

ISSN:2409-5788

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2015 — 3

Где и как можно найти новые тексты Достоевского? Работа над ошибками: зачем текстологу нужно знать, где писалась буква «ять»? Почему Учебный комитет при Святейшем Синоде решил, что Достоевский — автор еще одного рассказа? Что читал Достоевский в Петропавловской крепости во время следствия по делу «петрашевцев»? Почему люди охотно верят сплетням? За что вдова Достоевского хотела дать пощечину критике Николаю Страхову?

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2015

№ 3

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Владимир Николаевич Захаров (Россия) — доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета;
Президент Международного общества Достоевского.
E-mail: vnz01@yandex.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Horst-Jürgen Gerigk (Deutschland) — PhD, профессор русской и зарубежной литературы университета Гейдельберга, почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: horst-juergen.gerigk@slav.uni-heidelberg.de

Deborah Martinsen (USA) — PhD, доцент славянских языков и литературы Колумбийского университета; почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: dm387@columbia.edu

William Mills Todd III (USA) — PhD, профессор литературы и сравнительного литературоведения Гарвардского университета.
E-mail: todd@fas.harvard.edu

Irene Zohrab (New Zealand) — PhD, почетный научный сотрудник университета Виктории (Веллингтон).
E-mail: irene.Zohrab@vuw.ac.nz

Игорь Леонидович Волгин (Россия) — доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Московского государственного университета и Литературного института им. А. М. Горького;
вице-президент Международного общества Достоевского. Президент фонда Достоевского.
E-mail: mail@volgin.ru

Виктор Федорович Молчанов (Россия) — доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки.
E-mail: VishnevskayaEE@rsl.ru

Борис Николаевич Тихомиров (Россия) — доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге, президент Российского общества Достоевского.
E-mail: btikhomirov@rambler.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Stefano Aloe (Italy) — PhD, доцент-исследователь по русской литературе при университете г. Верона; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: stefano.aloe@univr.it

Carol Apollonio (USA) — PhD, профессор практики русского языка университета Дьюка, президент североамериканского общества Достоевского.
E-mail: flath@duke.edu

Katalin Kroó (Hungary) — PhD, Professor, University ELTE, Budapest; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: krookatalin@freemail.hu

Владимир Александрович Викторovich (Россия) — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной социально-гуманитарный институт.
E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Эмил Димитров (Болгария) — PhD, председатель Болгарского общества Достоевского.
E-mail: edimitrov@gbg.bg, eivdim@yahoo.com

Сергей Акимович Кибальник (Россия) — ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук.
E-mail: kibalnik007@mail.ru

Павел Евгеньевич Фокин (Россия) — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Государственного литературного музея.
E-mail: pfokin@mail.ru

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ирина Святославовна Андрианова, кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией филологического факультета Петрозаводского государственного университета.
E-mail: yarysheva@yandex.ru

доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

nsova74@mail.ru

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ЗАПИСИ К РОМАНУ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»

Аннотация. Статья посвящена текстологическому исследованию черновых рукописей романа «Подросток» и проблеме пропусков авторского текста в печати. Анализ пропусков дает возможность определить самые основные условия их возникновения, а значит, и «проблемные» места в черновых рукописях, при работе с которыми потенциально возможным становится данный вид ошибок чтения авторского текста. Наиболее распространенные причины пропусков — особое расположение записи на листе (маргинальный характер записей) и многочисленные, иногда трудно читаемые, авторские исправления (прежде всего вычеркивания и вставки). Пропущенные исследователями фрагменты текста, соответственно, не опубликованы до сих пор. Их анализ позволяет представить авторский текст в полном объеме, определить значение пропущенных записей в творческом контексте рукописей романа, их отношение к черновому и окончательному тексту произведения.

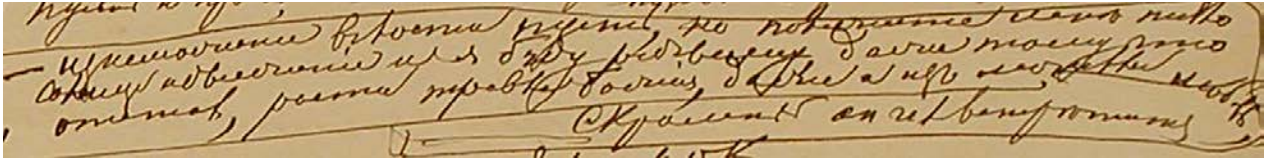
Ключевые слова: Достоевский, текстология, черновые рукописи, роман «Подросток»

Роман «Подросток» представляет особый интерес для текстологического изучения, так как рукописные материалы к нему сохранились в достаточно полном составе: это черновые наброски в записных тетрадях и на отдельных листах, черновой связный текст, беловые рукописи. При этом значительный объем рукописного текста вызывает определенные трудности, связанные с исследованием этого материала. При текстологическом анализе рукописей Достоевского обращает на себя внимание проблема пропусков текста в печати. Наиболее распространенные причины пропусков — особое расположение записи на листе (маргинальный характер записей) и многочисленные, иногда трудно читаемые, авторские исправления (прежде всего вычеркивания и вставки). Пропущенные исследователями фрагменты текста, соответственно, не опубликованы до сих пор. Приведем основные примеры подобного рода в рукописях романа «Подросток».

В набросках на отдельных листах пропущена часть записи. Приводим контекст (пропуск выделен цветом):

— *изнеможеніе въ кости пусть, но покажите мнѣ только солнце и движеніе и я буду радъ всему, даже тому, что отсталъ, расти травка Божія, даже и изъ могилки любовь, скромный ангелъ встрѣтитъ*¹.

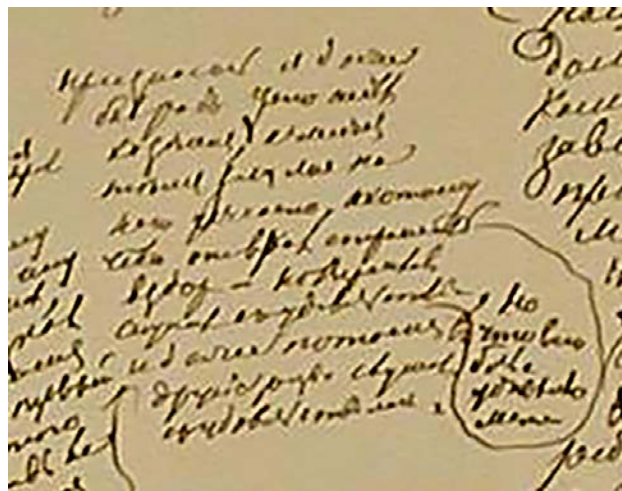
Илл. 1

Пропущенный текст расположен на отдельной строке и окружен другими записями, вследствие чего, очевидно, и остался незамеченным. В окончательном тексте эти слова отсутствуют, общее содержание эпизода соотносится с изречением Макара Ивановича: «И пусть забудут, милые, а я вас и из могилки люблю. Слышу, деточки, голоса ваши веселые, слышу шаги ваши на родных отчих могилках в родительский день; живите пока на солнышке, радуйтесь, а я за вас Бога помолю, в сонном видении к вам сойду... всё равно и по смерти любовью!..»²

Остальные пропуски отмечены в черновом автографе (связном черновом тексте) произведения.

1. Запись, сделанная слева на полях основного текста и относящаяся к первой главе второй части романа; речь о встрече Подростка с Версильевым:

Признаюсь я даже былъ радъ что сидѣлъ хозяинъ <Слева вписано: чтобы я за<?>>, а межъ тѣмъ злился на него ужасно, потому что онъ вралъ страшный вздоръ — но Версильевъ слушалъ съ удовольствіемъ, /но что всего больше удивляло меня/ и даже потомъ въ другіе разы слушалъ съ удовольствіемъ³.

Илл. 2

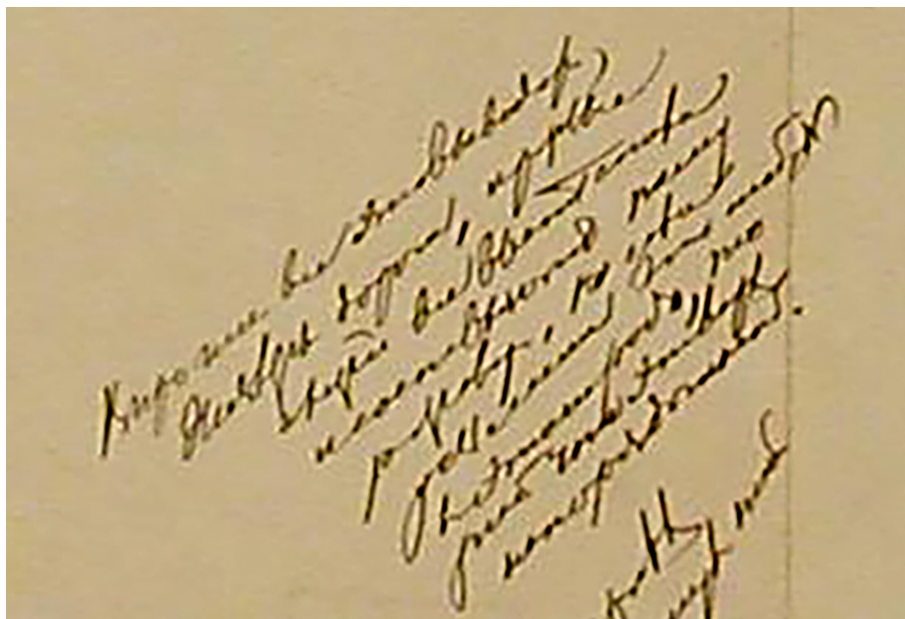
В окончательном тексте иначе:

К счастью, он сидел с моим хозяином, который, чтоб не было скучно гостю ждать, нашел нужным немедленно познакомиться и о чем-то ему с жаром начал рассказывать (13; 164).

2. На соседнем листе рукописи — еще один набросок, имеющий отношение к последующему диалогу Версилова и Подростка:

Впрочемъ все это вы видите,

Жельзныя дороги, и розовыя сказки все вытѣснили и составляютъ тему разговора. Но если услышишь что нибудь въ этомъ родѣ, то знай что это верхъ непорядочности⁴.

Илл. 3

В окончательном тексте о железных дорогах говорит Петр Ипполитович (анекдот о камне), после чего Версилов замечает: «Все эти анекдоты — верх непорядочности; но знай, что этот тип непорядочного гораздо глубже и дальше распространен, чем мы думаем. Желание соврать, с целью осчастливить своего ближнего, ты встретишь даже и в самом порядочном нашем обществе, ибо все мы страдаем этою невоздержанностью сердец наших» (13; 168).

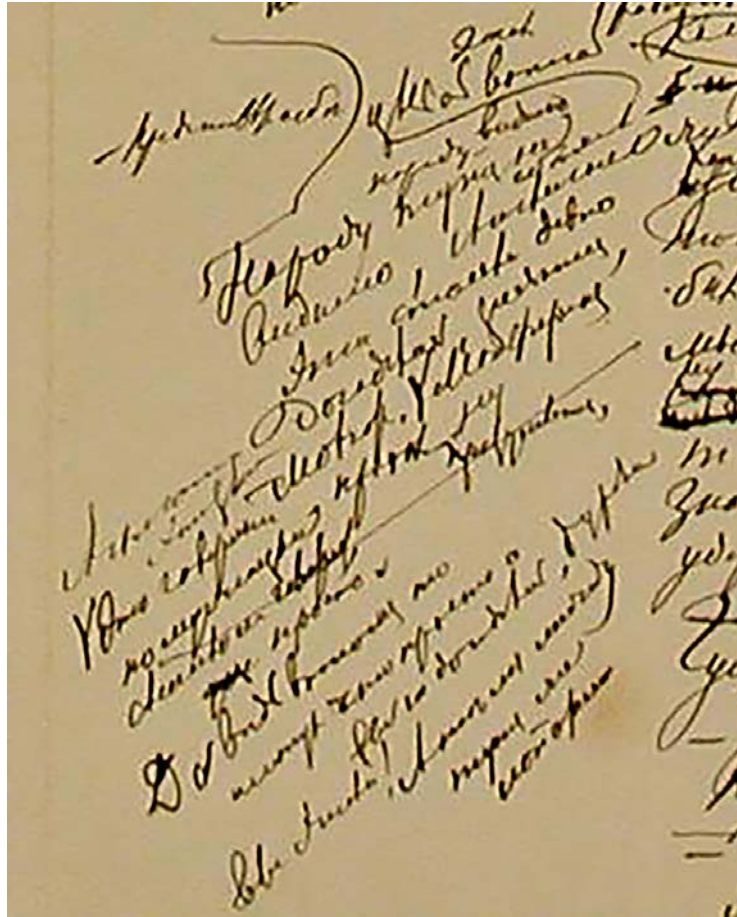
3. В той же рукописи есть набросок на полях, не опубликованный в вариантах Д30:

— Представьте себѣ.

Народу тутъ /народу видимо/ не видимо /сбѣжалось/ /этакъ цѣль<н>ой ватагой/, Англичане эти стояли давно догадались, злятся, молчатъ. /Англичане эти злятся/ Монферанъ пріѣхалъ, ну разумѣется. Это говоритъ по мужицки, слишкомъ говоритъ [ужъ] просто.

Да вѣдь въ томъ то и штука что просто, а вы не догадались, дураки вы этакіе!

А тѣмъ между тутъ же лопатами⁵.

Илл. 4

Эта часть диалога Петра Ипполитовича с Версиловым почти полностью вошла в печатный текст:

— Представьте себе! — сказал Версилов.

— То есть народу-то, народу-то тут набежало, видимо-невидимо; англичане эти тут же, давно догадались, злятся. Монферан приехал: это, говорит, по-мужицки, слишком, говорит, просто. Да ведь в том-то и штука, что просто, а вы-то не догадались, дураки вы этакие! (13; 166—167).

4. Наброски на полях, относящиеся к четвертой главе второй части:

Кончить Версиловымъ

Было повѣрилъ

Жалость<?> Правильно Здѣсь

Для чего говорятъ что вы страстная

Простите! Но я вспомнилъ клеветы. Вы выходите замужъ

Дай вамъ Богъ все

неповѣрите

(дифирамбъ)

[Вы выходите замужъ?]

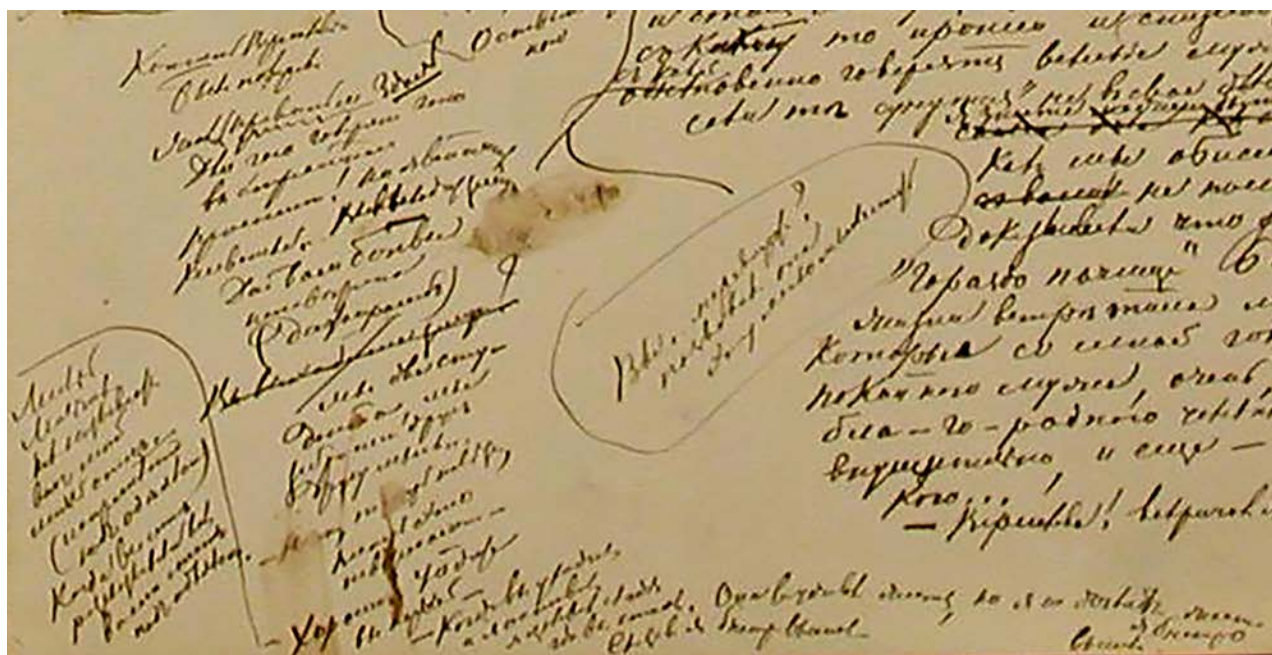
мы два студента, мы забросили другъ другу мысли.

— Нить, теперь нельзя, теперь это невозможно...
 — Хорошо. Уйдите вы первый.
 — Когда вы уходили, а я оставался, я целовалъ слѣды гдѣ вы стояли. Сказавъ я быстро вышелъ /Она въ удивл^{еніи} жестъ, но я не доглядѣлъ жеста, я быстро вышелъ.

Милый мальчикъ какъ называетъ васъ мой милый отецъ. (непрѣмьно подъ одеяломъ)

Когда вы мнѣ рассказывали всѣ ваши мечты подъ одеяломъ⁶.

Илл. 5

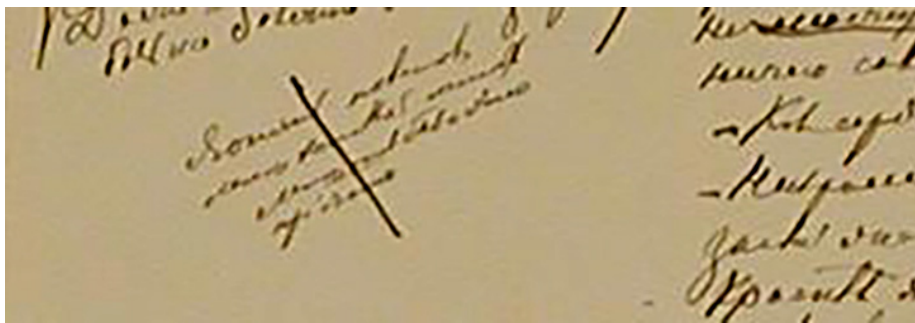
Эти заметки нашли отражение в печатном тексте, в диалоге Подростка и Катерины Николаевны Ахмаковой (13; 208—209). Мотив мечтаний «под одеялом» в печатном тексте заявлен гораздо раньше, в четвертой главе первой части, где говорится об отношении Подростка к Версиллову: «Но ведь оказывается, что этот человек — лишь мечта моя, мечта с детских лет. Это я сам его таким выдумал, а на деле оказался другой, упавший столь ниже моей фантазии. Я приехал к человеку чистому, а не к этому. И к чему я влюбился в него, раз навсегда, в ту маленькую минутку, как увидел его когда-то, бывши ребенком? Это «навсегда» должно исчезнуть. Я когда-нибудь, если место найдется, опишу эту первую встречу нашу: это пустейший анекдот, из которого ровно ничего не выходит. Но у меня вышла целая пирамида. Я начал эту пирамиду еще под детским одеялом, когда, засыпая, мог плакать и мечтать — о чем? — сам не знаю» (13; 62). Этот мотив становится

психологической нитью, связывающей тему мечтательства с «ротшильдовской идеей» героя: «Особенно счастлив я был, когда, ложась спать и закрываясь одеялом, начинал уже один, в самом полном уединении, без ходящих кругом людей и без единого от них звука, пересоздавать жизнь на иной лад. Самая яростная мечтательность сопровождала меня вплоть до открытия “идеи”, когда все мечты из глупых разом стали разумными и из мечтательной формы романа перешли в рассудочную форму действительности» (13; 73).

5. Вычеркнутая помета, относящаяся к пятой главе второй части романа:

*[Я опять полетѣлъ мнѣ хотѣлось летѣть мнѣ такъ было это пріятно]*⁷.

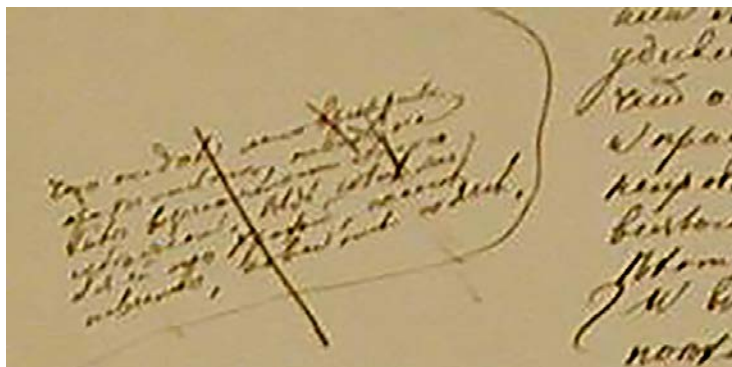

Илл. 6

Запись характеризует один из «исступленных» диалогов Подростка с Версиловым об Ахмаковой, в рукописи помета относится к отрывку, вошедшему в окончательный текст: «— Нескромный, очень нескромный вопрос: ведь вы, в вашу жизнь, знавали женщин, имели связи?.. Я вообще, вообще, я не в частности! — краснел я и захлебывался от восторга» (13; 220).

6. Вычеркнутая запись-маргиналия (шестая глава второй части):

*[Что она дала мнѣ высказаться при Татьянѣ, но вѣдь не было возможности этого избѣжать. Вѣдь солгалъ же и я ей про Крафта, солгалъ невинно, но все-таки солгалъ]*⁸.

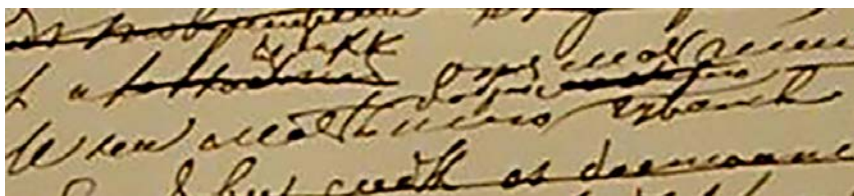

Илл. 7

Заметка сжато передает содержание внутреннего монолога Подростка, в печатном тексте представлен более развернутый вариант: «О да, она допустила меня высказаться при Татьяне, она допустила Татьяну, она знала, что тут сидит и подслушивает Татьяна (потому что та не могла не подслушивать), она знала, что та надо мной смеется, — это ужасно, ужасно! Но... но ведь — если невозможно было этого избежать? Что ж она могла сделать в давешнем положении и как же ее за это винить? Ведь налгал же я ей давеча сам про Крафта, ведь обманул же и я ее, потому что невозможно было тоже этого избежать, и я невольно, невинно налгал» (13; 226).

7. Вычеркнутый вариант в сцене рассказа Подростка о пребывании в пансионе Тушара:

И ни малѣйшаго /добраго [ласковаго]/ чувства не было къ ней въ моемъ сердцѣ; [а бы] [Я все сидѣлъ съ достоинствомъ потупившись и искося] искося только я оглядывалъ ее темненькое старенькое платьице, довольно грубая, почти рабочія руки, совсѣмъ ужъ не новомодн[ую]/ые/ [обувь] /ея башмаки/ и сильно похудѣвшее лицо⁹.

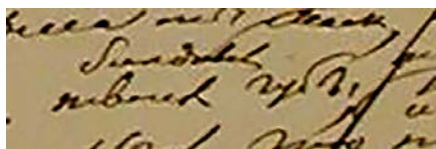

Илл. 8

Аркадий Долгорукий вспоминает визиты матери в пансион и чувство стыда, испытанное по отношению к ней (ср.: 13; 271).

8. Далее в публикации вариантов чернового автографа пропущена еще одна помета в тексте, отражающая новые чувства героя:

Мамочка, мама разъ то въ жизни была ты /у меня/ мама, а я не обнялъ тебя, не цаловалъ твоихъ /синенькихъ/ глазокъ, твоихъ /блѣдныхъ/ губъ; /такъ и/ не сказалъ [одинъ] тебѣ /мама/ что я одинъ, блѣдный мальчикъ, /и не сказалъ тебѣ/ /не успѣлъ сказать/ что только одну тебя мнѣ и надо, одну, одну и никого больше¹⁰.

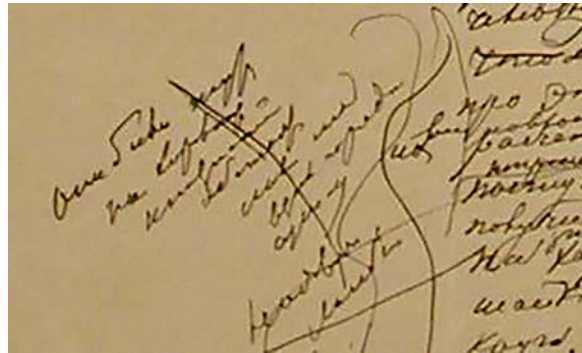

Илл. 9

Как и во многих других случаях, причина подобных пропусков заключается в наличии исправлений в тексте: не замеченными оказываются отдельные вычеркнутые или вписанные слова.

9. Часть набросков на полях, относящихся к четвертой главе третьей части романа:

[Они били тутъ на характеръ и на знаніе обстоят<ельствъ> могли лишь взять порядочн<ую> сумму Надъ встѣмъ Ламбе<рть>]¹¹.

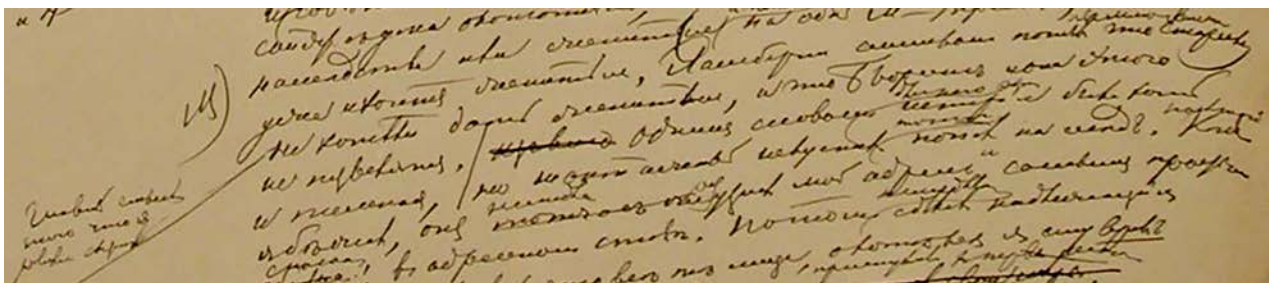

Илл. 10

В окончательном тексте есть тематическое соответствие этим наброскам — рассказ Подростка о «проказах» Ламберта и его товарищей, шантажировавших высокопоставленных и состоятельных людей теми или иными компрометирующими фактами (13; 322—323). Тот же замысел «шантажного искусника», как мы знаем, определил характер романной «интриги» — попытку шантажа Катерины Николаевны Ахмаковой при помощи ее письма об отце, «документа», случайно оказавшегося в руках Подростка.

10. Неучтенные варианты чернового автографа той же части романа:

...Ламбертъ слишкомъ понялъ /и замѣчательно<?>/ <на полях слева: **главный смыслъ того что я рвался сказать**> что старику не хотѣли дать жениться, и что Бьорингъ и она этого не позволяютъ¹².

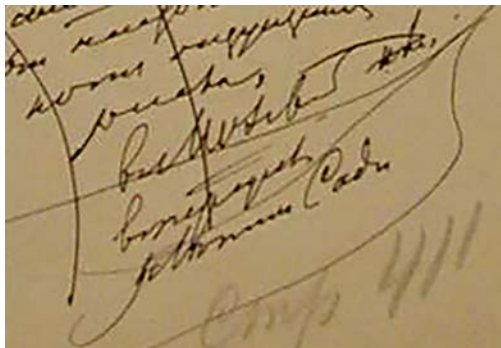
Илл. 11

В окончательном тексте частично сохранено начало предложения: «Одним словом, Ламберт очень многое понял; без сомнения, ужасно много оставалось темного, но шантажный искусник все-таки попал на верный след» (13; 324).

11. Вариант с указанием адреса Ламберта:

*въ Моховой или
въ переулкѣ у Лѣтняго Сада¹³.*

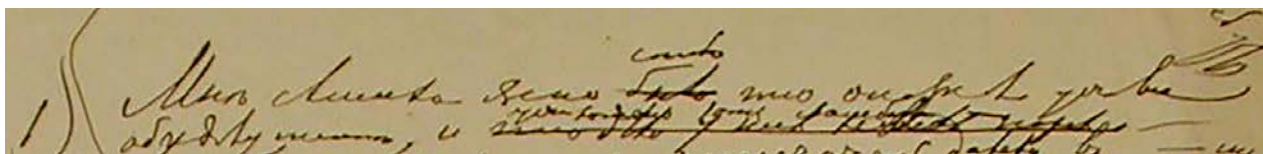

Илл. 12

В вариантах Д30 отражен только второй адрес (17; 114), о котором говорится и в окончательном тексте: «Ламберт, как оказалось, жил очень далеко, в Косом переулке, у Летнего сада, впрочем всё в тех же нумерах; но тогда, когда я бежал от него, я до того не заметил дороги и расстояния, что, получив, дня четыре тому назад, его адрес от Лизы, даже удивился и почти не поверил, что он там живет» (13; 343).

12. Вариант, содержащий вывод Подростка об Анне Андреевне, сообщившей герою адрес Ламберта:

Мнѣ слишкомъ ясно [было] /стало/ что она знала уже все объ документѣ, и [что дѣло у нихъ на всѣхъ парахъ] /уж<ъ> конечно отъ Ламберта —/¹⁴.

Илл. 13

В окончательном тексте есть сходное высказывание: «Мне слишком ясно стало, что она узнала уже всё о документе — и от кого же как не от Ламберта, к которому потому и посылала меня стовариваться?» (13; 342).

13. Часть набросков к сцене диалога Ламберта и Подростка:

— *Схватилъ салфетки.*

/Видишь/ Ламбертъ <В Д30: горько — 17; 124>, мнѣ обидно что ты думаешь, что я все еще меньше тебя и что ты можешь меня бить какъ у Тушара.

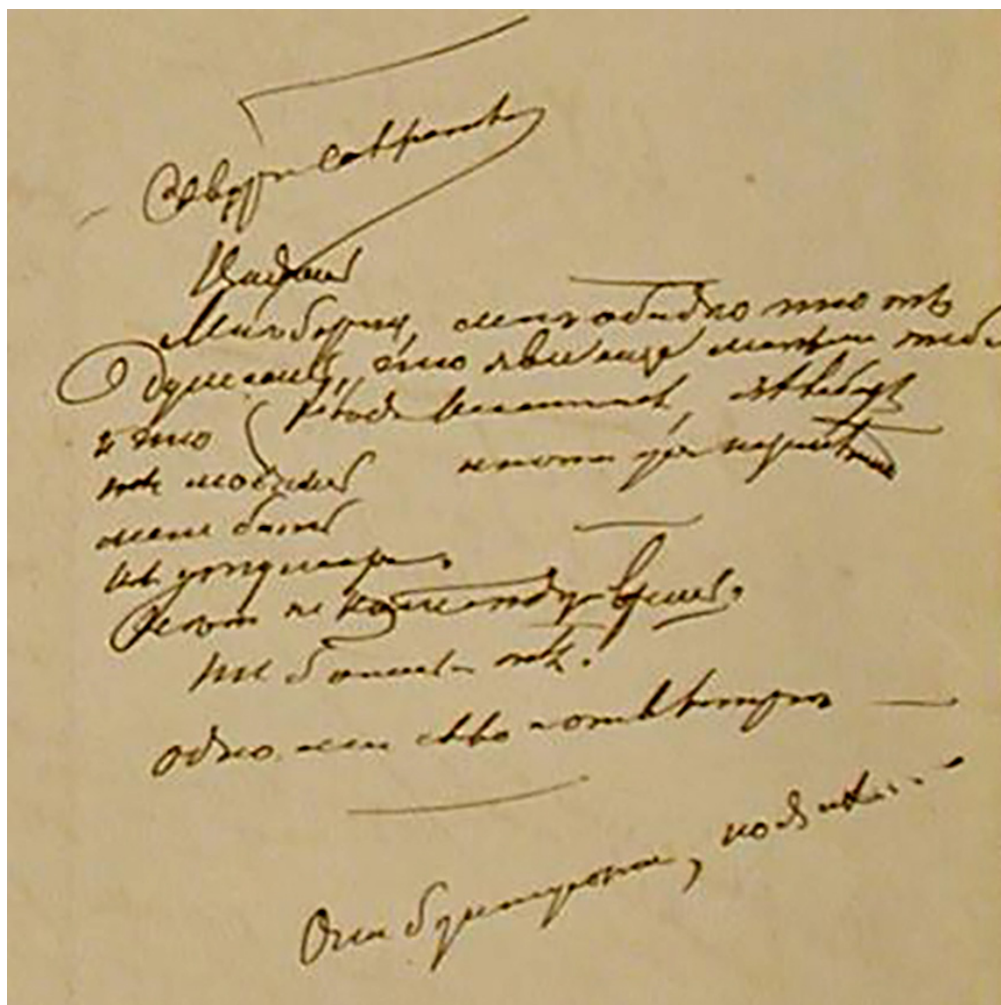
Нѣтъ не командую — врешь.

Ты боишься тѣхъ.

Одно мое слово и они въ каторгѣ <В Д30: и отвезут — 17; 124>

Они бунтуютъ, но я ихъ...¹⁵

Илл. 14

Кроме пропуска здесь отмечены также неверно прочитанные слова. В печатном тексте этим наброскам тематически соответствует следующий диалог:

— Видишь, Ламберт, мне, главное, обидно, что ты думаешь, что можешь мне и теперь повелевать, как у Тушара, тогда как ты у всех здешних сам в рабстве. <...>

— А ведь ты их боишься? — продолжал я дразнить его (и уж наверно был тогда гаже его самого). — Андреев сбил с тебя шляпу, а ты ему двадцать пять рублей за то дал.

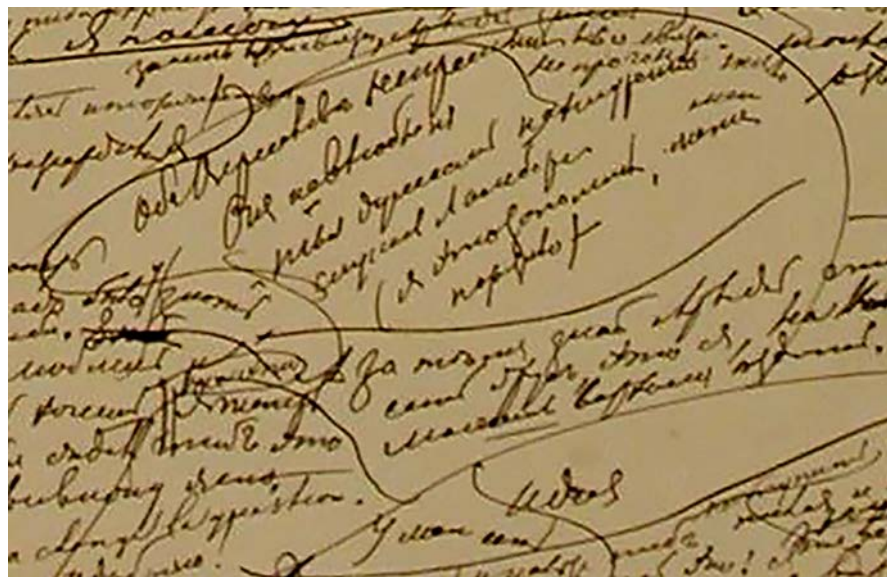
— Я дал, но он мне заплатит. Они бунтуются, но я их сверну... (13; 355—356).

14. Наброски, относящиеся к шестой главе третьей части романа:

Объ Версильовъ непременно. Онъ невлюбленъ

Ты думаешь нахмурясь слушалъ Ламбертъ (я это запомнилъ, меня поразило) —

/У меня есть/ ИДЕЯ¹⁶

Илл. 15

Вторая запись дословно вошла в окончательный текст в состав диалога Ламберта и Подростка:

— Аркашка, пойдем ко мне! Мы просидим вечер и выпьем еще одну бутылку, а Альфонсина споет с гитарой.

— Нет, не пойду. Слушай, Ламберт, у меня есть «идея». Если не удастся и не женюсь, то я уйду в идею; а у тебя нет идеи.

— Хорошо, хорошо, ты расскажешь, пойдем (13; 360).

Первая запись отражена в окончательном тексте в ином виде:

Видишь: она может за меня выйти из благодарности, потому что я ее избавлю тогда от ненависти одного человека. А она его боится, этого человека.

— Ах, ты это про твоего отца? А что, он очень ее любит? — с необыкновенным любопытством встрепенулся вдруг Ламберт.

— О нет! — вскричал я, — и как ты страшен и в то же время глуп, Ламберт! Ну мог ли бы я, если б он любил ее, хотеть тут жениться? (13; 359).

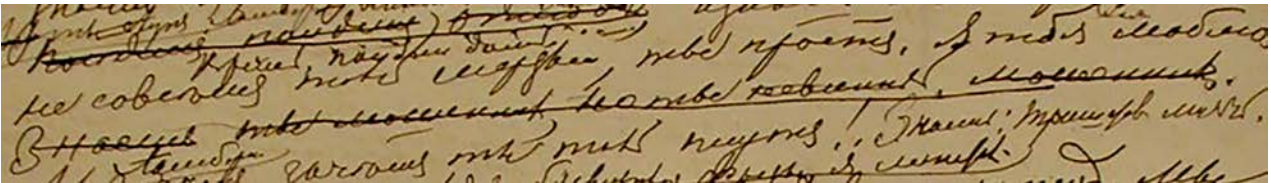
В черновиках отношения героев, суть коллизии, авторские характеристики ситуаций даны более открыто. В окончательном тексте психология отношений показана через различные смысловые нюансы диалогов и речевые характеристики персонажей. В данном случае очевидно стремление автора подчеркнуть несовпадение двух сознаний: Подросток не понимает, что Ламберт хочет выстроить систему взаимоотношений между всеми возможными участниками «интриги» и определить способы воздействия на Ахмакову; Ламберт не понимает, о какой «идее» говорит Подросток, и поддерживает тему лишь из желания получить необходимую информацию. В черновом автографе значимой характеристикой ситуации становится помета «нахмурясь слушал», подчеркивающая напряженное желание Ламберта понять отношение Верилова к Ахмаковой. На этой помете

специально делается акцент, и разговор показан глазами Подростка: «я это запомнил, меня поразило». В печатном тексте та же мысль передана завуалированно, через ремарку «с необыкновенным любопытством встрепенулся вдруг Ламберт».

15. Вычеркнутая запись со словами Подростка в адрес Ламберта:

[Знаешь ты мошенникъ, но ты невинный мошенникъ]¹⁷.

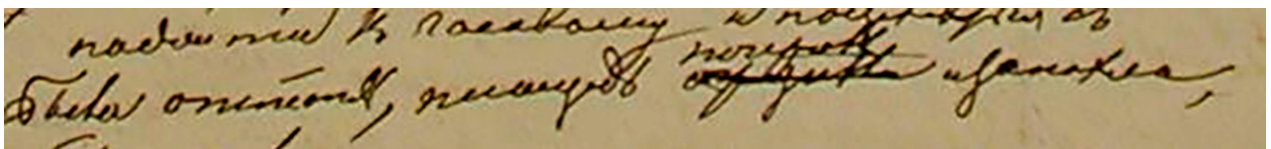

Илл. 16

В четвертой главе третьей части романа есть определение Ламберта, поясняющее суть данного черного наброска: «О, он всех считал такими же подлецами, как сам; повторяю, в нем было какое-то простодушие подлеца, невинность подлеца...» (13; 325). В шестой главе третьей части (к которой относится черновая заметка) эта мысль уже не высказана напрямую: «И, знаешь, Ламберт, ты не совсем такой мерзкий, как кажешься, ты — простой. Я тебя люблю» (13; 360).

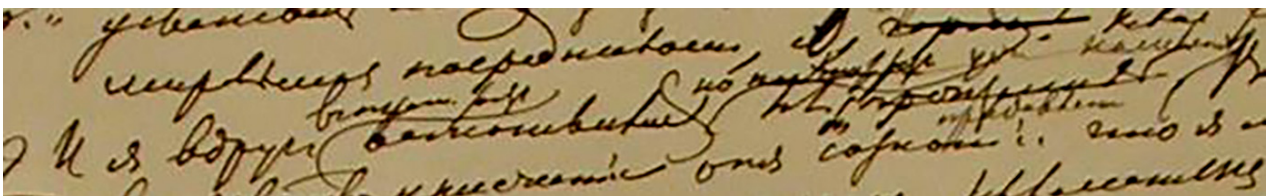
16. Вычеркнутые варианты к той же главе романа:

Была оттепель, площадь [огрязнѣла] /почернѣла/ и запахла, но мнѣ все было мило.

Илл. 17

И я вдругъ /въ третій разъ/ остановился /но на этотъ разъ уже/ какъ /бы/ [пронзенный] /придавленный на мѣсть/¹⁸.

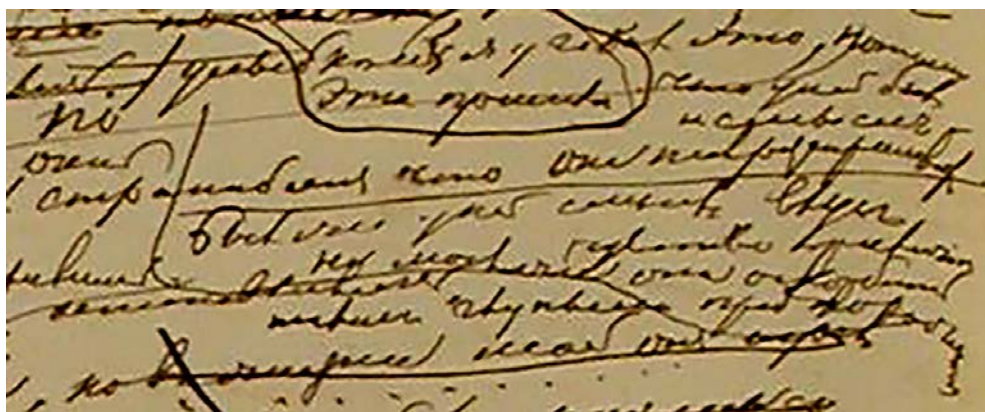
Илл. 18

Кроме того, в ДЗ0 во втором случае неверно прочитан конец предложения: «придавленный камнями» (17; 130). На иной вариант прочтения слова

указывают орфографические характеристики, прежде всего написание буквы «ять». В окончательном тексте есть лексическая аналогия: «Я вдруг воскликнул это и вдруг, в третий раз, остановился, но уже как бы раздавленный на месте» (13; 363).

17. Заметки к началу диалога Подростка и Ахмаковой (шестая глава третьей части):

*/По/ улыбка ея я угадалъ это, потому что у ней былъ и смыслъ — /Былъ же у ней смыслъ, вкусъ, чувство приличія. Не могла же она оскорбить такимъ глупымъ предположеніемъ/*¹⁹.

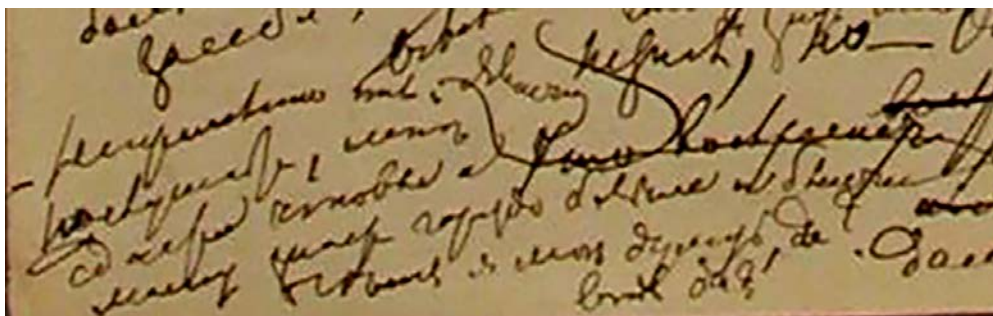
Илл. 19

В печатном тексте есть строки, поясняющие содержание этой записи: «...она расспрашивала про старика и про смерть его, а я ей об нем рассказывал — так что можно было подумать, что я плакал о Макаре Ивановиче, тогда как это было бы верх нелепости; и я знаю, что она ни за что бы не могла предположить во мне такой совсем уж малолетней пошлости» (13; 365).

18. Маргиналия к этому же диалогу — слова подростка, обращенные к Ахмаковой:

— Непремѣнно такъ.

*Послушайте, мнѣ сдается что вы и маму знаете гораздо больше и ближе чѣмъ я могъ думать, да? вѣдь да?!*²⁰

Илл. 20

Запись находится в самом углу нижней части страницы и пространственно соприкасается с другими маргиналиями и приписками, что затрудняет ее вычленение. Это типичный случай, когда запись теряется по причине ее графической (и зрительной) слитности с остальным текстовым окружением.

В окончательном тексте эти наброски отражения не нашли, в вариантах Д30 также не указаны.

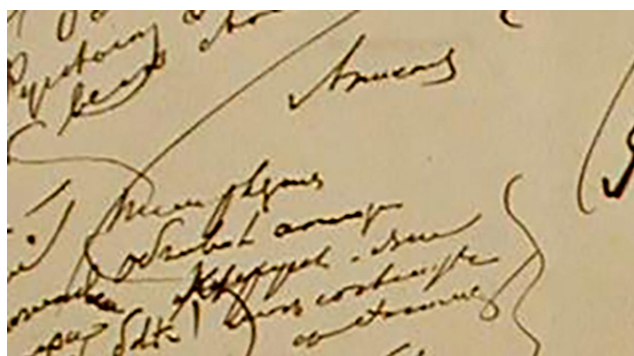
19. Наброски на полях, тематически примыкающие к рассказу Версилова о видении «золотого века»:

Атеистъ

Тамъ рѣзня

Объявили атеизмъ

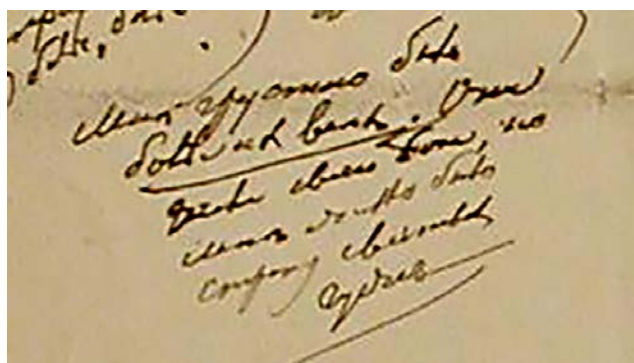
какъ русск<ий> — я не могъ согласиться съ этимъ²¹.

Илл. 21

Под этими записями находится еще один набросок, отраженный в Д30, но с неточностью:

Мнѣ грустно было больше ихъ встѣхъ. Они знали своего Бога, но мнѣ жалко было страну святыхъ чудесъ —

Илл. 22

В Д30 последнее слово прочитано как «грез» (17; 149), что не подтверждается графикой записи. Тематическая аналогия в окончательном тексте: «О, русским дороги эти старые чужие камни, эти чудеса старого Божьего

мира, эти осколки святых чудес; и даже это нам дороже, чем им самим! У них теперь другие мысли и другие чувства, и они перестали дорожить старыми камнями... Там консерватор всего только борется за существование; да и петролейщик лезет лишь из-за права на кусок. Одна Россия живет не для себя, а для мысли, и согласись, мой друг, знаменательный факт, что вот уже почти столетие, как Россия живет решительно не для себя, а для одной лишь Европы! А им? О, им суждены страшные муки прежде, чем достигнуть царствия Божия» (13; 377).

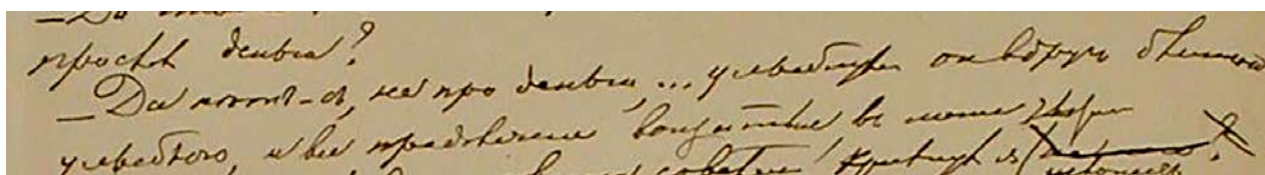
О «стране святых чудес» Достоевский пишет в «Зимних заметках о летних впечатлениях», имея в виду европейское путешествие: «Пусть не разгляжу ничего подробно, — думал я, — зато я всё видел, везде побывал; зато из всего виденного составитя что-нибудь целое, какая-нибудь общая панорама. Вся “страна святых чудес” представится мне разом, с птичьего полета, как земля обетованная с горы в перспективе. Одним словом, получится какое-нибудь новое, чудное, сильное впечатление» (5; 46—47). Как указывает Е. И. Кийко, «страной святых чудес» «назван Запад в стихотворении А. С. Хомякова “Мечта” (1834), основным мотивом которого является сожаление о “дальнем Западе”, утратившем свое былое величие и “задернутым” “мертвенным покровом”» (5; 361). У Хомякова названное выражение используется в следующем контексте:

О грустно, грустно мне! ложится тьма густая
На дальнем Западе, стране святых чудес:
Светила прежние бледнеют догорая,
И звезды лучшие срываются с небес²².

Соотнесение приведенных черновых записей раскрывает суть метафоры «закат Европы», которая заявлена в картине «золотого века», описанной Версиловым. В окончательном тексте расшифровывается идея, содержащаяся в набросках: европейскую культуру теснит новая идеология — атеизм и позитивизм, система материальных благ, которая обеспечивает человеку «право на кусок», но лишает его права на внутреннюю свободу. Эти мысли получают развитие в «Дневнике писателя».

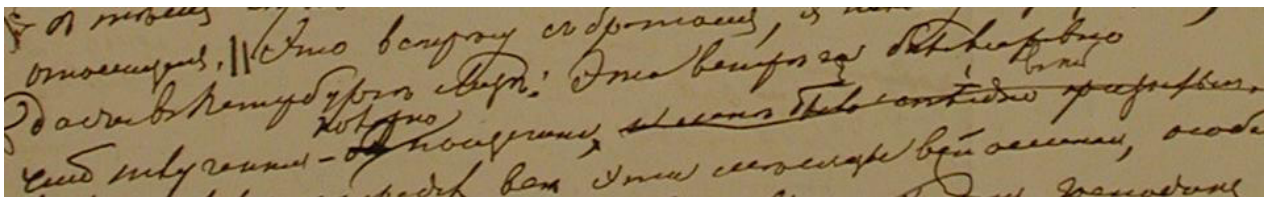
20. Варианты чернового автографа:

— Да нѣтъ-съ, не про деньги... улыбнулся онъ вдругъ длинною улыбкою, и все продолжая вонзаться въ меня *глазами*

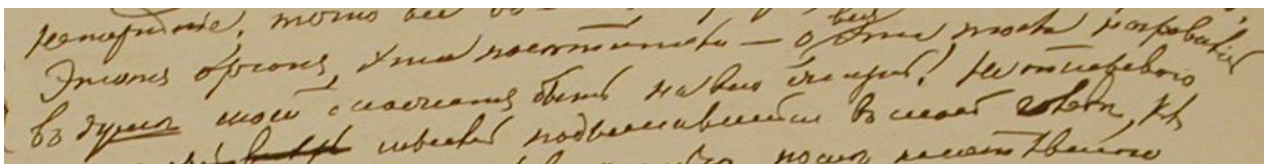
— Да нѣтъ-съ, не про деньги... улыбнулся онъ вдругъ длинною улыбкою, и все продолжая вонзаться въ меня глазами

Эта встреча была все равно что полученная [-бы] /покорно/ пощечина...

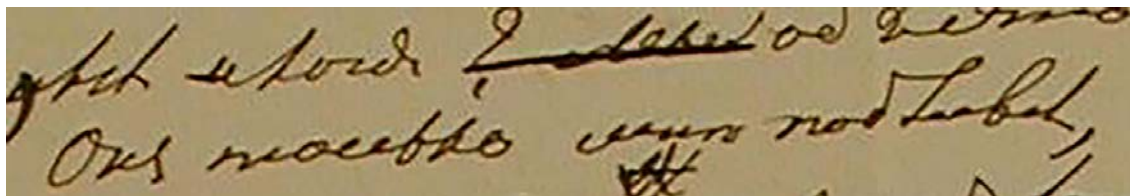
Илл. 24

Этот органъ, эти пощтители — о /вся/ эта тоска **награвилась** въ душу моей можетъ быть на всю жизнь!²³

Илл. 25

Онъ только мнѣ **подливалъ**, да переглядывался съ Альфонсинкой...²⁴

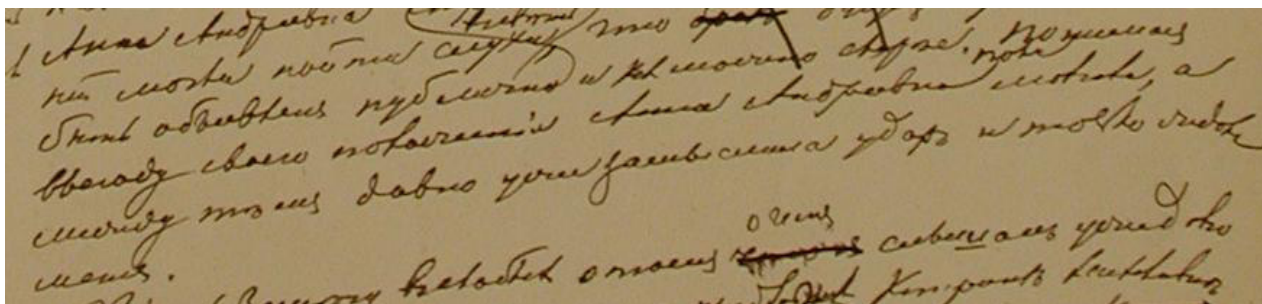
Илл. 26

В Д30 не отражены разночтения между рукописью и печатным текстом: «глазами» — «взглядом» (13; 390), «награвилась» — «отпечатлелась» (13; 398), «покорно» — «позорно» (13; 401), «подливал» — «поддакивал» (13; 420). Правка в первом случае имеет стилистический характер — вариант печатного текста стилистически более точен. Во втором случае видим довольно редкую словоформу, восходящую к инфинитиву «гравировать». Значение глаголов «награвилась» и «отпечатлелась» близкое, но в печатный текст вошел более употребительный вариант. В третьем случае замена слова может быть и следствием невнимательного чтения автографа, но в пользу сознательной замены свидетельствует общий контекст высказывания: Подросток вспоминает свою встречу с братом Анны Андреевны и своим сводным братом, говоря именно о позоре, перенесенном в доме молодого Версилова (13; 398—401). В четвертом примере также представлена уточняющая стилистическая правка, определяющаяся контекстом высказывания:

в тексте неоднократно подчеркивается, что Ламберт, близкий к осуществлению своих планов, пытается подольститься к Аркадию, боится противоречить и в процессе диалога поддерживает каждую мысль Подростка.

21. Основной текст из начала десятой главы третьей части:

Понимая выгоду своего положенія Анна Андреевна /пока/ молчала, а между тѣмъ давно уже замыслила ударъ и только ждала меня²⁵.

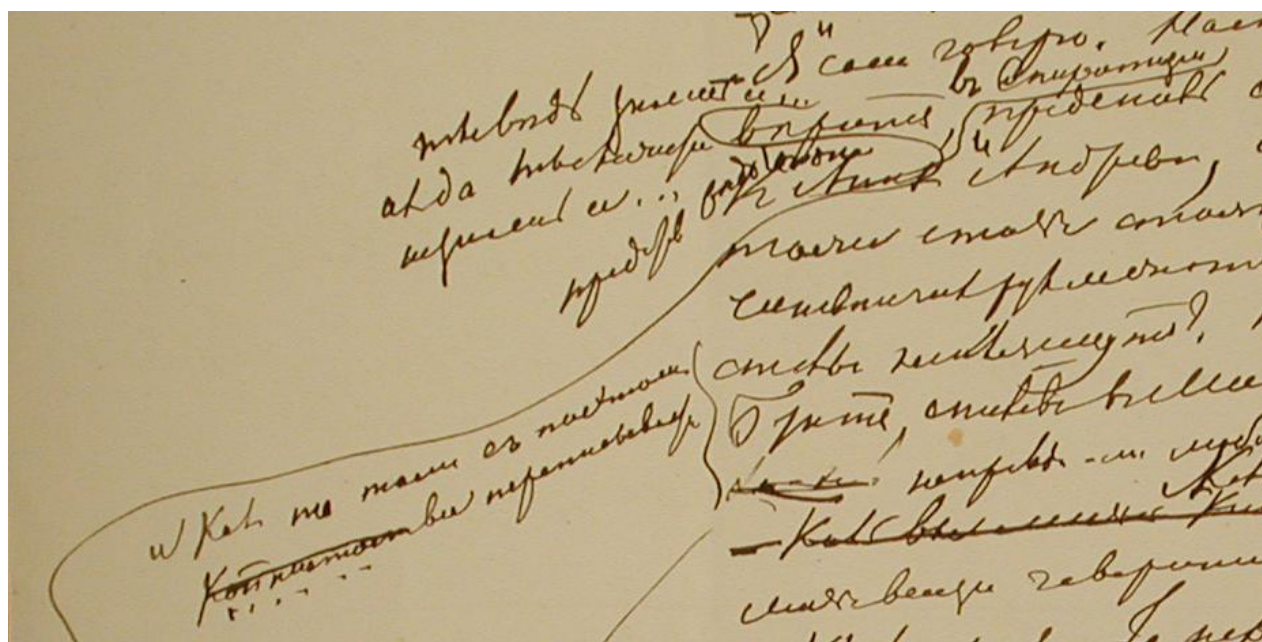

Илл. 27

Этот фрагмент не вошел в окончательный текст и не опубликован как вариант чернового автографа. В обоих случаях, и в черновике, и в печатном тексте далее рассказывается о замысле Анны Андреевны действовать внезапно, известив старого князя о письме Катерины Николаевны и заставив Подростка выдать этот документ (13; 403—404).

22. Маргиналия к диалогу Подростка со старым князем на квартире у первого, куда привезла князя Анна Андреевна (одиннадцатая глава третьей части романа):

и какъ то тамъ съ поэтомъ [Капнистомъ] все переписывается²⁶

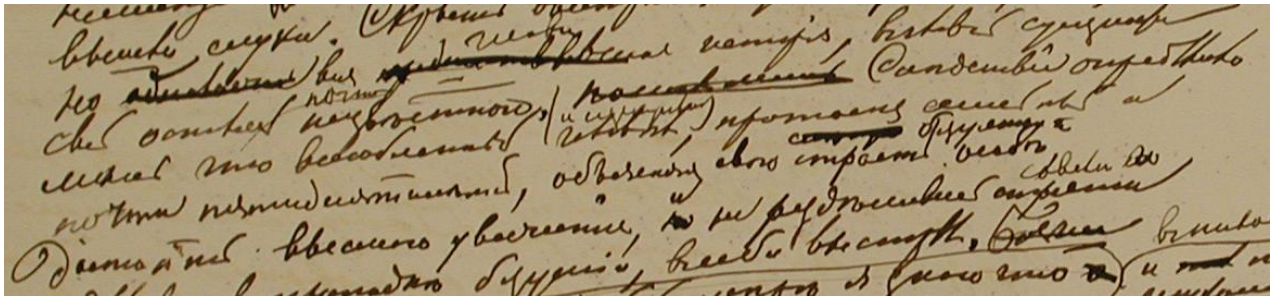
Илл. 28

Запись относится к отрывку о спиритизме, в окончательный текст черновой вариант не вошел: «Настасья Степановна Саломеева... ты ведь знаешь ее... ах да, ты не знаешь ее... представь себе, она тоже верит в спиритизм <...>» (13; 425). Если в черновике имеется в виду реальное лицо, то это, скорее, внук В. В. Капниста — П. И. Капнист (1830—1898), современник Достоевского, писатель, поэт и драматург, знакомый со многими литераторами и занимавшийся, помимо литературной, цензорской и редакторской деятельностью.

23. Вариант правки чернового автографа (тринадцатая глава третьей части, Заключение):

Слѣдствіе опредѣлило лишь что влюбленный /и изступлен<ный>/ человекъ, притомъ семейный и почти пятидесятилѣтній, объясняя свою /слѣпую/ безумную/ страсть особѣ, достойной высшаго уваженія, [но] /и/ не раздѣлявшей /совѣсть его/ страсти сдѣлалъ, въ припадкѣ безумія, въ себя выстрѣлъ²⁷.

Илл. 29

В Д30 не отражена вставка «и исступленный» — характеристика Версилова, связанная с одной из финальных сцен, в которой этот герой пытается выстрелить сначала в Катерину Николаевну Ахмакову, а потом в себя. В печатный текст вариант автографа вошел в измененном виде: «...следствие определило только, что некто В., влюбленный человек, притом семейный и почти пятидесятилетний, в исступлении страсти и объясняя свою страсть особе, достойной высшего уважения, но совсем не разделявшей его чувств, сделал, в припадке безумия, в себя выстрел» (13; 449).

Приведенные в данной работе примеры неопубликованного текста Достоевского свидетельствуют, во-первых, о сложности текстологической подготовки рукописей писателя к печати, и, во-вторых, о необходимости дальнейшего изучения всех материалов романа «Подросток», с уточнением принципов чтения и воспроизведения рукописного текста Достоевского, в том числе в новых научных изданиях этого произведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.8/20. Л. 1.

² Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972—1990. Т. 13. Л., 1975. С. 290. Далее: Д30. Цитаты по этому изданию приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках.

- ³ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/1. Л. 2.
- ⁴ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/1. Л. 1 об.
- ⁵ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/1. Л. 4.
- ⁶ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/6. Л. 39.
- ⁷ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/7. Л. 50.
- ⁸ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/7. Л. 54.
- ⁹ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/11. Л. 73.
- ¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/11. Л. 75.
- ¹¹ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/13. Л. 78.
- ¹² НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/13. Л. 79.
- ¹³ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/15. Л. 85.
- ¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/15. Л. 86.
- ¹⁵ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/15. Л. 92 об.
- ¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/16. Л. 95.
- ¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/16. Л. 96 об.
- ¹⁸ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/16. Л. 96 об., 99.
- ¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/16. Л. 102.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/17. Л. 113.
- ²² Хомяков А. С. Стихотворения. М., 1861. С. 51.
- ²³ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/19. Л. 120, 125, 124 об.
- ²⁴ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/20. Л. 138 об.
- ²⁵ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/19. Л. 127.
- ²⁶ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/21. Л. 142.
- ²⁷ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/21. Л. 155 об.

Дата поступления в редакцию: 12.08.2015

Марина Владимировна Заваркина

кандидат филологических наук,
ведущий редактор Издательства,
научный сотрудник кафедры
русской литературы и журналистики
Петрозаводский государственный
университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
mvnikulina@mail.ru

Татьяна Викторовна Панюкова

ведущий редактор Издательства,
младший научный сотрудник
кафедры русской литературы
и журналистики
Петрозаводский государственный
университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
dostoyevsky@mail.ru

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК ЧТЕНИЯ В ЗАПИСНОЙ ТЕТРАДИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (РГАЛИ. Ф. 212.1.5)*

Аннотация. В статье анализируются некоторые случаи ошибочного прочтения творческих записей в записной тетради Ф. М. Достоевского (за декабрь 1865 — октябрь 1867 года) в первой публикации (под редакцией П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова, 1931 год) и в Полном собрании сочинений писателя (Л.: Наука, 1972—1990). Среди ошибок чтения встречается пропуск творческих записей и неправильная их атрибуция (данная тетрадь содержит записи сразу к двум произведениям: романам «Преступление и Наказание» и «Идиот»; к незаконченным замыслам писателя, а также включает расчеты, каллиграфию и т. д.). Чаще всего ошибки чтения возникали, как показано в статье, в результате незнания тонкостей дореволюционной орфографии и неразличения графики писателя. Все анализируемые в статье примеры подкреплены фотографиями рукописи, что позволяет более наглядно представить ошибки чтения в указанных публикациях.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, записная тетрадь, рукопись, ошибки чтения

Записные книжки и тетради Ф. М. Достоевского раскрывают специфику творческого процесса писателя: по ним мы можем судить о рождении замысла того или иного произведения, образов главных героев и второстепенных персонажей, развитии сюжетных линий. Записная тетрадь

Достоевского за декабрь 1865 — октябрь 1867 года (РГАЛИ. Ф. 212.1.5) содержит наброски к последней редакции романа «Преступление и Наказание», начальной редакции романа «Идиот», а также ряд незаконченных замыслов писателя. Также она включает описание припадков, записи делового характера, расчеты, графические рисунки, каллиграфию, пробы пера.

Первая публикация тетради была осуществлена в 1931 году: подготовительный материал к роману «Преступление и Наказание» отобрал и опубликовал И. И. Гливенко¹; записи, относящиеся к роману «Идиот», — П. Н. Сакулин и Н. Ф. Бельчиков². При этом все остальные материалы записной тетради, не относящиеся к этим двум произведениям, остались неопубликованными. Заново тетрадь была прочитана при подготовке Полного собрания сочинений в 30 томах³. При прочтении тетради, как в 1930-е, так и в 1970-е годы, были допущены ошибки, которые и проанализированы в данной статье. В работе мы опирались на принципы текстологического анализа, которые разрабатываются современной текстологией (см. ниже список литературы).

В основном, ошибки чтения возникли при расшифровке записей к роману «Преступление и Наказание», однако встречаются ошибки чтения и написанных почти каллиграфическим почерком записей к роману «Идиот».

Самой существенной ошибкой публикаций можно назвать пропуск творческих записей, который неизбежно возникает при отборе материала.

Так, при публикации тетради П. Н. Сакулиным и Н. Ф. Бельчиковым в 1931 году был пропущен отрывок, находящийся на левом поле стр. 2 и расположенный вдоль основного текста (основной текст на странице относится к роману «Преступление и Наказание»). В данном отрывке представлена характеристика Генерала, которая в ДЗ0 атрибутирована как принадлежащая к роману «Идиот». Однако запись была опубликована в ДЗ0 с ошибкой чтения (вместо частицы «не» прочитано местоимение «все»):

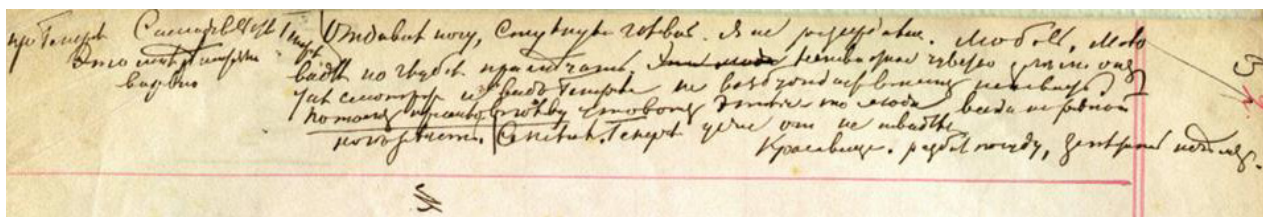
«/про Генерал<а.> Самодовольство Генерал<а.>

Это мнѣ рѣшительно все равно!

Отдавилъ ногу, стукнулся головой. Я не разсердился. Любовь. Мало видѣлъ<,> но глубоко примѣчать. [Эти люди] Ненавистное чувство зачѣмъ онѣ такъ смотритъ и видѣ Генерала **не** <В ДЗ0: **все** — 9, 164> возбуждаетъ въ немъ ненависть. Потомъ пришло въ голову что вотъ этиакіе-то люди всегда на равной ногѣ<,> зависть.

Смолчалъ. Генерал<а> уже онѣ ненавидѣлъ<.>

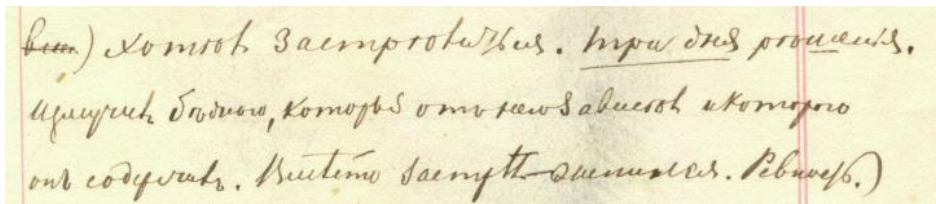
Красавица. Разбилъ посуду, заплатитъ нечѣмъ».

Другая существенная ошибка связана с неправильной атрибуцией записей. Так, записи на стр. 8 тетради в Д30 отнесены к роману «Преступление и Наказание» (см.: Д30, 7, 156, 158). Мы, вслед за К. А. Барштом [3, 105] и Б. Н. Тихомировым [19, 146—147], атрибутируем эти записи как относящиеся к роману «Идиот».

Текст прочитан нами несколько иначе, чем в Д30:

«Три дня *рѣшенья* <В Д30: *решался* — 7, 156>. Измучилъ бѣднаго, который отъ него завистль и котораго онъ содержалъ. Вместо застрѣлъ<иться> — *женился* <В Д30: *жениться* — 7, 156>».

В рукописи четко видны мягкий знак в слове «рѣшенья» и буква «л» в слове «женился». Ошибка могла возникнуть вследствие того, что в почерке Достоевского имеется двойственное написание букв «л» и «т». Сравни, например, на этой же странице написание слов «измучилъ»/«женился» и «Ревность»/«хотѣлъ».

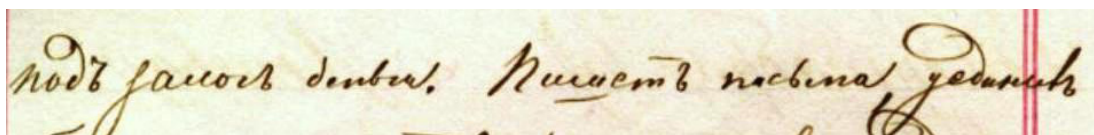
О букве «ять»

Если проанализировать на предмет опечаток тексты XIX — начала XX веков, изданные ДО и ПОСЛЕ орфографической реформы 1917—1918 годов (наиболее заметным образом выразившейся в исключении некоторых букв из русского алфавита), то можно заметить в последних появление опечаток совершенно нового типа: пропуски чётко прописанных на концах слов «еров», букв «ять» и «и десятеричное» (либо написания в слове подряд «и восьмеричного» (і) и «и десятеричного» (и), вместо одного последнего: «иі»), замена окончаний «ья» в прилагательных множественного числа ж. и ср. рода на «ые», окончаний «аго»/«яго» на «ого»/«его», написание приставок «без» и «раз» с буквой «с» на конце и т. д. Подобные опечатки были совершенно не характерны для текстов, изданных до реформы (при том, что, как и в любом печатном издании, опечатки, но другого плана, в них присутствовали). Причиной возникновения этих ошибок становится то, что для современных исследователей дореволюционная графика и грамматика при написании каких-либо слов или словоформ — уже явление чужеродное, подобные начертания непривычны, не автоматизированы, не «впитаны с молоком матери», а усвоены чисто внешне, что зачастую и приводит к подобным «сбоям».

Уже в первом издании записной тетради, у П. Н. Сакулина (род. 1868) и Н. Ф. Бельчикова (род. 1890), придерживавшихся при публикации,

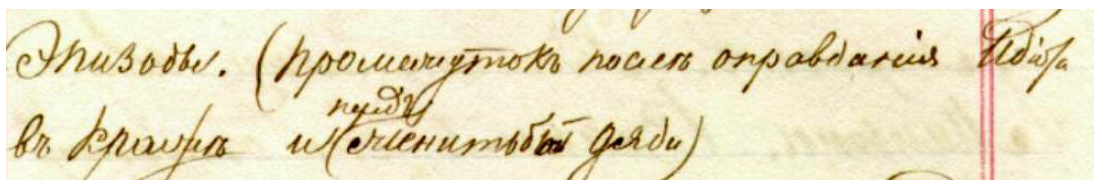
в отличие от Д30, принципа точного воспроизведения как пунктуации, так и орфографии подлинника (1931, 6), эта «непривычность» старой графики приводит изредка к появлению ошибок в правильно расшифрованном исследователями тексте на стадии набора и корректуры. Приведем только несколько примеров подобных графических «потерь»:

1) «*подъ* залогъ» (С. 27) / «**ПОД** залогъ» (С. 11)

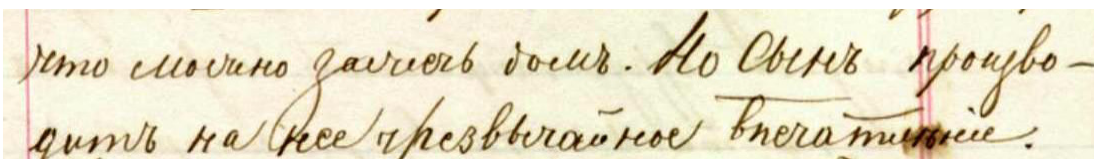
буржуазна. Мать взяла въ руки. Женихъ офицеръ, дающій [л. 26] под залогъ деньги. Пишетъ письма, уединилъ себя отъ семейства, (груши

2) «/*передъ*/ женитьб[ъ]/ой/» (С. 48) / «**перед** женитьбой» (С. 19)

зоды. (Промежутокъ послѣ оправданія Идіота въ кражѣ и перед женитьбой дяди).

3) «Но Сынъ производитъ» (С. 54) / «Но С **н** производитъ» (С. 21)

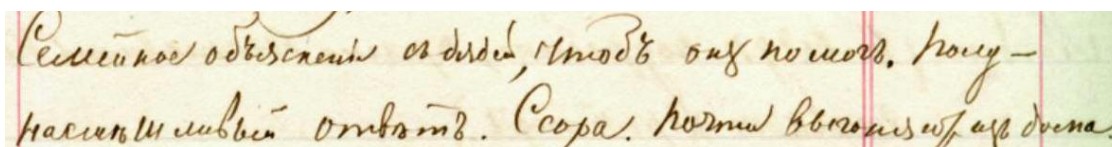

среды. Она понимаетъ, и. прим. что можно зажечь домъ. Но С **н** производитъ на нее чрезвычайное впечатлѣніе.

4) «съ **п**риниженіемъ» (С. 25)

мается съ **п**риниженіемъ, но приличенъ

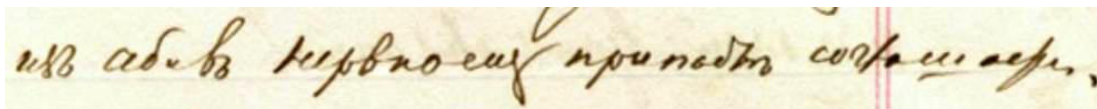
5) «*чтобъ онъ помогъ.*» (С. 80) / «**чтобъ онъ помог.**» (С. 26)

«чтобъ онъ помог. Полунасмѣшливый отвѣтъ. Ссора. Почти выгоняютъ изъ дома.

б) «въ нервномъ припадкѣ» (С. 81) / «въ нервномъ припадке» (С. 26)

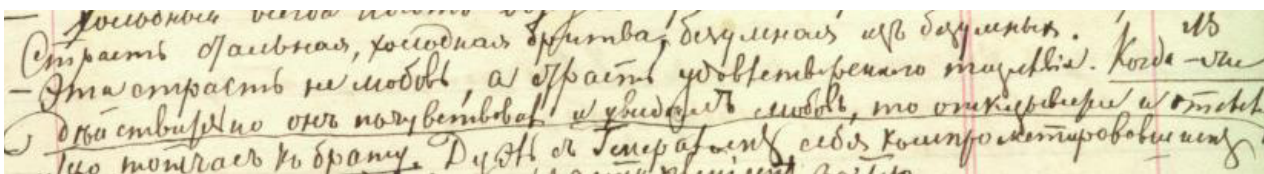
за то что отказала Сенатору. Полтора миліона. Дядѣ обещаютъ. Геро выведенная изъ себя въ нервномъ припадке соглашается.

В большинстве случаев, как видим, подобное связано с концами строк, которые обычно хуже «просматриваются» наборщиком, чем середина текста, и может быть расценено как опечатка. (Забегая вперед, можно сказать, что при воспроизведении набросков к тому же роману «Идиот» из следующей тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.6) подобных ошибок, помимо других неточных прочтений, появляется уже значительно больше — до шести на одну страницу.)

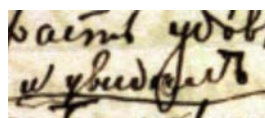
При второй публикации записной тетради в академическом Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского принцип передачи текстов был другим — графика, орфография и пунктуация оригинала не воспроизводились, все было приведено в соответствие с нормами и правилами современного на тот момент русского языка. При этом ошибки прочтения, связанные именно с особенностями дореволюционной орфографии, сохранились. Приведем несколько примеров:

Неразличение «ѣ» в глаголах и глагольных формах. На стр. 23 читаем:

«— Эта страсть не любовь, а страсть удовлетвореннаго тщеславія. Когда-же дѣйствительно онъ почувствовалъ и увидѣлъ <В ДЗ0: *увидал* — 9, 161> любовь, то отказывается и отсылаетъ Геро тотчасъ къ брату».

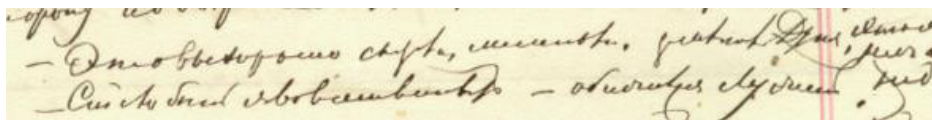
Несмотря на то, что перед нами текст, написанный довольно четким, хотя и убористым почерком, возникло неверное прочтение глагола «увидѣлъ». В данном примере букву «ѣ» закрывает буква «у» с предыдущей строки, но, тем не менее, запись прочитывается — перед нами другое написание буквы «ѣ», тоже характерное для почерка Достоевского, похожее на написание твердого знака:

На стр. 106 неправильное прочтение двух букв меняет видовую форму глагола (появляется совершенный вид вместо несовершенного):

«— Это вы хорошо сказали, маменька, замѣтила Дуня.

— Стало быть я во всемъ виноватъ — *обижался* <В Д30: *обиделся* — 7, 178> Лужинъ».

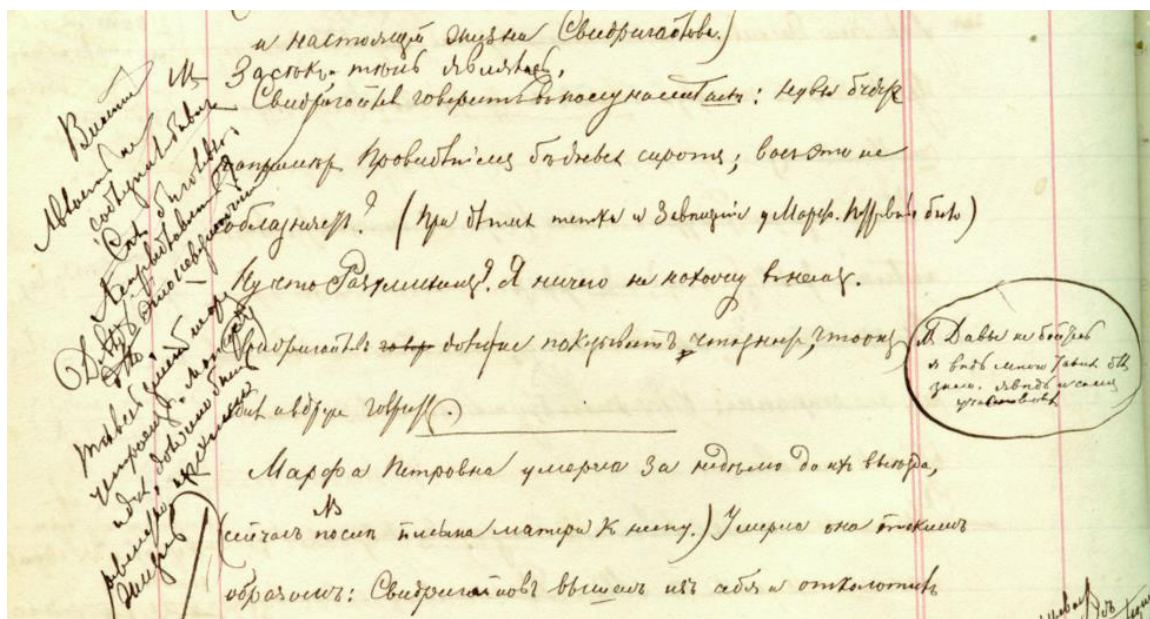

Начало написания буквы «ж» у Достоевского, действительно, иногда можно спутать с написанием буквы «д», однако в глаголе «обидѣлся» в суффиксе писалась буква «ѣ», которая не прочитывается в рукописи, что и свидетельствует об ошибке Д30.

Ошибки неизбежны при прочтении записей с полей страницы, выполненных менее четким почерком, чем основной текст. Например, на стр. 64 на полях слева читаем:

«Власти. А власть не соблазнила-бы васъ. *Стѣкъ бы головы* <В Д30: *Сам би<лся>* — 7, 163>. А справедливость? Да вѣдь это невозможное дѣло.

Такъ весь земной шаръ устроенъ. Матерія и духъ, должно быть равенство, изъ этого жизнь».

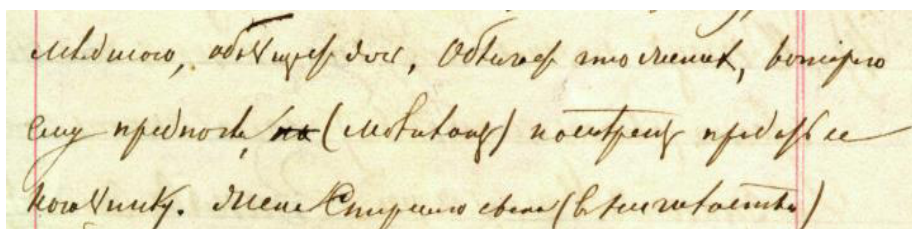
Слово «*Стѣкъ*» нельзя прочесть как «Сам», потому что, во-первых, в корне явно прочитывается «ѣ», во-вторых, букву «м» Достоевский прописывает традиционно: см. ниже слово «*Матерія*» или в основном тексте: «*Марфа Петровна умерла...*», — а такое высокое написание, как видим в рукописи на конце слова, характерно у него для букв: «ѣ» (в одном из ее вариантов; но в данном случае вторая «ѣ» подряд в слове исключена), «л», «к» и «в» (но в последней все-таки обычно четко прописывается верхняя петля).

«Невзначайные случаи» (Тире или росчерк? Неразобранный почерк и проч.)

Можно условно выделить в особую группу ошибки прочтения, связанные с неточно разобранным почерком, неверной трактовкой графического рисунка рукописного текста. Прежде всего это касается сложно читающейся скорописи, особенно вписок мелким быстрым почерком между строк и на полях, часто недописанных слов и отрывочных фраз. Но иногда подобное встречается и при публикации отрывков, написанных очень четким, каллиграфическим почерком, что уже можно объяснить невнимательностью либо фразеологической инерцией (когда прочитанное начало слова или первая часть словосочетания влечет за собой неверное «угадывание» дальнейшего и замену в результате текста из рукописи — на наиболее частотную, общеупотребительную, часто нейтральную словоформу, либо более распространенное сочетание слов).

Например, в наброске на стр. 14 есть ошибочное прочтение в лаконичной первоначальной характеристике одного из персонажей, жениха:

«Обличаетъ что женихъ, котораго ему предпочли, [на] (*молоканъ*) <В ДЗ0: *молокосос* — 7, 158> намъренъ предать ее начальнику. Жена Старшаго сына (въ нигилистки)».

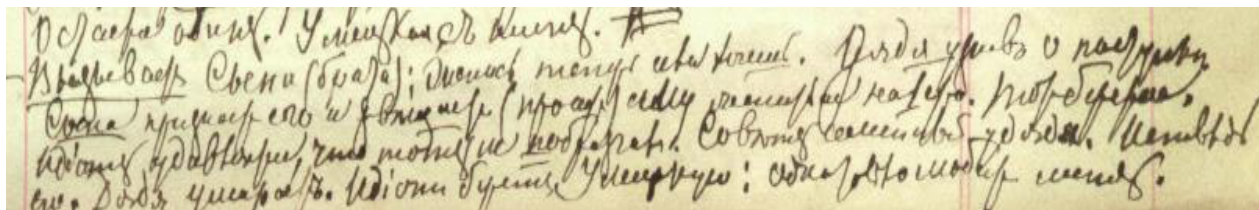
В ДЗ0 появляется отсутствующий в рукописи лишний слог; написание же букв «о» и «а» у Достоевского иногда практически не отличается. Молокане — религиозная секта в России, члены которой отвергали церковную иерархию, иконы, мощи, монашество, гражданскую власть и военную службу, т. е. всякое пролитие крови, почему не употребляли в пищу мяса, а только яйца и молоко⁴.

Похожий случай с добавлением лишнего слога видим на стр. 24, где вместо менее частотного «не побрезгал» прочитано более употребительное сейчас «не побрезговал», хотя усеченная форма зафиксирована и в словаре В. И. Даля⁵, и в современных словарях⁶:

«Дядя узнавъ о поступкѣ Сына признаетъ его и завѣщаетъ (проситъ) е[го]/му/ жениться на Геро. Тотъ берется. Идиотъ удивляется, что тотъ *не побрезгалъ* <В ДЗ0: *не побрезговал* — 9, 162>».

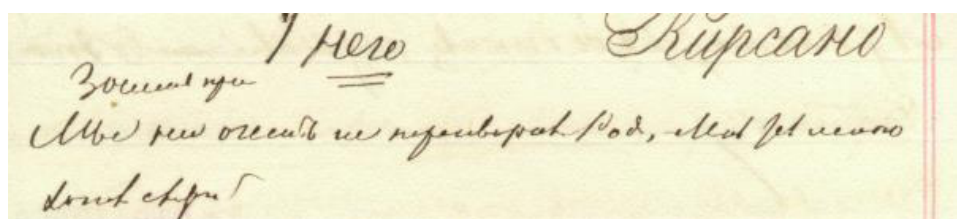
Возможно также, что в данном случае слово было расценено как недописанное, и конечная «л» была принята за похожую иногда на нее по написанию «в».

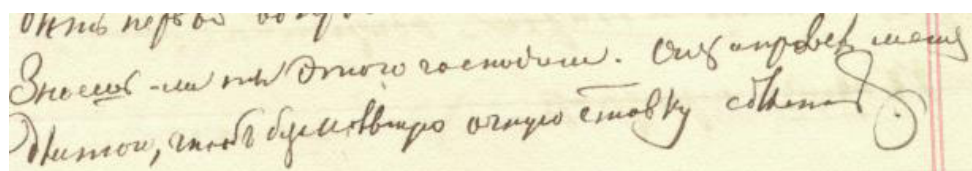
На стр. 107 в Д30 вместо четко читающегося в рукописи глагола «переговорили» автоматически набрано более нейтральное по форме и чаще встречающееся слово «поговорили»:

«/Зосимовъ при<шелъ>/ Мы ни о чемъ не **переговорили** <В Д30: **поговорили** — 7, 179> Родя. Мнѣ такъ много хотѣ<лось> сказать».

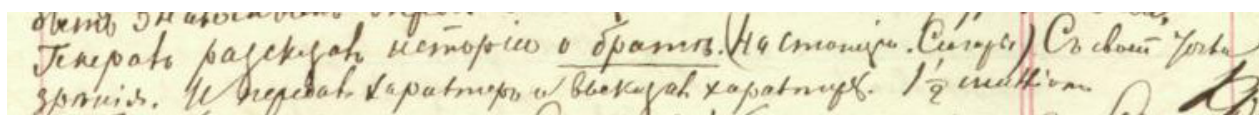
На стр. 116 в Д30 появляется еще одна очевидная ошибка прочтения глагола:

«Онъ и **провелъ** <В Д30: **привел** — 7, 186> меня для того, чтобъ безмолвную очную ставку сдѣлать».

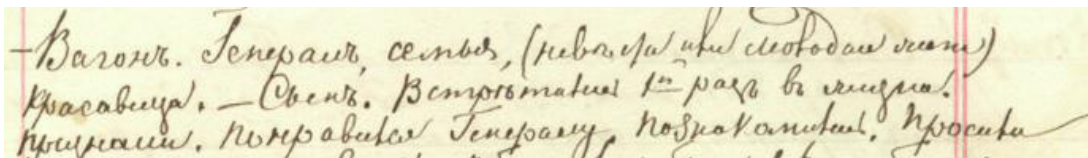
Похожая ошибка чтения возникла на стр. 25, но только в публикации П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова — вместо «выказалъ характеръ» прочитано «высказалъ характеръ» (в Д30 исправлено — 9, 162):

«Генералъ разсказалъ исторію о братѣ. (На станціи. Сигары<.>) Съ своей точки зрѣнія. И передалъ характеръ и **выказалъ** <В 1931: **высказалъ** — 34> характеръ».

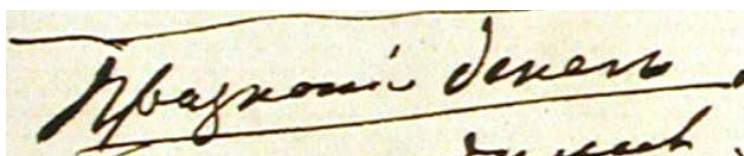

На этой же странице глагол «Признали» ошибочно прочитан и в публикации П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова и в Д30 как существительное:

«— Вагонъ. Генералъ, семья, (невѣста или молодая жена) Красавица. — Сынъ. Встрѣтились 1^й разъ въ жизни. **Признали** <В Д30 и в 1931: **Признание** — 9, 162; 34>».

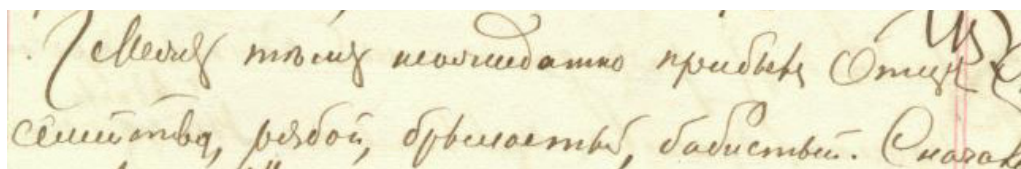

В данном случае нет характерной для буквы «и» точки, которую Достоевский чаще всего прописывает — см. фото предыдущей страницы, либо написание этого слова в черновом автографе и в черновых набросках к «Братьям Карамазовым» («я съѣлъ вамъ это признание» — НИОР РГБ. Ф. 93.1.2.1/13. Л. 1; «Признание денегъ» — РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29444—29446/27. Л. 1):

На стр. 37 мы видим пример неправильного прочтения коротких слов, в данном случае предлога «меж/между» (ошибка возникла сначала в публикации П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова, затем перешла в ДЗ0):

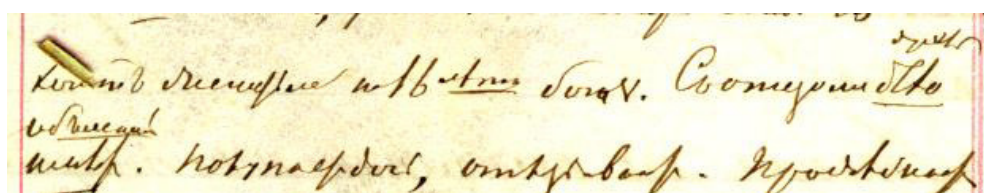
«*Межь* <В ДЗ0 и в 1931: *Между* — 9, 144; 15> *тъмъ* неожиданно *прибыль* Отецъ семейства, *рябой*, *брыластый*, *бабистый*».

Очевидно одинаковое написание окончовок двух рядом стоящих слов: «*межь*» и «*тъмъ*»; такое написание буквы «ъ» также было характерно для почерка Достоевского.

На стр. 14, в уже рассмотренном выше отрывке, встречаем еще одну ошибку чтения в ДЗ0:

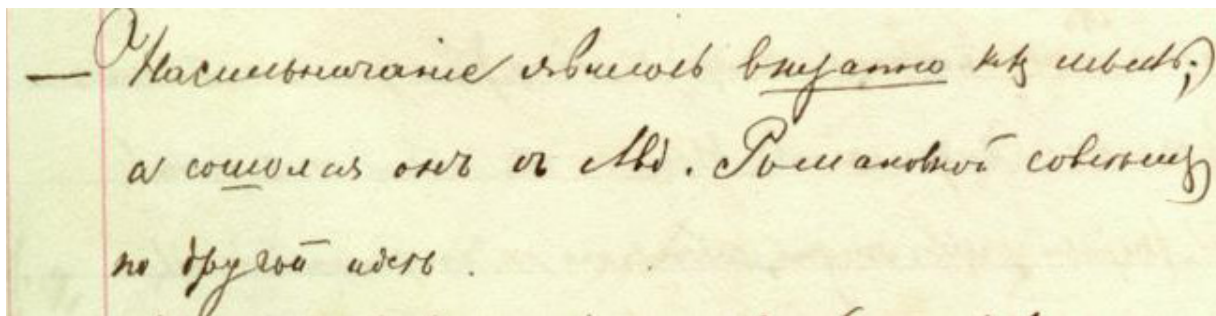
«...хочетъ жениться на 16^{лѣтн.} богат<ой>. Съ отцомъ дѣло имѣетъ /*дуэль объясненій* <В ДЗ0: *дуэль, объяснения* — 7, 158>/».

Текст вписан более мелким почерком над строкой с основным текстом, что, вероятно, и вызвало неточное прочтение. Однако конечная «й» видна довольно четко: написание буквы уходит наверх; и запятая, поставленная в ДЗ0, в рукописи также отсутствует.

На стр. 63 встречаем неверное прочтение предлога («на» вместо «по»):

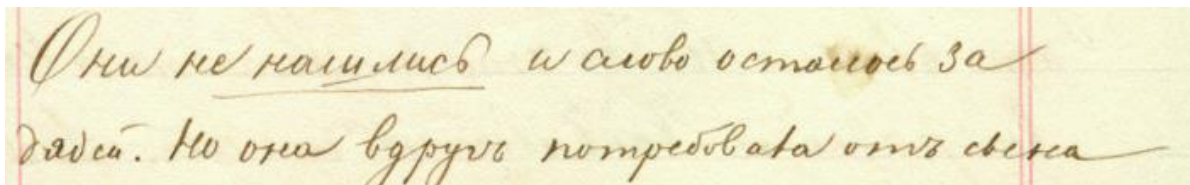
«— Насильничаніе явилось внезапно какъ мысль; а сошолся онъ съ Авд<отъей> Романовной совсѣмъ по <В ДЗ0: на — 7, 162> другой идеѣ».

Глагол «сойтись» в переносном значении «оказаться единомышленным в каком-нибудь отношении, подходящим друг для друга, согласиться в чем-нибудь» действительно обычно управляет: при предложном управлении — существительными в предложном и творительном падежах (с предлогами «в», «на» и «с»; сойтись на чем-либо, в чем-либо, с кем-либо), либо, при беспредложном управлении, — существительным в творительном падеже (сойтись чем? — характерами). Однако в данном случае рукопись и начертание букв однозначно опровергают такое «привычное» и «правильное» прочтение.

Выше мы указывали на частую путаницу в прочтении букв «о» и «а». На стр. 52 встречаем другую не менее частотную ошибку чтения: неразличение букв «и»/«а» (в ДЗ0 исправлено — 9, 151):

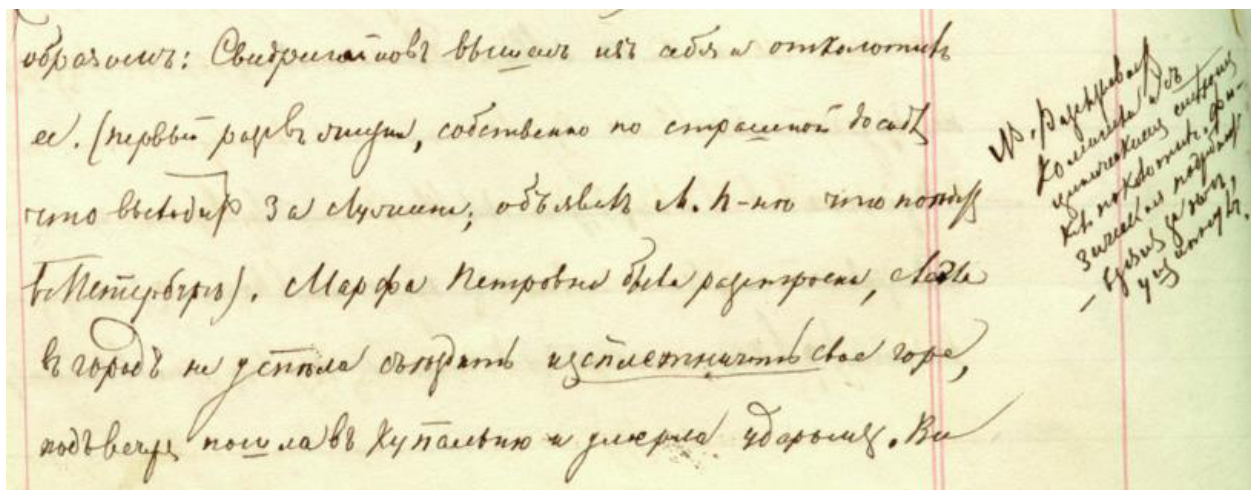
«Они не нашлись <В 1931: Она не нашлась — 20> и слово осталось за дядей».

На стр. 64 также неверно прочитана запись с полей справа:

«NB. Рассказываетъ комически и съ циническимъ смѣхомъ какъ поколотилъ. Физическая подробность <В ДЗ0: Физические подробности — 7, 163> — взялъ за носъ, ущипнулъ».

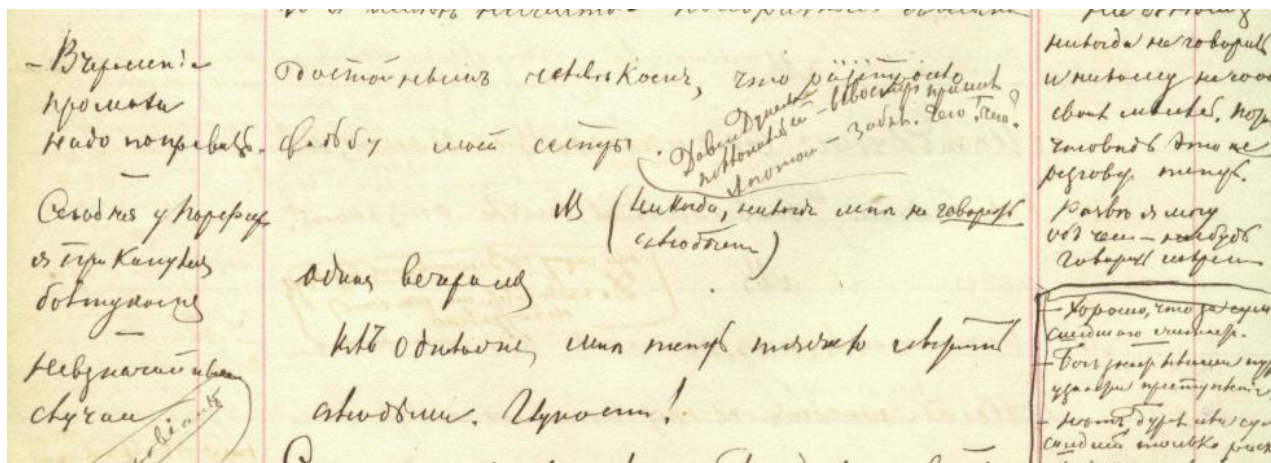
В данном примере нет традиционного для почерка писателя написания буквы «і» в окончании прилагательного.

На стр. 112 запись с полей слева также прочитана неверно:

«— Вчерашніе промахи надо поправить.

Сегодня у Порфир<ія> я прикинулся болтуномъ<.>

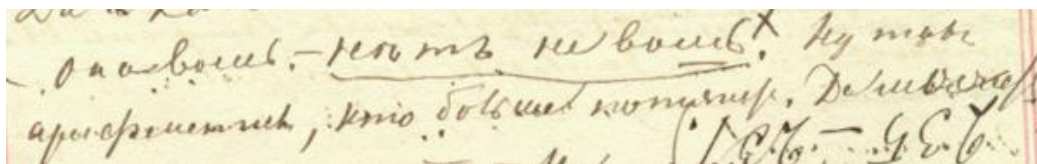
Невзначайные случаи <В ДЗ0: *Невзначай, и всё случай* — 7, 183>».

Разрыв (после буквы «й») при написания прилагательного «невзначайные», а также его некоторая «сделанность» привели к домысливанию фразы и ошибке.

На стр. 120 под заголовком «Капитальное» дан спор Раскольникова с Соней:

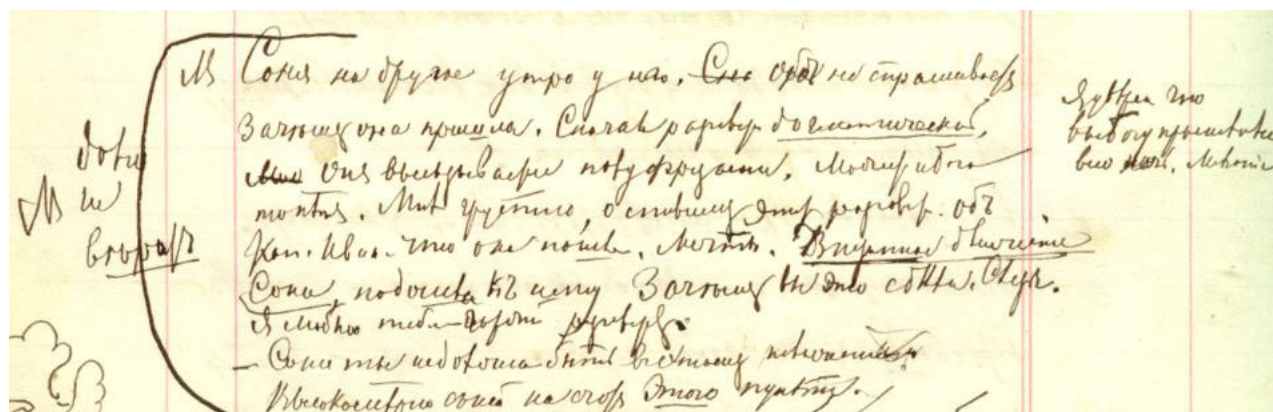
«— Она вошь. — Нѣтъ не вошь. /А коли вошь почему вы такъ мучаетесь<.>/ <—> Ну такъ *арифметическ<и>* <В ДЗ0: *арифметика* — 7, 188>, кто больше потянетъ».

При скорописи Достоевский часто недописывал окончания слов, но сочетание «ск» в слове «арифметически» узнаваемо. Буква «и» действительно не дописана, мы восстанавливаем ее в редакторских скобках.

Некоторые ошибки чтения приводят к изменению смысла записи. Так, на стр. 68 читаем:

«Внезапное движение Сони, подошла к нему<:> Зачтмъ вы это сдѣлали. Слезы. Я люблю тебя — **гордый** <В ДЗО: **горячий** — 7, 166> разговор».

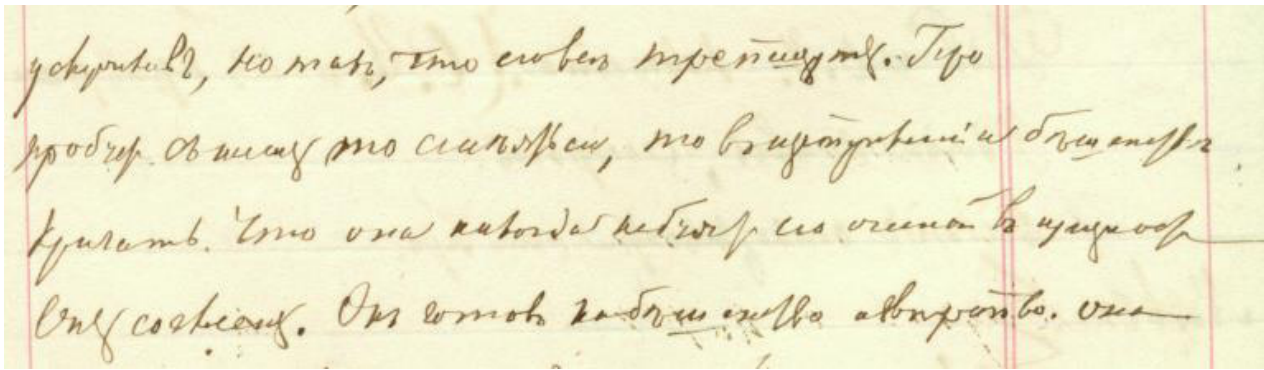

Букву «д» Достоевский часто не прописывает до конца, как в данном случае (ср., например, выше прописанную «д» в слове «движение»). Но в окончании прилагательного нет буквы «и», чтобы его можно было прочесть как «горячий». Более того, разговор между Соней и Раскольниковым действительно «гордый»: выше говорится о том, что разговор принял сначала форму «догматического», Раскольников разговаривает как бы нехотя, «полуфразами», как будто произносит мысли вслух («*Можетъ и Бога то нтъ*»). Финальная характеристика в этом блоке записей: «*Высокомѣрно съ ней на счотъ этого пункта*». На полях слева и справа имеются записи: одна (справа) — гордые, высокомерные, почти насмешливые слова пока еще не раскаявшегося главного героя («*Я увѣренъ что вы Богу промолились всю ночь*»). Другая (слева) — помета Достоевского, характеризующая «переходное» состояние Раскольникова («*NB долго не вѣрять*»).

Иногда ошибки возникают при смысловом делении фразы, как, например, на стр. 82:

«Геро пробуетъ съ нимъ то смѣяться, то въ изступленіи и бѣшенствѣ кричать. **Что она никогда не будетъ его женой въ сущности**<:> Онъ согласенъ <В ДЗО и в 1931: **Что она никогда не будетъ его женой, — в сущности, он согласен** — 9, 156; 27>».

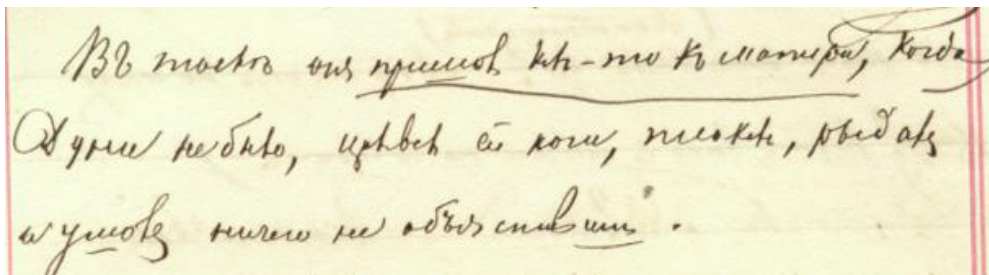

Очевидно, что сочетание «въ сущности» относится к предложению «Что она никогда не будетъ его женой...». Далее начинается новое предложение — местоимение «Онъ» написано с заглавной буквы. Тире, которое появилось в публикациях П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова, а также в Д30, на самом деле является росчерком пера.

На стр. 106 снова ошибка чтения меняет смысл предложения:

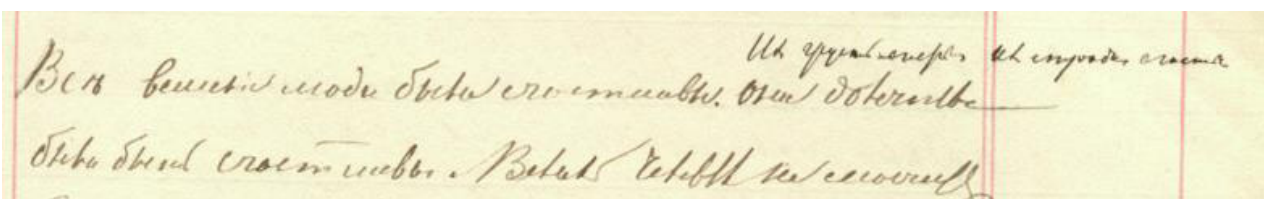
«Въ тоску онъ пришолъ какъ-то къ матери, когда Дуни не было, цаловалъ ей ноги, плакалъ, рыдалъ и ушолъ <В Д30: умоляя — 7, 178> ничего не объяснивши».

В слове «ушолъ» присутствует характерное для почерка Достоевского нижнее подчеркивание буквы «ш» (см. выше в этом же предложении слово «пришолъ»). Перед нами краткая характеристика героя, который в порыве отчаяния приходит к матери, но ничего не может ей рассказать и, так и не объяснившись, уходит.

На стр. 121 в Д30 наблюдаем домысливание слова из вставки, которое не удалось прочесть:

«Всѣ великіе люди были счастливы. /Ихъ грусть счастье <В Д30: переживанья — 7, 189>, ихъ страдан<ья> счастье<.>/ Они должны были быть счастливы».

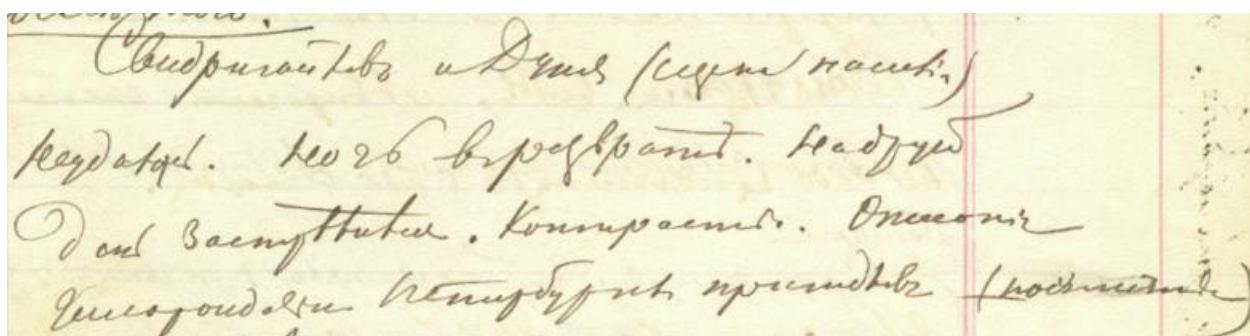

В данном примере слово «счастье» является частью составного именного сказуемого, а вместо опущенного глагола-связки в двух параллельных конструкциях по современным правилам должно было бы стоять тире: «Их грусть — счастье, их страдан<ья> — счастье».

На стр. 143 неверно «угаданное» слово обесмысливает всю фразу:

«Свидригайловъ и Дуня (сцена насиля) <.> Неудалось. Ночь въ развратъ. На другой день застрѣлился. Контрасты. Описание геморoidalн<ыхъ> Петербургск<ихъ> **припадковъ** <В Д30: **притонов** — 7, 202> (поэтичнѣ)».

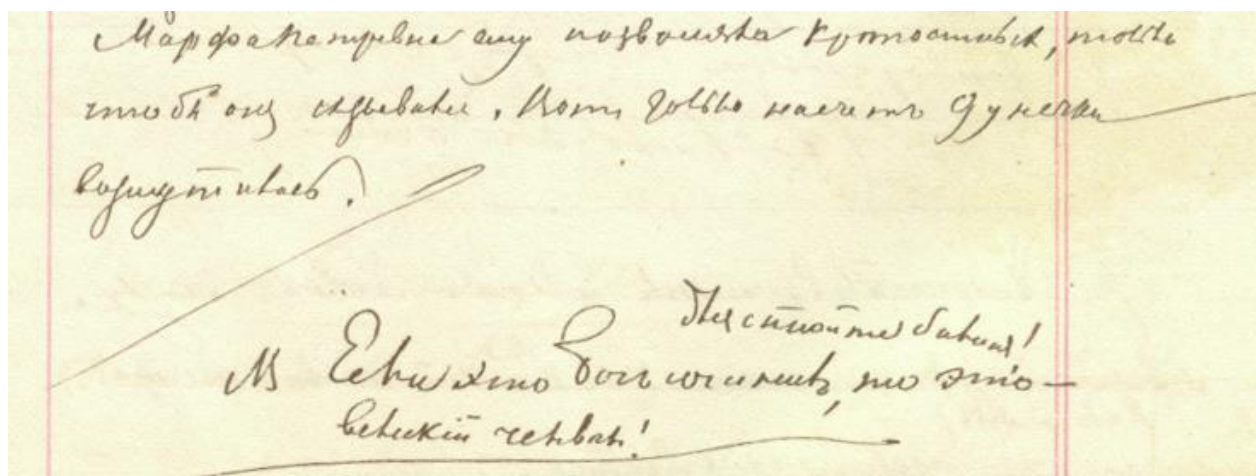
В данном примере «фразеологическая инерция» домысливания словосочетания (петербургские при...тоны) привела к появлению слова, совершенно не читающегося в рукописи: после приставки тут четко прописано сочетание «падк» с тремя высокими буквами («д», «к», «в»), нисколько не напоминающими по очертаниям заявленное сочетание «тон».

На стр. 144, где речь идет о Свидригайлове и его страстных, болезненных наклонностях, Достоевский в приписке сверху передает детскую речь, в Д30 она нивелирована:

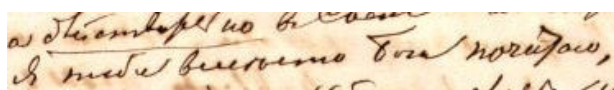
«Марфа Петровна ему позволяла крѣпостныхъ, только чтобы онъ скзывался. Вотъ только насчетъ Дунечки возмutilась./

/длястуйте балинь!/? <В Д30: **для спокойствия божия** — 7, 202>

NB Если это Богъ сочинилъ, то это великій человекъ!».

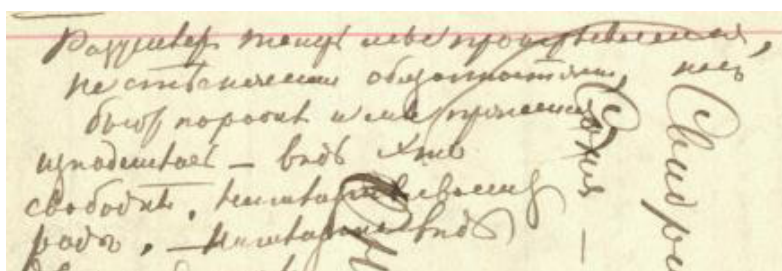

В данной фразе не читаются слова «спокойствия» и «Божия». В первом случае в середине слова не прочитываются необходимые буквы, среди них — высокая «в», кроме того — все слово короче по длине, чем было бы нужно. Во втором случае явная высокая «л» в середине слова никак не может быть прочитана как «ж»; отсутствует «и десятеричное», а первая «б», написанная тут как строчная, также опровергает подобное прочтение: у Достоевского слово «Божія» писалось только с заглавной буквы. Один из вариантов начертания писателем прописной «Б» виден на этой же странице чуть ниже (слово «Богъ»), либо в следующей записной тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 130) среди набросков к «Идиоту» («...Я тебя вмѣсто Бога почитаю...»):

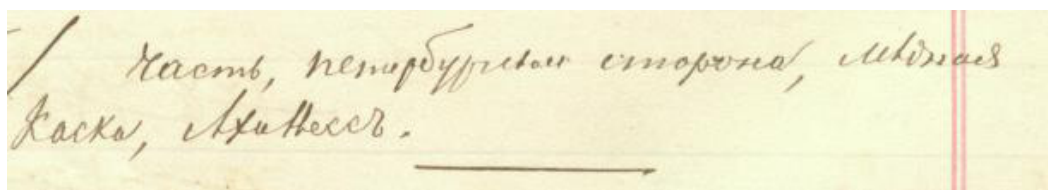
На стр. 150 неверно прочитан глагол, в написании которого явно присутствует буква «р» с характерной нижней петлей, а за ней — тоже характерно высокая в начале буква «ы», а не сочетание «ст»; в суффиксе не прочитывается буква «ѣ», которая там необходима («проистлѣваемся» — от «истлѣть»):

«Разумѣет<ся> теперь мы **проигрываемся** <В ДЗ0: **проистлеваемся** — 7, 204>, не стѣсняемся обязанностями, насъ бьютъ по рождъ и мы прячемся, исподлились — вѣдь это свободнѣе. Нигилизмъ въ своемъ родѣ».

Встречаются также явные опечатки набора, не замеченные в корректу-ре, например:

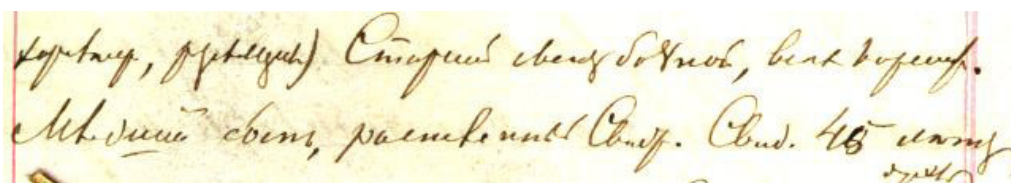
«Часть, петербургская сторона, мѣдная каска, **Ахиллесъ** <В ДЗ0: **Ахел-лес** — 7, 189>» (стр. 122).

«Растленный» или «распаленный»?

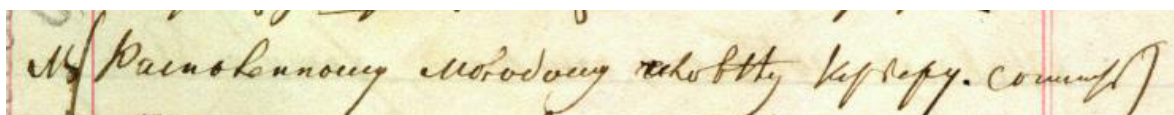
На той же стр. 14 рукописи встречаем более интересные и сложные случаи написаний, при расшифровке которых возникли разночтения с Д30:

«Младший сынъ, **распаленный**<?> Свидр<игайловымъ> <В Д30: **растленный** Свидригайлов — 7, 158>. Свид<ригайлову> 4[0]/5/ лтъть...».

И, чуть ниже:

«NB (**Распаленному** <В Д30: **Растленному** — 7, 158> молодому человеку карьеру. Сочинить)».

Для лучшего понимания приведем набросок сюжета с данной страницы полностью (спорные слова выделены цветом):

«Отецъ, Севастополецъ, [Старший] все промоталъ, слабая пенсія, дочь, два сына, братъ (пьянчужка и приживальщикъ<, > характеръ, рассказикъ)<.> Старший сынъ больной, всѣхъ кормитъ. Младший сынъ, **распаленный**<?> Свидр<игайловымъ>. Свид<ригайлову> 4[0]/5/ лтъть<, > хочетъ жениться на 16^{лѣтн.} богат<ой>. Съ отцомъ дѣло имѣетъ /дуэль объяснений/. Покупаетъ дочь, отказываютъ. Продолжаетъ быть другомъ (тотъ самый, который хотѣлъ застрѣлиться. Демонъ, сильныя страсти. Говоритъ.) Распекаетъ /(дастъ деньги)/ младшаго, обольщаетъ дочь. Обличаетъ что женихъ, котораго ему предпочли, [на] (молоканъ) намѣренъ предать ее начальнику. Жена Старшаго сына (въ нигилистки)<.> Дочь за Свидр<игайло>ва сама идетъ. (Свид<ригайловъ> умерщвляетъ своего приживальщика. Дружится съ ребенкомъ на улицѣ<.>) Переворотъ. Катастрофа. —

NB (**Распаленному** молодому человеку карьеру. Сочинить)<.>

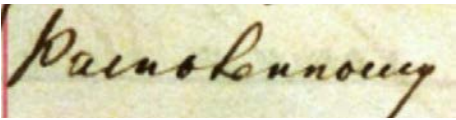
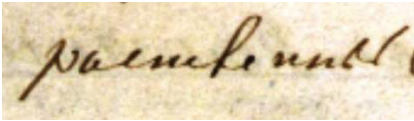
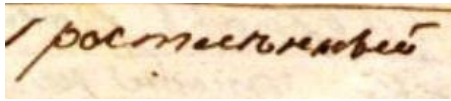
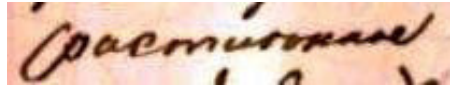
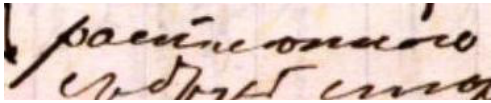
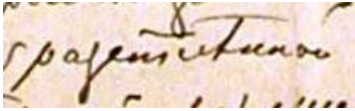
[М] Кто-то изъ нихъ получаетъ наслѣдство —».

На неверную расшифровку недописанного в рукописи слова «Свидр.» указала Н. А. Тарасова. Действительно, если внимательно вчитаться в приведенный отрывок, то прочтение (в именительном падеже), предложенное Д30, окажется неточным: «Свидригайлов» и «младший сын» не могут быть одним и тем же лицом — из дальнейшего повествования следует, что именно Свидригайлов воздействует на описываемых героев, детей севастопольца-отца:

«распекает» младшего сына («дает деньги»), «обольщает дочь», которая позже «сама идет» за него. Стало быть, в данном случае подразумевается использование фамилии в косвенном падеже: «Младший сын, распаленный<?> Свидр<игайловым>».

Сложнее с эпитетом, который писатель дал в этом наброске младшему сыну. Во втором случае графика совершенно точно подтверждает, что прочтение Д30 («Растленному») неверно — буква «т» после приставки в рукописи не читается, зато хорошо видно четко выписанное «па»: «*Распаленно-му* <Свидригайловым. — М. З., Т. П.> молодому человѣку...». В начале же эпизода (в первом примере) графика такого же бесспорного решения не дает — предполагаемая буква «а» в сочетании «па» читается очень нечетко, а в целом графический рисунок действительно больше напоминает начертание «т», чем «па». Для сопоставления и большей наглядности мы приведем написание этих слов на данной странице, а также примеры из нескольких других рукописей Достоевского в виде таблицы:

РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 14 «распаленному»	
РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 14 «распаленный»<?>/«растленный»<?>	
РГАЛИ. Ф. 212.1.12. С. 139 «растлѣнный»	
РГАЛИ. Ф. 212.1.17. С. 5 «растлѣнное»	
РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 17 «растлѣннаго»	
НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.4. Л. 77 «разстлѣнной»	

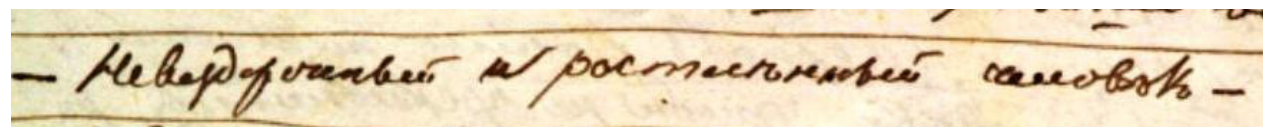
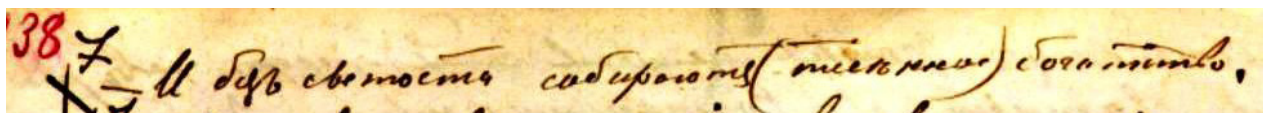
Н. А. Тарасова считает более вероятным прочтение Д30 (с исправлением падежной формы в фамилии героя): «Младший сынъ, растленный Свидр<игайловымъ>» — исходя из графического рисунка слова и при условии языковой вариативности (в слове «растленный» допускается написание суффикса как через «ѣ», так и через «е»⁸, т. е. явное отсутствие «ѣ» в рукописи в первом случае употребления спорного эпитета не будет считаться достаточным аргументом против подобного прочтения). Главным аргументом, по ее мнению, тут выступает именно написание сравниваемых слов: предполагаемая буква «п» не похожа на себя; в предполагаемой

букве «а» нет наплыва, который есть в той же букве «а» в слове «Распаленному» («молодому человѣку») ниже по тексту (и есть в принципе в написании круглых букв); т. е. в первом случае прочитывается сочетание «ст», а не «спа» и слово читается как «растленный».

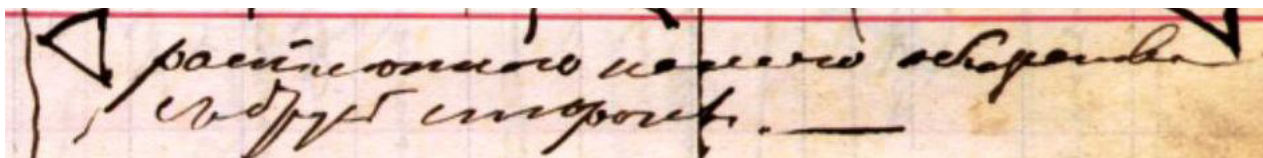
Мы же попробуем, не снимая вопроса полностью, обосновать второе прочтение: «Младшій сынъ, распаленный<?> Свидр<игайловымъ>».

Во-первых, одним из аргументов могут явиться рукописи самого писателя. Несмотря на в принципе имеющуюся в языке вариативность написания слова «растлѣнный»/«растленный» и на безусловно присутствующую в языке самого Достоевского вариативность в написании некоторых слов и словосочетаний, в данном случае, после просмотра достаточно большого объема его рукописей, пока не удалось обнаружить ни одного случая написания им данного суффикса (в разных частях речи) через «е» — все встреченные нами написания были только через «ѣ».

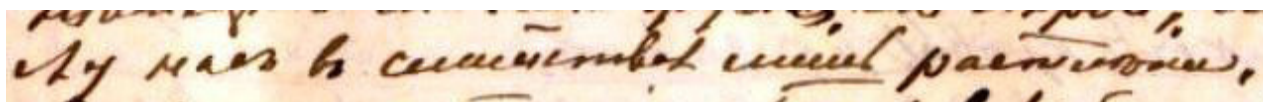
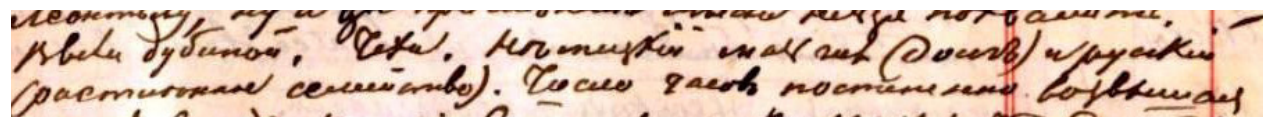
В записной тетради 1874—1875 годов («И безъ сытости собирають (тлѣнное) богатство»; «— Невоздержный и растлѣнный человѣкъ...» — РГАЛИ. Ф. 212.1.12. С. 138, 139):

В записной тетради 1876—1877 годов («растлѣннаго нашего общества съ другой стороны» — РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 177):

В записной тетради 1880—1881 годов («Нѣмецкій мальчикъ (долгъ) и русскій (растлѣнное семейство)»). И здесь же: «А у насъ въ семействахъ лишь растлѣніе» — РГАЛИ. Ф. 212.1.17. С. 5):

Слова «растлѣніе»/«разстлѣніе», «растлѣнь»/«разтлѣнь» в записных книжках и тетрадях и в просмотренных рукописных материалах к трем крупнейшим романам («Бесы», «Подросток» и «Братья Карамазовы») также везде без исключения пишутся только через «ѣ», без вариантов (РГАЛИ. Ф. 212.1.6, наброски к «Идиоту» — встречается 5 раз; РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 4: «мысль самоспасенія отъ *разстлѣнія*»; РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 48 об. — встречается дважды: «*Растлѣніе* могло соскочить мгновенно. <...> Народъ будетъ такой же и также *растлѣнь*»; РГАЛИ. Ф. 212.1.17. С. 5 — трижды; НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.4. Л. 64, 77, наброски к «Бесам» — дважды: «Какъ вы мелочны, *разтлѣны*, жадны и тщеславны»; «одинъ мужъ, женатый на *разстлѣнной* имъ»; РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29444—29446/36. Л. 1: «раннее *растлѣніе* и прирожденный цинизмъ»).

Второй аргумент, как нам кажется, — бесспорно прочитывающийся в четвертом примере эпитет «Распаленному». Весь текст на стр. 14 представляет собой цельный набросок одного из сюжетов. И в обоих случаях с помощью эпитета дается характеристика одному и тому же лицу, «младшему сыну», «молодому человеку», на которого оказывал определенное негативное влияние Свидригайлов. Причем эпитет, появившийся в самом конце наброска, внизу страницы: «NB (*Распаленному* молодому человеку *карьеру*. Сочинить)» — явно взаимосвязан с эпитетом более ранним. Это не дополнительное развитие сюжета (где появление новой характеристики уже упомянутого лица было бы уместно), а нотабене, помета автора, вдогонку, для самого себя (на что указывают также скобки) о том же самом герое, которого он уже охарактеризовал выше («*распаленный* младшій сынъ») и которому нет нужды придумывать дополнительные эпитеты.

В статье были проанализированы самые существенные и частотные случаи неверного прочтения творческих записей Ф. М. Достоевского в его записной тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.5). Можно сделать вывод, что исследуемая тетрадь была прочитана и в 1931 году (П. Н. Сакулиным и Н. Ф. Бельчиковым), и позже в ДЗО с ошибками, нередко меняющими смысл всего высказывания. В статье продемонстрированы только три группы ошибочного прочтения: пропуск творческих записей, неверная атрибуция и ошибки, связанные с незнанием дореволюционной орфографии и графики самого писателя. Их знание должно быть обязательным квалификационным требованием к текстологу, который изучает рукописи в «старой» орфографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).

¹ См.: Из Архива Ф. М. Достоевского. Преступление и Наказание. Неизданные материалы; предисл. и ред. И. И. Гливенко. М.; Л., 1931. С. 166—217.

² См.: Из Архива Ф. М. Достоевского. Идиот. Неизданные материалы; под ред. П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова. М.; Л., 1931. С. 11—95. *Далее: 1931.*

- ³ См.: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 7, 9, 17, 27. Л., 1973, 1974, 1976, 1984. *Далее: Д30.*
- ⁴ См.: Большой академический словарь русского языка; РАН, Ин-т лингвистических исследований. Т. 1—22— . М.; СПб.: Наука, 2004—2013— . Т. 10: Медяк-Мячик. М.; СПб., 2008. С. 348; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М.: Русский язык, 2007. Т. II. С. 334.
- ⁵ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. С. 127.
- ⁶ См.: Большой академический словарь русского языка. Т. 2: Благо—Внять. М.; СПб., 2005. С. 182.
- ⁷ «Здравствуйте, барин!».
- ⁸ В. И. Даль указывает даже на разницу в значении в зависимости от наличия/отсутствия в слове буквы «ять»: «*Распльванье, распленье, дѣйствіе* по зн<а>ч<енію> гл<а>г<ола> *растлить*. *Распльнье, состоянье* по гл<а>г<олу> *растлѣть*» (см.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. С. 78. Выделено В. И. Далем. — М. 3., Т. II.). Однако, как показывает речевая практика, в словах с подобным чередованием почти всегда происходила путаница значений, и даже в пределах текстов одного человека (писателя, например), иногда — в пределах одного листа, могли встречаться оба написания (для Ф. М. Достоевского, например, характерно чередование написаний: «копѣйка»/ «копейка»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баршт, К. А. За строкой записной тетради... / К. А. Баршт // Нева. — 1983. — № 10. — С. 196—199.
2. Баршт, К. А. «Каллиграфия» Ф. М. Достоевского / К. А. Баршт // Новые аспекты в изучении Достоевского : сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Захаров. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1994. — С. 101—129.
3. Баршт, К. А. Рисунки в рукописях Достоевского / К. А. Баршт. — Санкт-Петербург : Формика, 1996. — 224 с.
4. Баршт, К. А., Райхель, Б. С., Соколова, Т. С. О методе цифровой спектрофотометрии в изучении рукописи писателя (на примере «Сибирской тетради» Ф. М. Достоевского) / К. А. Баршт, Б. С. Райхель, Т. С. Соколова // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2012. — Т. 71. — № 4. — С. 20—44.
5. Баршт, К. А., Малафеевская, Т. Н. Дипломатическая транскрипция как текстологическая задача : три страницы из «записных тетрадей» Ф. М. Достоевского / К. А. Баршт, Т. Н. Малафеевская // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2014. — Т. 3. — № 6. — С. 23—37.
6. Захаров, В. Н. Канонический текст Достоевского / В. Н. Захаров // Новые аспекты в изучении Достоевского : сб. науч. трудов. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1994. — С. 355—359.
7. Захаров, В. Н. Текстология как технология / В. Н. Захаров // Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты / В. Н. Захаров. — Москва : Индрик, 2012. — С. 205—221.
8. Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского. Вып. 1 : проблемы текстологии романов «Преступление и Наказание», «Идиот», «Бесы» / М. В. Заваркина, Т. А. Радченко, А. И. Солопова, Н. А. Тарасова ; отв. ред. В. Н. Захаров. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2009. — 200 с.

9. Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского. Вып. 2 : роман «Подросток» / М. В. Заваркина, В. С. Зинкова, Т. А. Радченко, А. И. Солопова ; отв. редактор В. Н. Захаров. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. — 96 с.
10. Солопова, А. И. Роман Ф. М. Достоевского «Подросток» : проблема канонического текста / А. И. Солопова // Ученые записки ПетрГУ. Серия Обществ. и гуманитар. науки. — 2014. — № 5 (142). — С. 86—90.
11. Тарасова, Н. А. Знак тире в наборной рукописи «Дневника писателя» за 1877 г. : особенности пунктуации Достоевского / Н. А. Тарасова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. — 2011. — Т. 87. — № 1. — С. 89—95.
12. Тарасова, Н. А. Знание и понимание языковых и графических характеристик текста : проблемы чтения рукописей Ф. М. Достоевского / Н. А. Тарасова // Знание. Понимание. Умение. — 2011. — № 2. — С. 135—140.
13. Тарасова, Н. А. Проблема творческого процесса в исследованиях о Достоевском / Н. А. Тарасова // «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1876—1877) : критика текста. — Москва : Квадрига, 2011. — С. 227—332.
14. Тарасова, Н. А. Проблема установления последовательности записей в рукописях Ф. М. Достоевского (на материале романа «Подросток» и «Дневника писателя» 1876—1877 гг.) / Н. А. Тарасова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3 : Филология. — 2011. — № 25. — С. 96—106.
15. Тарасова, Н. А. Исправления неверных прочтений рукописного текста Достоевского (на материале романов «Бесы» и «Братья Карамазовы») / Н. А. Тарасова // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. — Вып. 10 : Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков : цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 7. — С. 163—172.
16. Тарасова, Н. А. Проблемы текстологического изучения рукописного и печатного текста Ф. М. Достоевского / Н. А. Тарасова // Ученые записки ПетрГУ. Серия Обществ. и гуманитар. науки. — 2012. — Т. 2. — № 7 (128). — С. 80—84.
17. Тихомиров, Б. Н. Неизвестный набросок Достоевского к неосуществленному замыслу («<Статьи об отношении России к Европе и об русском верхнем слое>») / Б. Н. Тихомиров // Достоевский. Материалы и исследования. — Т. 15. — Санкт-Петербург, 2000. — С. 334—339.
18. Тихомиров, Б. Н. Задачи и проблемы издания записных книжек и тетрадей Ф. М. Достоевского / Б. Н. Тихомиров // Вестник РГНФ. — 2010. — № 1 (58). — С. 101—115.
19. Тихомиров, Б. Н. Другой Свидригайлов : неосуществленный замысел Достоевского начала 1867 года (наблюдения и гипотезы) / Б. Н. Тихомиров // Три века русской литературы : актуальные аспекты изучения. Ф. М. Достоевский : о творчестве и судьбе : к 190-летию со дня рождения. — Вып. 25. — Москва ; Иркутск, 2011. — С. 141—152.
20. Тихомиров, Б. Н. Сложный случай атрибуции наброска к роману «Бесы» / Б. Н. Тихомиров // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2014. — № 1—2. — С. 116—123. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438178527.pdf (28.09.2015).

Дата поступления в редакцию: 25.06.2015

Елена Алексеевна Федорова (Гаричева)

*доктор филологических наук,
доцент кафедры теории и практики
коммуникации Ярославского государственного
университета им. П. Г. Демидова;
научный сотрудник Рыбинского
государственного историко-архитектурного
и художественного музея
(Ярославль, Рыбинск, Российская Федерация)*
sole11@yandex.ru

Ирина Святославовна Андрианова

*кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией
филологического факультета,
Петрозаводского государственного
университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)*
yarysheva@yandex.ru

КТО АВТОР РАССКАЗА ПО МОТИВАМ РОМАНА ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»?

Аннотация. Рассказ «Раздавили! человека раздавили!» сегодня забыт. Между тем в библиографических указателях А. Г. Достоевской и С. В. Белова, а также в отзыве учебного комитета Св. Синода («Новгородские епархиальные ведомости» — 1879, № 1) он приписывается перу Достоевского. В статье впервые поставлена проблема авторства данного рассказа. Он был опубликован дважды — в журнале «Детское чтение» (1870) и в детском сборнике «В своем кругу» (1875), составленном А. Н. Острогорским. Во второй редакции смягчены страшные описания страданий раздавленного на улице лошадьми отца семейства, исчезли разговорные интонации, уменьшилась экспрессивность речи. Отсутствие рассказа в последующих изданиях указанного сборника А. Н. Острогорского объясняется заключением учебного комитета Св. Синода, что он слишком тяжел для детского восприятия. Проведенный сравнительный анализ рассказа «Раздавили! человека раздавили!» со схожим по сюжету эпизодом из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и Наказание» (трагической гибелью Мармеладова) выявляет очевидные различия — в субъекте повествования, в характерах главных героев, в стиле изложения. Обращение к программной статье журнала «Детское чтение», написанной его редактором (1869—1877) А. Н. Острогорским, где обозначено, что одним из основных направлений развития журнала является переделка для детей произведений, написанных для взрослых, позволило сделать вывод, что автором рассказа «Раздавили! человека раздавили!» является А. Н. Острогорский. Высказывается обоснованное предположение, что разрешение на переделку эпизода из «Преступления и Наказания»

получил В. П. Острогорский (двоюродный брат А. Н. Острогорского), знакомый с Достоевским со времени сотрудничества в журнале «Время», и писатель не имел на это возражений. А. Н. и В. П. Острогорские разделяли педагогические и философские взгляды Достоевского, обращались к его биографии и творчеству в своих трудах после смерти писателя.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Преступление и Наказание», А. Н. Острогорский, В. П. Острогорский, «Детское чтение», «В своем кругу», атрибуция, детские журналы XIX века

В последнее время в газетной периодике 1873 года найден авторский текст, подписанный Достоевским, а также рецензии на произведения писателя, вышедшие при его жизни и не включенные в библиографические указатели [5], [6]. Перед современными исследователями возникает задача нового обследования периодических изданий, альманахов, хрестоматий, литературных сборников 1840—1870-х годов. Более того, как отмечает О. В. Захарова, «сегодня необходим новый библиографический указатель “Достоевский в прижизненной критике”, в котором следует учитывать не только статьи и рецензии на произведения автора, но любое упоминание Достоевского, его произведений, героев, изданий, которые он редактировал (журналы “Время”, “Эпоха”, “Гражданин” за 1873—1874 гг.), объявления о выходе изданий, альманахов и сборников, в которых он участвовал» [6, 323].

В 2010 году Е. А. Федорова (Гаричева), изучая подшивки газеты «Новгородские епархиальные ведомости», обнаружила интересную публикацию: в ее 1-м номере (от 15 января 1879 г.) напечатано «Опрѣделение Святѣйшаго Синода. Отъ 3—13-го ноября 1877 г. за № 1832, объ изданныхъ полковникомъ Острогорскимъ книгахъ для дѣтскаго чтенія...»¹. Учебный комитет при Св. Синоде, занимавший верхнюю ступень в иерархии ведомств, регламентирующих детское чтение в XIX веке, дает характеристики всем произведениям из сборников для детей «По белу свету» (1876), «У рабочих людей» (1876), «В своем кругу» (1875), «Детский Альманах» (1876), составленных А. Н. Острогорским. В числе прочих приведен отзыв о рассказе «Раздавили! человека раздавили!», приписываемом Достоевскому и опубликованном в сборнике для детского чтения «В своем кругу» (1875)². Приведем это определение:

Рассказъ “Раздавили! человекъ раздавили!” принадлежитъ перу извѣстнаго писателя Достоевскаго; написанъ онъ живо, но оставляетъ даже во взросломъ читателѣ тяжелое, мрачное впечатлѣніе; заключеніе его ставитъ семью раздавленнаго человекъ въ такую безвыходность, что нельзя не пожалѣть о внесеніи подобнаго рассказа въ собраніе статей для дѣтскаго чтенія. Могутъ сказать, что это впечатлѣніе хотя будетъ и рѣзко, но благотворно; оно пробудитъ сочувствіе въ ребенкѣ къ страждущему человекъу, къ бѣдной семьѣ трудолюбиваго человекъа, вызоветъ даже практическое желаніе помочь бѣдняку, но все же подобное впечатлѣніе слишкомъ тяжело, и такъ какъ дѣти, особенно нервныя и впечатлительныя, легко поддаются возбужденію чувства, то мрачная картина страшнаго

горя житейского и страданій невинно, случайно потерпѣвшаго человѣка, съ сознаниемъ собственнаго безсилія помочь этому горю, облегчить его, — можетъ принести дѣтямъ много страданія нравственнаго. Это разсказъ не для дѣтей³.

Несмотря на признание рассказа «Раздавили! человека раздавили!» «не-детским», общее заключение учебного комитета при Св. Синоде относительно сборника «В своем кругу» было положительным: «...хотя нѣкоторые рассказы <...> и нельзя признать вполне удачными, тѣмъ не менѣе въ цѣломъ книга и по направленію своему, и по содержанію заслуживаетъ одобренія для библиотекъ духовныхъ училищъ»⁴.

«Определение Святейшего Синода», опубликованное при жизни Достоевского, не учтено в библиографических указателях А. Г. Достоевской [3] и С. В. Белова [1]. О нем, скорее всего, не знал и сам писатель⁵. Рассказ «Раздавили! человека раздавили!» оказался забыт, его литературная судьба сложилась неблагоприятно, проблема авторства этого произведения до сих пор не была исследована.

Впервые она была обозначена в сетевом издании «Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества», выходящем под редакцией С. Рублева. Здесь размещена pdf-версия первой публикации рассказа, для которой дан подзаголовок: «Плагиат отрывка романа “Преступление и наказание”, опубликованный в журнале “Детское чтение”», — и комментарий:

В журнале опубликован отрывок прозаического произведения (часть главы романа, рассказа и т. п.) под заголовком «Раздавили! Человека раздавили!» (с. 111—119), сходный до степени смешения с аналогичным отрывком романа «Преступление и наказание» (сцена раздавленного лошадей Мармеладова). Издателями не указан (по всей вероятности, сознательно) автор напечатанного отрывка, а также название произведения. Публикуемый текст, несмотря на схожесть с прижизненными публикациями романа «Преступление и наказание», имеет отличия, вплоть до изменения фамилий, имен и отчеств героев.

Позднее первоначальный комментарий был отредактирован и на сегодняшний день выглядит следующим образом:

В журнале напечатан отрывок прозаического произведения, сходный до степени смешения с аналогичным отрывком романа «Преступление и наказание». Издательское заглавие — “Раздавили! Человека раздавили!”. Автор напечатанного отрывка и название заимствованного произведения составителями не указаны сознательно.

Публикуемый текст, несмотря на схожесть с прижизненными публикациями романа “Преступление и наказание”, имеет отличия вплоть до изменения фамилий, имен и отчеств героев⁶.

Объективные доказательства, подтверждающие мнение, что рассказ из «Детского чтения» — это плагиат (т. е. умышленное присвоение авторства чужого произведения) отрывка из «Преступления и Наказания»⁷, в сетевом издании не приводятся.

Обратимся к истории появления рассказа в печати. Впервые он был опубликован в 1870 году в иллюстрированном педагогическом журнале «Детское чтение»⁸. Эта публикация с пометой «Изъ романа “Преступление и Наказаніе”» отмечена в библиографическом указателе А. Г. Достоевской в подразделе «Изданія для дѣтскаго чтенія, выбранныя изъ сочиненій Ѳ. М. Достоевскаго». В указателе С. В. Белова рассказ «Раздавили! человека раздавили!» также учтен: вместе с рассказом «Вечный муж» отнесен к сочинениям Достоевского, изданным в 1870 году [3, 299], [1, 22]⁹.

Илл. 1. Обложка журнала «Детское чтение»

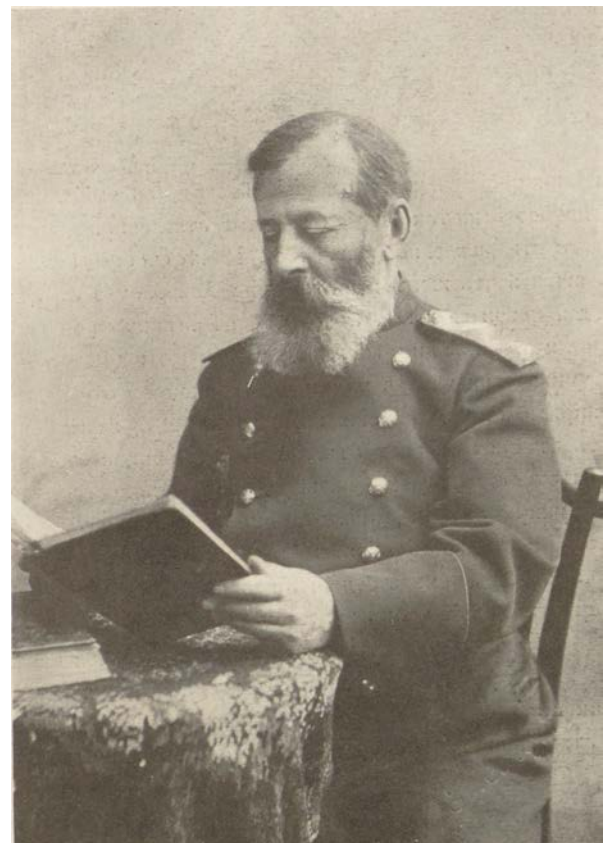
Вторая (она же и последняя) редакция рассказа «Раздавили! человека раздавили!» вышла в 1875 году в сборнике повестей и рассказов для детей «В своем кругу», составленном А. Н. Острогорским¹⁰.

Впоследствии сборник выдержал три переиздания (в 1889, 1892, 1899 годах), печатались и отдельные выпуски рассказов из него — однако рассказ, приписываемый Достоевскому, в эти издания не был включен. Вероятно, составитель сборника А. Н. Острогорский больше не публиковал его по причине замечаний и резюме: «этот рассказ не для детей», — изложенных в отзыве учебного комитета Св. Синода.

«Детское чтение»¹¹, в котором впервые вышел рассказ, — один из самых читаемых, массовых и передовых журналов второй половины XIX — начала XX веков (1869—1918, с 1906 — «Юная Россия»), идейно связанный с первым журналом для детей «Детское чтение для сердца и разума» Н. И. Новикова (1785—1789). Первые 15 лет издания журналом руководили известные педагоги, приверженцы взглядов Н. И. Пирогова и К. Д. Ушинского — двоюродные братья Алексей Николаевич (1840—1917) и Виктор Петрович (1840—1902) Острогорские. С января 1869 по июнь 1877 года журнал «Детское чтение» (а следовательно, и номер с рассказом «Раздавили! человека раздавили!») выходил под редакцией А. Н. Острогорского, с июня 1877 по июнь 1884 года — В. П. Острогорского.

А. Н. Острогорский, подобно Достоевскому, получил военное образование — окончил Петербургский кадетский корпус, Михайловскую артиллерийскую академию, затем работал воспитателем в учебных заведениях военного ведомства, преподавателем и директором в Московской учительской семинарии. Литературную деятельность начал в конце 50-х — начале 60-х годов в журналах «Искра», «Современник», статьи по педагогике («Н. И. Пирогов и его педагогические заветы», «Педагогические экскурсии в область литературы», «Обучение и воспитание» и др.) публиковал в журналах «Учитель», «Чтение для юношества», «Образование», «Библиотека для чтения» и др.

Алексѣй Николаевичъ

Острогорскій

1907 г.

Илл. 2. Портрет А. Н. Острогорского (1907)¹²

В. П. Острогорский — известный педагог-словесник, получивший образование на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. Он — автор литературно-критических «этюдов» о творчестве Пушкина, Лермонтова, Гоголя, С. Аксакова, Гончарова, один из первых исследователей творчества Кольцова, Плещеева, Помяловского и др. Кроме «Детского чтения», в разные годы он редактировал журналы «Дело» (1883—1884), «Воспитание и обучение» (1885), «Мир Божий» (1892—1902), вел активную просветительскую работу, в 1896 году на Валдае (Новгородской области) основал на свои средства одноклассную общеобразовательную школу для детей бедняков.

Илл. 3. Портрет В. П. Острогорского¹³

Журнал «Детское чтение» благодаря деятельности Острогорских имел хорошую репутацию. Они смогли привлечь к участию в качестве авторов известных детских писательниц Х. Д. Алчевскую, Е. Н. Водовозову, Л. П. Шелгуну, выдающегося педагога-естественника К. К. Сент-Илера, писателей и поэтов Я. П. Полонского, А. Н. Плещеева, Н. С. Лескова, П. В. Засодимского и др.

Одним из самых важных отделов журнала «Детское чтение» был литературный (беллетристический). Описывая программу этого отдела, А. Н. Острогорский подчеркивал «стремление редакции давать детям такой материал для чтения, в котором бы читатели встречались с живою

действительностью, без лживого умалчивания о темных и порочных сторонах людских деяний. Если необходимо возбудить в детях сочувствие ко всему хорошему, доброму, высокому, то также важно и дать им почувствовать отвращение к дурному. Не философа-созерцателя желательно готовить из ребенка; жизнь требует борьбы, а борьба невозможна без чувства горечи, недовольства, отвращения и даже злобы к дурному <...> Воспитание жизнью и для жизни — вот чем определяется так называемое направление нашего журнала»¹⁴.

Подобные взгляды А. Н. Острогорского на воспитание были близки Ф. М. Достоевскому: он считал, что надо показывать детям трудности жизни, необходимо готовить их к жизненным испытаниям. Эта тема развивается им в «Дневнике Писателя» за январь 1876 года, предваряя рассказ о колонии несовершеннолетних. «Вся педагогика, — сетовал писатель, — ушла теперь в заботу об облегчении. Иногда облегчение вовсе не есть развитие, а, даже напротив, есть отупление. Две-три мысли, два-три впечатления поглубже выжитые в детстве, собственным усилием <...> проведут ребенка гораздо глубже в жизнь, чем самая облегченная школа»¹⁵. Достоевский — за отсутствие «облегчения», за «собственное усилие», даже за страдание, которое предпочитается «облегчению». Другая, более распространенная, точка зрения заключалась в том, что детей нельзя травмировать изображением тяжелой жизни, особенно необходимо избегать картин безвыходных жизненных ситуаций. Именно она выражается в приведенном выше из «Новгородских епархиальных ведомостей» отзыве на рассказ «Раздавили! человека раздавили!».

Согласно содержанию журнала «Детское чтение» за 1870 год, автором первых двух произведений («Чарльз Диккенс» и «Про старину нашей родины...») стал В. П. Острогорский; далее следуют рассказы «Раздавили! человека раздавили!» и «Ягуар», авторы которых не указаны; затем помещены «Олимпийские игры» В. Сорокина, «Четвертая прогулка» Л. Ганике, «Колдуны» В. Висковатова.

Кто же автор рассказа «Раздавили! человека раздавили!» — жанровой и стилистической обработки эпизода из «Преступления и Наказания»?

У рассказа неизвестного автора и эпизода из романа Достоевского (часть вторая, глава VII) общий сюжет: гибель отца семейства, которого раздавила коляска с лошадьми (из-за полученных травм он скончался на руках у своих родных в квартире, куда его успели принести), изображение горя и отчаяния его жены, оставшейся с тремя детьми на руках. Однако очевидны и различия — прежде всего в субъекте повествования, в характерах главных героев, в стиле изложения.

Повествование в рассказе ведется от первого лица — от имени человека, который стал свидетелем того, как коляска раздавила чиновника Прохорова, и который помог доставить умирающего к жене и детям. История Ивана Михайловича Прохорова близка сюжетной линии «Преступления

и Наказания», но в то же время образ этого героя отличается от образа Мармеладова:

Прокормить, обушь, одѣть эту семью было труднымъ дѣломъ для бѣднаго чиновника; какъ ни билась жена его, Катерина Ивановна, но часто ей не хватало денегъ на самое необходимое. Тогда Иванъ Михайловичъ занималъ у дворника, или несъ что-нибудь заложить знакомой еврейкѣ. Конечно, это плохо поправляло дѣло. Занятые деньги надо было отдать, да еще съ приплатой, и на слѣдующій мѣсяцъ поневолѣ опять не хватало. Иногда — но это рѣдко бывало — давали Ивану Михайловичу переписать что-нибудь, дарили поношенное платье, посылали съ порученіемъ и за это платили какую-нибудь бездѣлицу.

Вечеромъ этого дня Иванъ Михайловичъ пошелъ закладывать лѣтнее пальто жены, такъ какъ на зиму оно было не нужно. Подойдетъ лѣто, думалъ онъ, тогда можно будетъ зимнее заложить, а на эти деньги лѣтнее выкупить. Возвращенія его ждали съ нетерпѣніемъ: онъ долженъ былъ принести чаю, сахару и липоваго цвѣту для сына, которому съ утра нездоровилось¹⁶.

В отличие от Прохорова, Мармеладов — человек с завышенными амбициями, остро переживающий свою незаслуженную «униженность», «оскорбленность жизнью», требующий от жизни большего, чем она может ему дать. Прохоров же не бунтует, не пытается уйти от действительности — и тем трагичнее воспринимается ситуация безысходности, в которой оказалась его семья.

В некоторых чертах Катерина Ивановна Прохорова близка героине романа Мармеладовой — женщине эмоциональной, горячей и гордой. Героиня рассказа способна дать отпор тем, кто переходит границу дозволенного в человеческих отношениях. Так, она пытается урезонить шумных любопытствующих гостей хозяйки квартиры: «...Хоть бы умереть-то дали спокойно <...> Что смотрѣть пришли, чего стали. Съ папиросами, въ шляпѣ. Вонъ подите. Хоть къ больному-то имѣли бы уваженъе» (116). Жена Прохорова активно протестует против требования квартирной хозяйки отправить умирающего в больницу: «Опомнитесь, что вы говорите. Развѣ вы не видите въ какомъ онъ положеніи. Я васъ прошу сейчасъ же запереть двери и не впускать сюда никого. Если вы сами вздумаете шумѣть здѣсь, завтра же я пожалуюсь на васъ» (116—117). Однако ни в чем героиня рассказа не переступает черту, поведение ее нельзя назвать эксцентричным — таким, как у Катерины Ивановны Мармеладовой.

Катерина Ивановна Прохорова не бунтует, подобно Мармеладовой, обвинившей в своих страданиях не только общество, но и Бога:

— Богъ милостивъ; надѣйтесь на помощь Всевышняго, началь-было священникъ.

— Э-эхъ! Милостивъ да не до насъ! <...> Вѣдь онъ самъ, пьяный, подъ лошадей полѣзъ! Какихъ доходовъ? Отъ него не доходы, а только мука была. Вѣдь онъ, пьяница, все пропивалъ. Насъ обкрадывалъ, да въ кабакъ носилъ, ихнюю <детей> да мою жизнь въ кабакъ извелъ! И слава Богу, что помираетъ! Убытку меньше!¹⁷

Героиня же рассказа сначала, увидев умирающего мужа, «съ испугу ничего не могла сказать» (115), потом «грустно глядѣла на больнаго. Изъ глазъ ея текли слезы» (117). Ее «тихие» слова: «Скончался <...> Ну, что я теперь буду дѣлать? Чѣмъ я похороню его? А чѣмъ ихъ то, ихъ то завтра чѣмъ покормлю?» (119) — завершают рассказ и остаются без ответа.

В этом рассказе нет ничего, снижающего образы героев (Прохорова, его жены, квартирной хозяйки), поэтому так тяжело переживается гибель отца, кормильца семьи. Безвыходность ситуации в рассказе очевиднее, чем в романе Достоевского.

В пересказе эпизода из романа Достоевского усилен дидактический смысл, но «тайна человека», которая всегда в центре внимания писателя, отступила на второй план. У Достоевского всегда остается недоговоренность, незавершенность повествования, читатель слышит голос самого героя, который приближает к этой «тайне», погружает в духовные глубины человека. В рассказе этого нет.

Отметим, что помещенный в сборник детского чтения «В своем кругу» 1875 года рассказ «Раздавили! человека раздавили!» отличается от его первой, журнальной публикации: смягчены страшные описания страданий раздавленного лошадыми на улице отца семейства, исчезли разговорные интонации, уменьшилась экспрессивность речи. Так, во второй редакции нет следующих описаний: «Съ лица, съ головы текла кровь. Лицо было все избито, ободрано, исковеркано» (112), «окровавленное лицо» (116), «кровитю, крови сколько» (117), «истерзана» (118), «зловѣщее, большое» (Съ лѣвой стороны, противъ сердца, было зловѣщее, большое, желтовато-черное пятно» (118)). Вместо «прохрипел» использован глагол «шептал» («— Священника! — прохрипѣль онъ» (117)), народно-речевую форму: «слабенькой» («Кучерь-то ему крикнулъ, да онъ, ишь, какой слабенькой» (112)) — заменило общелитературное слово: «слабенький»; исчезло восклицание «Э-эх!» («— Босенькая, — пробормоталь онъ чуть внятно — сироткой будетъ... Э-эхъ!..» (117)).

Автором неподписанного рассказа из «Детского чтения», по всей вероятности, является не Достоевский, а сам редактор — А. Н. Острогорский. В «Детском чтении» он поместил много своих произведений (научно-популярные статьи, художественные произведения, главным образом рассказы о явлениях природы, мире животных, а также статьи биографического жанра), вышедших потом, в виде сборников, отдельными изданиями: «На досуге. Этюды по естествознанию» (1890), «Среди природы» (1874), «По белу-свету», «У рабочих людей» (1876), «В своем кругу» (1875)¹⁸. В программной статье «Десятилетие журнала “Детское чтение” (период первый — с января 1869 г. по июнь 1877 г. вкл.)» А. Н. Острогорский писал о том, что литературный (беллетристический) отдел был самым трудным для редакции, т. к. она осознавала «неудовлетворительность детской беллетристики», «бедность этого рода литературы». Решение вопроса

о беллетристическом отделе редакция нашла в следующем: «1) возложить надежду на то, что его будут пополнять оригинальными трудами те же силы, которые работают в литературе для взрослых; 2) наполнять его переводами; 3) *пользоваться готовым материалом, который дает литература для взрослых, и переделывать его для детей*» (курсив наш. — Е. Ф., И. А.). «Переводы и переделки», как отмечает А. Н. Острогорский, были главными «средствами для ведения беллетристического отдела журнала» [8, 198—199].

Рассказ «Раздавили! человека раздавили!» — это переделанный А. Н. Острогорским, с учетом детского восприятия, один из ключевых эпизодов романа Достоевского «Преступление и Наказание». Утверждение, опубликованное в сетевом издании «Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества», о том, что рассказ — плагиат, безосновательно. Без согласия Достоевского он не мог быть напечатан. Редактор знал о правах литературной собственности, о чем сообщает в статье «Десятилетие журнала “Детское чтение”»: «...широкому развитию детской литературы именно в этом наиболее желательном направлении (переделывание взрослой литературы для детей. — Е. Ф., И. А.) служат препятствия со стороны литературной собственности». Здесь же он признается: «...мы давали <...> близкие заимствования и от русских авторов, например из Григоровича, Достоевского (курсив наш. — Е. Ф., И. А.), Шеллера, Печерского и других» [8, 202].

В сохранившихся документальных свидетельствах Достоевского (переписка, записи в рабочих тетрадях, воспоминания разных лиц о нем) нет сведений о знакомстве Ф. М. Достоевского с А. Н. Острогорским. Однако известно, что с 1860-х годов с писателем общался его двоюродный брат В. П. Острогорский. Литературная карьера последнего началась с участия в журнале Достоевских «Время»: в №№ 7—8 за 1861 год вышла комедия «Липочка», написанная совсем юным В. П. Острогорским, активным участником педагогического движения 60-х годов. Как отметила В. С. Нечаева, «его “Липочка” написана под сильным влиянием “натуральной школы” 40-х годов с ее “бедными чиновниками”, оболыщенной девушкой и бездушными представителями столичной чиновной молодежи» [10, 223]. Комедия В. П. Острогорского не была «произведениемъ чисто-художественнымъ, а била на вопросъ дня». Но поставлена на сцене она была только спустя три года после публикации во «Времени», в связи с этим утратила свое злободневное звучание и «стала просто скучной». Об этом писал Д. В. Аверкиев в обзоре «Русскій театръ въ Петербургѣ. Первые три недели сезона», помещенном в другом журнале М. М. и Ф. М. Достоевских — «Эпоха» (1864, № 7)¹⁹.

Можно предположить, что разрешение на переделку эпизода из «Преступления и Наказания» и публикацию рассказа «Раздавили! человека раздавили!» в «Детском чтении» получил у Достоевского В. П. Острогорский. На это косвенно указывает тот факт, что во второй половине 1870-х годов В. П. Острогорский, уже став редактором «Детского чтения», обращался

к Достоевскому с просьбой дать произведения для публикации в журнале. Так, в письме к А. Г. Достоевской ее двоюродного брата А. Н. Сниткина от 1 октября 1877 года находим: «Редактор журнала “Детское чтение” Виктор Петрович Острогорский, зная, что мы с Федором Михайловичем в родстве, просил меня попросить Федора Михайловича, не будет ли он в состоянии уделить что-нибудь из его портфеля для напечатания в декабрьской книжке журнала. Это бы, сама знаешь, подняло бы журнал в глазах публики, и действительно полезное дело приняло бы широкий размер. В. П. Острогорский лично бы попросил Федора Михайловича, но ему хочется наперед знать, как бы он принял эту просьбу»²⁰.

Об отношении Достоевского к переделкам его произведений можно узнать из писем писателя к В. Д. Оболенской и М. П. Федорову. 6 декабря 1871 года княжна Варвара Дмитриевна Оболенская, дочь тогдашнего товарища министра государственных имуществ, обратилась к писателю за разрешением переделать роман «Преступление и Наказание» в драму для представления в Императорских театрах. В ответном письме от 20 января 1872 года Достоевский, дав согласие на это, подчеркнул сложность, почти невозможность стоящей перед ней задачи:

На счетъ же Вашего намѣренія извлечь изъ моего романа драму, то конечно я вполне согласенъ, да и за правило взялъ никогда такимъ попыткамъ не мѣшать; но не могу не замѣтить Вамъ, что почти всегда подобныя попытки не удавались, по крайней мѣрѣ вполне.

Есть какая то тайна искусства по которой эпическая форма никогда не найдетъ себѣ соотвѣтствія въ драматической. Я даже вѣрю, что для разныхъ формъ искусства существуютъ и соотвѣтственные имъ ряды поэтическихъ мыслей, такъ что одна мысль не можетъ никогда быть выражена въ другой, не соотвѣтствующей ей формѣ.

Другое дѣло если Вы какъ можно болѣе передѣлаете и измѣните романъ, сохранивъ отъ него лишь одинъ какой нибудь эпизодъ, для переработки въ драму или взявъ первоначальную мысль совершенно измѣните сюжетъ... И однакоже отнюдь прошу не принимать моихъ словъ за отсовѣтываніе. Повторяю, я совершенно сочувствую Вашему намѣренію, а Ваше желаніе непременно довести дѣло до конца мнѣ чрезвычайно лестно... Еще разъ извините мой поздній отвѣтъ, — но виноватъ безъ вины²¹.

В письмах к студенту Михаилу Павловичу Федорову от 11 мая и 19 сентября 1873 года Достоевский соглашается с намерением своего корреспондента переделать повесть «Дядюшкин сон» в комедию:

На теперешнее письмо Ваше опять съ охотою отвѣчаю согласіемъ. Если Вамъ удастся — буду очень радъ; если же нѣтъ, то достоинства моей повѣсти (если только въ ней есть они) отъ неудачи Вашей на

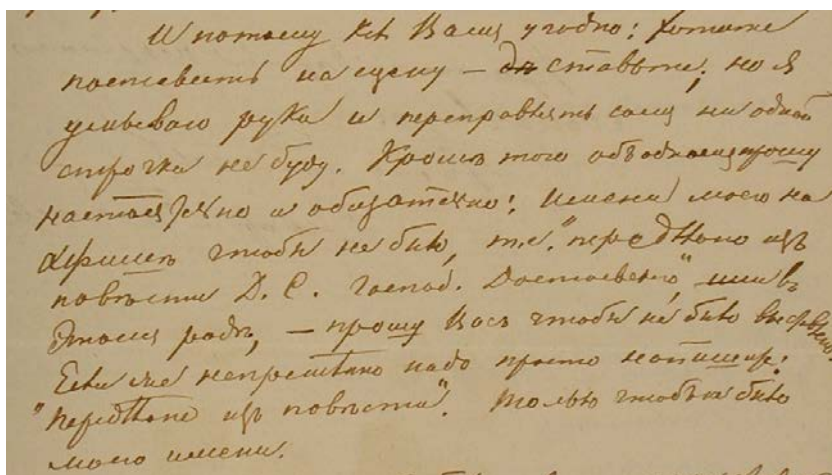
сценъ не потеряются. А такъ какъ мое согласіе кажется доставитъ Вамъ удовольствіе, то и не думаю медлить имъ²², —

но просит, чтобы его имя в переработанном произведении не указывалось:

Вот что скажу я Вамъ окончательно: Я не рѣшаюсь и не могу приняться за поправки. 15 лѣтъ я не перечитывалъ мою повѣсть: Дядюшкинъ сонъ. Теперь же, перечитавъ, нахожу ее плохую. Я написалъ ее тогда въ Сибири, въ первый разъ послѣ каторги, единственно съ цѣлью опять начать литературное поприще, и ужасно опасаясь цензуры, (какъ къ бывшему ссыльному). А потому невольно написалъ вещичку голубиною незлобія и замѣчательной невинности. Еще водевильчикъ изъ нея бы можно сдѣлать, но для комедіи — мало содержанія, даже въ фигурѣ князя, — единственной серьезной фигурѣ во всей повѣсти.

И потому какъ Вамъ угодно: хотите поставить на сцену — ставьте; но я умываю руки и переправлять самъ ни одной строчки не буду. Кромѣ того объ одномъ прошу настоятельно и обязательно: имени моего на афишѣ чтобы не было, т. е. “передѣлано изъ повѣсти Д. С. господина Достоевскаго”, или въ этомъ родѣ, — прошу Васъ чтобы не было выставлено. Если же непременно надо просто напишите: “Передѣлано изъ повѣсти”. Только чтобъ не было моего имени.

Конечно лучше бы было совсѣмъ и не ставить. Вотъ мой совѣтъ. Но такъ какъ я уже далъ Вамъ слово вначалѣ, а Вы употребили трудъ, то уже нечего дѣлать: все въ Вашей волѣ²³.

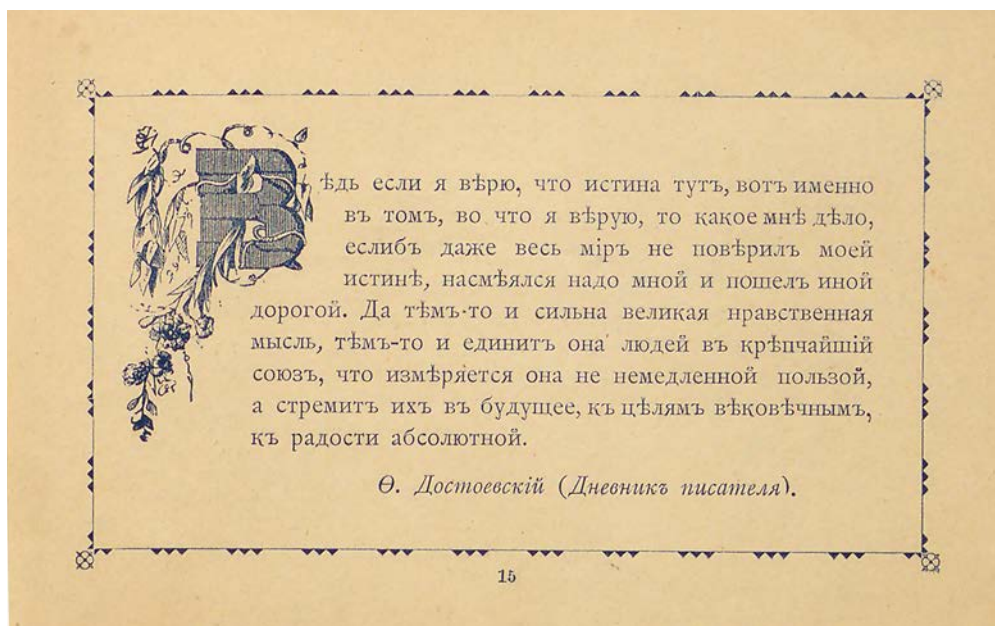
Илл. 4. Фрагмент письма Ф. М. Достоевского к М. П. Федорову
(НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.45. Л. 4)

Ответные письма Достоевского В. Д. Оболенской и М. П. Федорову содержат не категорический отказ просителям, а, наоборот, внешнее согласие, но при деликатном удерживании от этого шага: писатель понимал, что княжна и студент, не имеющие литературного опыта, вряд ли справятся с задачей переделать его произведения в другие жанровые формы. Инсценировки произведений Достоевского В. Д. Оболенской и М. П. Федорова

неизвестны. По-видимому, они прислушались к советам Достоевского и оставили работу над ними. Как воспринял Достоевский появившийся в печати рассказ «Раздавили! человека раздавили!», неизвестно. Тем не менее отсутствие свидетельств негативной оценки Достоевским данного рассказа, а также близость его взглядов на воспитание к позиции редакции «Детского чтения» позволяют сделать вывод о том, что писатель не возражал против переделки для детей сцены из «Преступления и Наказания». Возможно, как и в случае с М. П. Федоровым, Достоевский сам попросил не ставить его имени под рассказом.

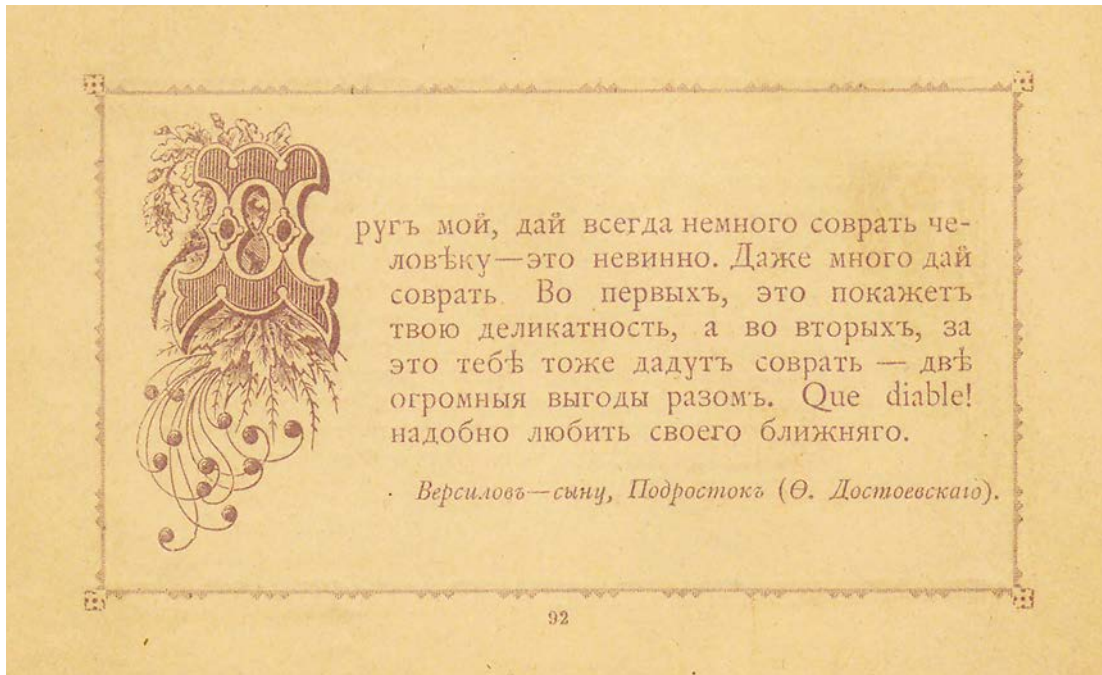
Редакторов «Детского чтения» В. П. и А. Н. Острогорских и Достоевского объединяла общность не только педагогических воззрений, но и философских взглядов на человека. «Ненавидь зло, но люби человека; люби добродетель и умей отыскать ее в каждой живой душе, — писал А. Н. Острогорский в программной статье журнала. — Все мы люди, все человеки, и в хорошем человеке есть слабости и недостатки, и в дурном есть хорошие, человеческие струны. Люби человека и желай ему добра. В жизни добро и зло идут рядом, рука об руку, и часто уживаются рядом в одном человеке» [8, 207]. Это и одна из творческих идей Достоевского, глубокого исследователя человеческой души.

Братья Острогорские в своей педагогической и литературной деятельности неоднократно обращались к биографии и творчеству Достоевского. В. П. Острогорским написан очерк памяти Достоевского «У свежей могилы» (Молва. 1881. № 32). В 1887 году А. Н. Острогорский выпустил альбом цитат русских классиков (всего известно два альбома цитат, составленные А. Н. Острогорским), в который включил два фрагмента — из «Дневника Писателя» и романа «Подросток», посвященные вере и любви к ближнему²⁴.

Илл. 5. Из «Альбома цитат» русских классиков (сост. А. Н. Острогорский)

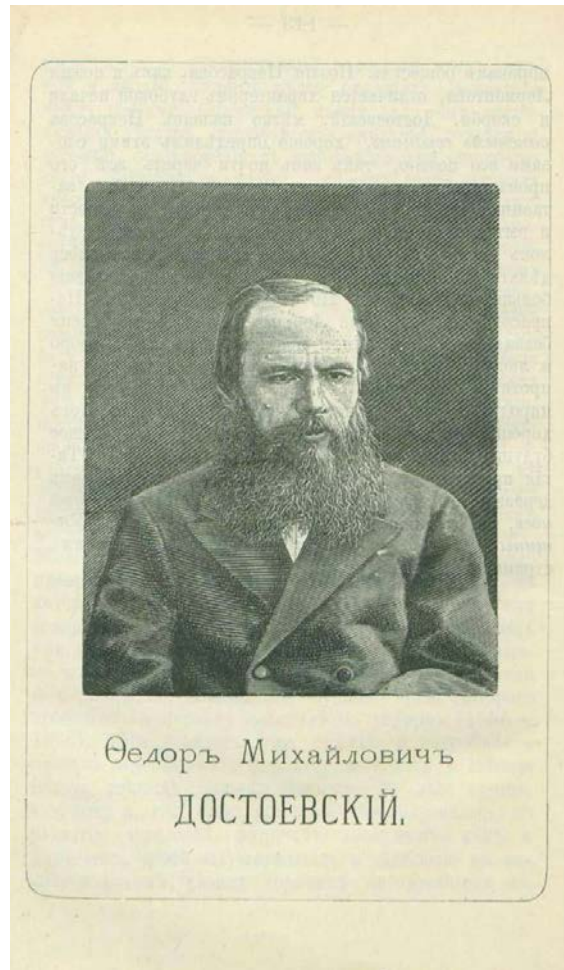

Илл. 6. Из «Альбома цитат» русских классиков
 (сост. А. Н. Острогорский)

В 1897 году А. Н. Острогорский издает «Педагогические экскурсии в область литературы», где поднимает различные этические проблемы и рассматривает их на литературном материале. О проблеме справедливости он размышляет, обращаясь к эпизоду из жизни Достоевского: на выпускном экзамене по алгебре учитель незаслуженно занижил Федору оценку — в итоге будущему великому писателю не хватило полбалла для перевода в следующий класс. По мысли А. Н. Острогорского, справедливость нарушается, если в оценке преобладает субъективное отношение. Кроме того, когда речь идет о судьбе воспитанника, полбалла для педагога не должны иметь значения²⁵.

В. П. Острогорский, составив сборник для чтения юношества «Двадцать биографий образцовых русских писателей», включил в него биографию Достоевского, которую завершил словами: «Достоевскій — талантъ совсѣмъ особенный, самобытный, какого другаго нѣтъ. Никто изъ другихъ нашихъ писателей не умѣетъ такъ потрясти душу страшными картинами и сценами; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это и талантъ *всепрощающей любви, христіанскаго милосердія и состраданія* къ меньшему брату»²⁶.

Желая пробудить чувство сострадания в маленьких читателях «Детского чтения», А. Н. Острогорский обратился к эпизоду из романа Достоевского «Преступление и Наказание», создав рассказ для детей «Раздавили! человека раздавили!». Этот рассказ необходимо учитывать в библиографических указателях творчества Достоевского, отмечая, что он принадлежит А. Н. Острогорскому.

Илл. 7. Портрет Ф. М. Достоевского из книги В. П. Острогорского «Двадцать биографий образцовых русских писателей»

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ С электронными копиями «Новгородских епархиальных ведомостей» можно ознакомиться на сайте Российской национальной библиотеки: www.nlr.ru — в разделе «Ресурсы/Электронная библиотека/Коллекции». 1-й № «Новгородских епархиальных ведомостей» за 1879 год доступен по ссылке: <https://vivaldi.nlr.ru/pm000010928/view#page=5>
- ² Е. А. Федорова (Гаричева) сообщила об этом на XXV Международных Старорусских чтениях «Достоевский и современность» и отметила в своем учебном пособии [2, 79—81].
- ³ Опреѣленіе Святѣйшаго Синода // Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости. 1879. № 1. С. 8—9.
- ⁴ Там же. С. 9.
- ⁵ Мог ли Достоевский читать «Новгородские епархиальные ведомости»? Писатель бывал в Новгороде начиная с 1872 года проездом в Старую Руссу, а 6 мая 1875 года специально ездил в Новгород для получения заграничного паспорта у губернатора Э. В. Лерхе. Пребывание его в Новгороде никогда не длилось более суток — однако, останавливаясь в гостинице Соловьевой, он находил время для чтения газет: «Сижу

и читаю “Голос” и пью чай» (Достоевский Ф. М. Письмо к Достоевской А. Г. От 4 февраля 1875 г. // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. (Далее: *Д30*). Т. 29₁. Л., 1986. С. 7). «Голос» — петербургская газета. Вряд ли Достоевский мог читать «Новгородские епархиальные ведомости»: «...в задачи издания не входило привлечение новой аудитории, и оно оставалось практически не интересным для мирян. <...> Первые издания “Новгородских епархиальных ведомостей” вплоть до 1894 года носили сугубо официальный характер и, следовательно, можно судить об узости читательской аудитории, в основном, это духовенство и церковнослужители» [7]. Наблюдение О. Кавецкой подтверждается тем, что в «Новгородских епархиальных ведомостях» многие годы отсутствовало оглавление — нет его и в № 1 за 1879 год, куда включен отзыв на рассказ «Раздавили! человека раздавили!». Впрочем, «Определение Святейшего Синода от 3—13-го ноября 1877 г. за № 1832, об изданных полковником Острогорским книгах для детского чтения...», рекомендовалось к публикации в разных епархиальных ведомостях (например, в московских), которые с большей вероятностью, чем «Новгородские епархиальные ведомости», могли попасть в руки писателю, и он мог познакомиться с данной там оценкой рассказа. Тем не менее достоверность или ошибочность этого предположения не влияет на исследование проблемы авторства произведения.

- ⁶ Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedordostoevsky.ru/works/lifetime/crime_and_punishment/1870/ (28.08.2015). В настоящее время pdf-версия рассказа перемещена редакцией сетевого журнала в раздел «Разное» и располагается по ссылке: <http://www.fedordostoevsky.ru/research/sundry/003/>
- ⁷ Здесь и далее в тексте статьи приводятся авторские заглавия произведений Достоевского.
- ⁸ Дѣтское Чтеніе. СПб.: «Русская книжная торговля», 1870. Годъ второй. Томъ четвертый. Кн. VIII. С. 111—119.
- ⁹ В библиографических указателях А. Г. Достоевской и С. В. Белова ссылки на публикацию рассказа «Раздавили! человека раздавили!» 1870 года даны с ошибками: в первом — ошибочно указана последняя страница публикации, во втором — номер книги и последняя страница публикации.
- ¹⁰ Въ своемъ кругу. СПб.: Типографія П. Меркульева, 1875. С. 253—262.
- ¹¹ См. о журнале «Детское чтение»: [5], [6], [8].
- ¹² Источник иллюстрации: Острогорскій А. Н. Педагогическія экскурсіи въ область литературы. М.: К. Тихомировъ, 1892.
- ¹³ Источник иллюстрации: Нива. 1902. Вып. 1—26. Автор: Здобнов Дмитрий Спиридонович.
- ¹⁴ Острогорский А. Н. Десятилетие журнала «Детское чтение» (период первый — с января 1869 г. по июнь 1877 г. вкл.) [8, 207].
- ¹⁵ См.: *Д30*, 22, 9.
- ¹⁶ Раздавили! Человѣка раздавили! // Дѣтское Чтеніе. СПб.: Изданіе «Русской книжной торговли», 1870. Годъ второй. Т. 4. С. 113—114. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.
- ¹⁷ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: канонические тексты. Т. 7. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. С. 180—181.
- ¹⁸ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890—1907 [Электронный ресурс]. URL: <http://vehi.net/brokgauz/> (15.02.2015);

- Лебедев П. А. Острогорский А. Н. // Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/o/ostrogorskij_a_n/text_1993_about.shtml (15.02.2015).
- ¹⁹ Аверкиев Д. В. Русский театр в Петербурге. Первые три недели сезона [Электронный ресурс]. URL: <http://philolog.petrso.ru/fmdost/epoha.html> (15.01.2015)
- ²⁰ Письмо А. Н. Сниткина к А. Г. Достоевской от 1 октября 1877 года. Цит. по: [4, 458].
- ²¹ Письмо Ф. М. Достоевского к В. Д. Оболенской от 20 января 1872 года // НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.37. Л. 1—2. Ср.: *Д30, 29*, 225.
- ²² Письмо Ф. М. Достоевского к М. П. Федорову от 11 мая 1873 года // НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.45. Л. 1. Ср.: *Д30, 29*, 265.
- ²³ Письмо Ф. М. Достоевского к М. П. Федорову от 19 сентября 1873 года // НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.45. Л. 3 об.—4. Ср.: *Д30, 29*, 303—304.
- ²⁴ Альбомъ цитатъ изъ сочиненій С. Аксакова, Ауэрбаха, Гете, Гейне, Гоголя, Грибоѣдова, В. Гюго, Ф. Достоевскаго, К. Кавелина, Кольцова, Лермонтова, Майкова, Некрасова, Никитина, Островскаго, Плещеева, Полонскаго, Кузьмы Пруткова, Пушкина, А. Толстого, Л. Толстого, Тургенева, Шекспира, Шиллера, Щедрина и др. 2-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1887. С. 15, 92.
- ²⁵ Острогорскій А. Н. Педагогическія экскурсіи въ область литературы. М.: К. Тихомировъ, 1892. С. 38—43.
- ²⁶ [Острогорский В. П.] Двадцать біографій образцовыхъ русскихъ писателей. Съ портретами. Для чтенія юношества / составилъ Викторъ Острогорскій. С.-Петербургъ: Изданіе Ф. Павленкова, 1890. С. 152.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, С. В. Ф. М. Достоевский : указатель произведений Ф. М. Достоевского и литературы о нем на русском языке, 1844—2004 гг. / С. В. Белов. — Санкт-Петербург, 2011. — 755 с.
2. Гаричева, Е. А. Информационная эвристика : учебное пособие / Е. А. Гаричева. — Великий Новгород, 2011. — С. 79—81.
3. Достоевская, А. Г. Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского, собранных в «Музее памяти Ф. М. Достоевского» в Московском Историческом музее имени императора Александра III. 1846—1903 / сост. А. Г. Достоевская. — Санкт-Петербург : Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. — 392 с.
4. Достоевский в неизданной переписке современников (1837—1881) / статья, публикация и комм. Л. Р. Ланского // Литературное наследство. — Т. 86 : Ф. М. Достоевский : новые материалы и исследования. — Москва, 1973. — С. 349—564.
5. Захарова, О. В. Идеи Достоевского в развитии концепции еженедельника «Гражданин» (1873—1874) / О. В. Захарова // Проблемы исторической поэтики / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО ПетрГУ ; [редкол.: В. Н. Захаров (отв. ред.) и др.]. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2014. — Вып. 12 : Евангельский текст в русской литературе XII—XXI веков : цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 9. — С. 243—251.
6. Захарова, О. В. Достоевский в прижизненной критике (1845—1881) / О. В. Захарова // Достоевский и журнализм / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2013. (Dostoevsky monographs ; вып. 4). — С. 316—326.

7. Кавецкая, О. «Новгородские епархиальные ведомости» (1875—1920) : основные этапы истории / О. Кавецкая // История новгородских газет и журналов : взгляд из XXI века [Электронный ресурс]. — Великий Новгород, 2012. — Вып. 1. — С. 18—35. — URL: <http://www.novsu.ru/file/1129333> (15.02.2015).
8. Колесова, Л. Н. Детские журналы России (1785—1917) / Л. Н. Колесова. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2014. — 260 с.
9. Корнилова, В. В. Детские иллюстрированные журналы Санкт-Петербурга XIX в. / В. В. Корнилова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — Вып. 4. — С. 82—96.
10. Нечаева, В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861—1863) / В. С. Нечаева. — Москва : Наука, 1972. — 320 с.
11. Свиридова, З. И. Журнал «Детское чтение». Петербургский период (1869—1893) / З. И. Свиридова // О литературе для детей. — Ленинград, 1955. — С. 218—254.

Дата поступления в редакцию: 01.09.2015

ПРИЛОЖЕНИЕ

РАЗДАВИЛИ! ЧЕЛОВѢКА РАЗДАВИЛИ!

Я возвращался, задумавшись, домой. Было уже темно, и на улицахъ были зажжены фонари. Вдругъ какой-то шумъ происходившій впереди меня, пробудилъ мое вниманіе. Я сталъ всматриваться, но за темнотою ничего не могъ разглядѣть и потому пошелъ скорѣе. «Раздавили! батюшки, человѣка раздавили!» донесся до меня возгласъ какой-то женщины. Посреди улицы стояла роскошная коляска, запряженная парой сильныхъ, горячихъ лошадей. Кучера не было на козлахъ: онъ находился въ толпѣ. Вокругъ экипажа собрался народъ, прохожіе, привлеченные любопытствомъ; въ срединѣ свѣтился тусклый огонекъ отъ фонаря, должно быть принесеннаго сосѣднимъ дворникомъ. Каждый изъ подходившихъ старался протискаться впереди, чтобъ самому посмотрѣть, что дѣлается въ срединѣ кучки. Всѣ говорили, кричали, спорили.

— Что случилось, братцы? — спросилъ я двухъ мужиковъ, стоявшихъ ко мнѣ поближе.

— Да, ишь, человѣка раздавили. Улицу онъ переходилъ, <с. III> а тутъ эта коляска. Кучеръ-то ему крикнулъ, да онъ, ишь, какой слабенькой. Крикомъ-то онъ его больше испугалъ. Старичокъ вздрогнулъ, съ испугу, да тутъ и грохнулся. Ну, лошади-то прямо на него и навалились. Не сдержать ихъ было кучеру, вонъ вѣдь онъ какія горячія.

— Кто же онъ такой?

— А Богъ его вѣдаетъ, кто онъ, чиновникъ, бѣдный. Экой грѣхъ, прости Господи. Тутъ вѣдь какъ разъ и духъ вонъ послѣ такой оказіи. Вонъ, намедни, — началъ-было онъ что-то рассказывать, но я уже не слушалъ его, пробираясь въ середину.

На землѣ лежалъ раздавленный лошадыми, бѣдно одѣтый человѣкъ, безъ чувствъ, весь въ крови. Съ лица, съ головы текла кровь. Лицо было все избито, ободрано, исковеркано.

Толстый, бородатый кучеръ, заложивъ за кушакъ рукавицы, стоялъ тутъ же.

— Меня нельзя винить, — толковалъ онъ — я свое дѣло сдѣлалъ, я ему кричалъ, вольно жъ ему было подъ лошадь лѣзть, не маленькій.

— Э-эхъ, — съ сердцемъ перебилъ его старичокъ. — Душа-то у тебя, видно, не христіанская, толкуетъ... Ты погляди, что съ человѣкомъ-то сдѣлалъ. Татаринъ, право татаринъ.

— Что жъ дѣлать, — заговорилъ опять кучеръ — несчастіе, извѣстно. Я тутъ не причемъ. А баринъ, вѣрно, заплотить... за ущербъ, какъ узнать, онъ у насъ баринъ добрый...

— Главное дѣло, говорилъ полицейскій, не обращая вниманія на то, что вокругъ него говорилось, — главное дѣло, какъ теперь узнать, кто онъ такой. И лица-то его <с. 112> совсѣмъ не видно; экъ вѣдь его какъ изуродовало. Посвѣти-ка еще, Миронычъ.

Дворникъ, а за нимъ и другіе нагнулись, чтобъ еще разъ поглядѣть на окровавленное, истерзанное лицо раздавленнаго.

— Господи, да вѣдь это Прохоровъ! — невольно вскрикнулъ я, разглядѣвъ лицо. Я его знаю. Онъ тутъ за угломъ живетъ. Это чиновникъ, я его каждый день вижу, какъ онъ на службу идетъ.

Всѣ точно обрадовались, что узнали еще одну новость. Тотчасъ опять поднялся шумъ, толки, споры.

— Его домой снести надо, тутъ и недалеко. Я покажу. Помогите братцы.

Человѣкъ шесть бросились поднимать его и потомъ понесли. Надо было пройти всего шаговъ сорокъ, пятьдесятъ. Больной все-еще былъ безъ чувствъ. Толпа хлынула за нами. «Вотъ и ворота, на дворъ надо, сюда, направо. На лѣстницу вверхъ головой надо, оборачивайте... вотъ такъ! Легонько, легонько... Осторожнѣе. Подсобите-ка кто-нибудь...»

Въ четвертомъ этажѣ, по этой лѣстницѣ, въ комнатѣ, гдѣ жилъ Прохоровъ; ничего не знали о случившемся. Онъ нанималъ комнату у хозяйки, снимавшей квартиру, и въ этой одной комнатѣ помѣщалась вся его семья: жена и трое дѣтей. Прокормить, обути, одѣти эту семью было труднымъ дѣломъ для бѣднаго чиновника; какъ ни билась жена его, Катерина Ивановна, но часто ей не хватало денегъ на самое необходимое. Тогда Иванъ Михайловичъ занималъ у дворника, или несъ что-нибудь заложить знакомой еврейкѣ. Конечно, это плохо поправляло дѣло. Занятые деньги надо было отдать, да еще съ <с. 113> приплатой, и на слѣдующій мѣсяцъ поневолѣ опять не хватало. Иногда — но это рѣдко бывало — давали Ивану Михайловичу переписать что-нибудь, дарили поношенное платье, посылали съ порученіемъ и за это платили какую-нибудь бездѣлицу.

Вечеромъ этого дня Иванъ Михайловичъ пошелъ закладывать лѣтнее пальто жены, такъ какъ на зиму оно было не нужно. Подойдетъ лѣто, думалъ онъ, тогда можно будетъ зимнее заложить, а на эти деньги лѣтнее выкупить. Возвращенія его ждали съ нетерпѣніемъ: онъ долженъ былъ принести чаю, сахару и липоваго цвѣту для сына, которому съ утра нездоровилось. Полинька, старшая, десятилѣтняя дочь раздѣвала его, чтобъ уложить спать. Мать собиралась стирать ночью бѣлье и потому надо было перемѣнить рубашку, которыхъ у него было всего двѣ. Полинька сняла съ него рубашку и пошла доставать чистую. Мальчикъ сидѣлъ на стулѣ, молча, ожидая чистой, и съ серьезнымъ лицомъ глядѣлъ на вытянутыя впередъ ноги, которыя держалъ пятками врозь. Другая дѣвочка, поменьше его, и совсѣмъ уже сонная стояла у постели, дожидаясь, когда ей помогутъ раздѣться. Мать ходила по комнатѣ. Въ сосѣдней комнатѣ слышался хоть, шумный говоръ. Сосѣдъ праздновалъ именины и назвалъ гостей.

— Опять разорвалъ носки — заговорила Катерина Ивановна, взявъ ихъ на ходу у Полинки. — Совсѣмъ ты не бережешь добра. Надо будетъ заштопать ихъ, Поля. Ты какъ уложишь дѣтей спать, такъ зашей, не забудь, а то завтра еще больше разорветъ. А вода готова? Снимай, Маша, рубашечку; ты эту ночь такъ поспишь, зато завтра чистенькую надѣнешь. Ложись, Коля, спи. <с. 114>

Въ это время съ лѣстницы послышался голосъ.

— Сюда, сюда, въ эту дверь. Осторожнѣе.

Дверь настежь отворилась, толпа хлынула въ комнату.

— Куда класть-то? — спрашиваетъ одинъ изъ несущихъ.

— Раздавили, — на улицѣ, — лошади, — спѣшитъ объявить другой.

Катерина Ивановна стояла вся блѣдная и съ испугу ничего не могла сказать. Маша, въ одной рубашенкѣ, бросилась къ Полинкѣ, обхватила ее руками и вся тряслась.

Принесшіе бережно стали класть на диванъ безчувственнаго Ивана Михайловича. Катерина Ивановна стояла на прежнемъ мѣстѣ и только тяжело дышала. Она, казалось, не понимала, что происходитъ у нея на глазахъ.

— Ради Бога, успокойтесь, не пугайтесь, — говорилъ я ей, когда больного уложили.

— Что? какъ-то странно, точно съ просонья и не глядя на меня, — спросила она.

— Не беспокойтесь, онъ очнется. Лошади сшибли его съ ногъ и разбили. Онъ поправится, вѣроятно.

Но она не слушала меня. Немало всякихъ несчастій бывало съ нею, и это — новое только въ первую минуту ошеломило ее. Теперь она уже была подлѣ мужа, подложила ему подъ голову подушку, стала раздѣвать его, суетилась и хлопотала.

— Я ужъ послалъ за докторомъ. Нѣтъ-ли у васъ воды, надо обмыть его... и полотенце или салфетку, что-нибудь. Докторъ сейчасъ придетъ, изъ сосѣдняго дома. Я ему заплачу, не беспокойтесь; можетъ быть, вамъ нечѣмъ, говорилъ я, самъ конфузюсь такому предложенію.

Катерина Ивановна бросилась къ окну, гдѣ, на продавленномъ <стр. 115> стулѣ, былъ приготовленъ для мытья бѣлья большой тазъ съ водою. Она схватила тазъ, но видно плохо ей самой было, хоть она и казалась спокойною, — она не смогла поднять его. Замѣтивъ это, я бросился помочь ей. Тутъ же, на одномъ изъ стульевъ я нашелъ полотенце. Намочивъ его, я сталъ обмывать окровавленное лицо несчастнаго Ивана Михайловича. Катерина Ивановна, оставшись безъ дѣла, не могла больше скрывать своего горя. У нея на глазахъ показались слезы.

Между тѣмъ въ комнатѣ стоялъ народъ и каждую минуту съ лѣстницы подходили новые лица. Съ хозяйской половины и изъ сосѣдней комнаты тоже повысыпали чуть не всѣ гости. Не вытерпѣла Катерина Ивановна:

— Хоть бы умереть-то дали спокойно, — закричала она. — Что смотрѣтъ пришли, чего стали. Съ папиросами, въ шляпѣ. Вонъ подите. Хоть къ больному-то имѣли бы уваженъе.

Толпа попятилась и понемногу, одинъ за однимъ, стали выходить. Отошедшіе отъ двери, тутъ же въ коридорѣ начали пересуды, точно тамъ шумъ уже не беспокоилъ больнаго. Катерина Ивановна была возмущена. Чуткое ухо ея слышало замѣчаніе кого-то изъ гостей, что не слѣдовало приносить его сюда, а надо было прямо отправить въ больницу, а то теперь изъ этого всѣмъ безпокойство. Вотъ тебѣ и именины, поддакнулъ другой.

— Безсовѣстные, — проговорила она съ сердцемъ, но въ это время влетѣла квартирная хозяйка.

— Ахъ, Боже мой, — кричала она. — Отправьте своего мужа въ больницу. Я не могу держать здѣсь такого.

— Какого такого? Опомнитесь, что вы говорите. Развѣ вы не видите въ какомъ онъ положеніи. Я васъ прошу <с. 116> сейчасъ же запереть двери и не впускать сюда никого. Если вы сами вздумаете шумѣть здѣсь, завтра же я пожалуюсь на васъ.

Хозяйка присмирѣла. Въ эту минуту умирающій очнулся и простоналъ. Катерина Ивановна бросилась къ нему. Больной, не узнавая никого, пристально глядѣлъ на меня, котораго видѣлъ въ первый разъ. Онъ дышалъ тяжело и рѣдко. Потъ выступилъ у него на лбу. Не узнавъ меня, онъ сталъ безпокойно обводить глазами комнату. Катерина Ивановна стала подлѣ дивана и грустно глядѣла на больнаго. Изъ глазъ ея текли слезы.

— Боже мой, у него вся грудь раздавлена. Крови-то, крови сколько. Надо снять съ него все. Повернись, Иванъ Михайловичъ, коли можешь, — крикнула она ему.

— Священника! — прохрипѣлъ онъ.

Катерина Ивановна отошла къ окну, прислонилась къ оконной рамѣ и съ отчаяніемъ залилась слезами.

— Священника! — проговорилъ опять умирающій послѣ минуты молчанія.

Катерина Ивановна подошла къ Полинькѣ и стала тихо говорить ей, гдѣ найти священника. — На, вотъ платокъ, укутайся хорошенько, теперь холодно.

Тоскливымъ взглядомъ искалъ Иванъ Михайловичъ своей жены. Окончивъ распоряженія, она опять подошла къ нему. Онъ поглядѣлъ на нее пристально и потомъ опять сталъ искать чего-то глазами. Взоръ его остановился на маленькой Машѣ, дрожавшей въ углу и все время смотрѣвшей на него. Это была его любимица.

— Босенькая, — пробормоталъ онъ чуть внятно — сироткой будетъ... Э-эхъ!..

— Слава Богу, докторъ. <с. 117>

Старичокъ докторъ, озираясь по сторонамъ, точно хотѣлъ сперва узнать, куда онъ попалъ, подошелъ къ больному, попробовалъ пульсъ, ощупалъ голову и съ помощью Катерины Ивановны отстегнулъ воротъ у рубашки, чтобъ осмотрѣть грудь. Вся она была истерзана и измята; нѣсколько

реберъ съ правой стороны оказалось сломано. Съ лѣвой стороны, противъ сердца, было зловѣщее, большое, желтовато-черное пятно. Лошадь ударила въ это мѣсто копытомъ. Докторъ нахмурился. Полицейскій, свидѣтель дѣла, рассказалъ ему, что раздавленнаго захватило въ колесо и тащило шаговъ тридцать по мостовой. Старичокъ внимательно выслушалъ его.

— Удивительно, какъ онъ еще очнулся, — тихонько шепнулъ онъ мнѣ.

— Какъ же вы находите его, докторъ?

— Сейчасъ умереть.

— И никакой надежды?

— Ни малѣйшей. Голова опасно ранена. Пожалуй, можно кровь пустить, но это не поможетъ. Минуть пять, десять, не больше, и онъ умереть.

— Такъ ужъ пустите кровь... Все-таки, можетъ быть...

— Пожалуй, для успокоенія совѣсти, можно. Только это бесполезно, послѣ такой раны...

Но ему не удалось сдѣлать и этого. Пришелъ священникъ. Докторъ хотѣлъ уйти, но я упробилъ его остаться. Тяжело было отпустить отсюда человекъ, который одинъ могъ бы помочь; при немъ все какъ то думалось, что еще есть хоть какая-нибудь, хоть слабая надежда.

Священникъ подошелъ къ больному, чтобъ передъ смертью исповѣдать его. Всѣ отошли подальше. Исповѣдь продолжалась недолго. Умиращій едвали и самъ <с. 118> понималъ хорошо, что говорилъ. Онъ произносилъ одни отрывочные, неясные звуки. Катерина Ивановна подозвала дѣтей къ себѣ и отойдя въ уголь стала сама на колѣни и ихъ поставила подлѣ себя. «Молитесь за отца», сказала она имъ. Маша только дрожала и испуганно глядѣла куда-то въ сторону, а Коля, ставъ голыми ногами на колѣни, тотчасъ сталъ креститься и класть земные поклоны. Катерина Ивановна тоже молилась, съ трудомъ сдерживая слезы, лившіяся изъ глазъ. А между тѣмъ изъ сѣней и лѣстницы опять стали высовываться любопытные и глядѣли на послѣднюю исповѣдь умирающаго и на жаркую молитву несчастной жены его.

Исповѣдь кончилась, больнаго причастили. Катерина Ивановна опять была уже подлѣ него, склонясь надъ его изголовьемъ. Онъ не отводилъ своихъ глазъ отъ жены, изрѣдка переводя ихъ на дѣтей: ему все хотѣлось сказать ей что-то; онъ было и началъ, съ трудомъ шевеля языкомъ, но его нельзя было слышать.

— Что ты говоришь? — крикнула ему жена.

Больной еще разъ попытался говорить.

— Прости, жена; дѣти, простите, — съ трудомъ разслушала Катерина Ивановна; онъ вздохнулъ глубоко, и этотъ вздохъ былъ послѣдній.

— Скончался, — тихо выговорила Катерина Ивановна. — Ну, что я теперь буду дѣлать? Чѣмъ я похороню его. А чѣмъ ихъ то, ихъ то завтра чѣмъ покормлю? <с. 119>

Текстологическая справка

Источники текста:

Первая редакция: Раздавили! человѣка раздавили! // Дѣтское Чтеніе. СПб.: Изданіе «Русской книжной торговли», 1870. Годъ второй. Томъ четвертый. Кн. VIII. С. 111—119.

Вторая редакция: Раздавили! Человѣка раздавили! // Въ своемъ кругу / сост. А. Н. Острогорскій. СПб.: Типографія П. Меркульева, 1875. С. 253—262.

Печатается по тексту 1870 со следующими исправлениями:

С. 63. “— Раздавили, — на улицѣ, — лошади...” *вместо:* “ «Раздавили, — на улицѣ лошади...”

С. 63. “— Хоть бы умереть-то дали спокойно...” *вместо:* “ «Хоть бы умереть-то дали спокойно...”

С. 64. “— Ахъ, Боже мой, — кричала она...” *вместо:* “Ахъ, Боже мой, — кричала она...”

С. 64. “Э-эхъ!..” *вместо:* “Э-эхъ!..”

ВАРИАНТЫ

С. 61. «Раздавили! человѣка раздавили!» (1870) / «Раздавили! Человѣка раздавили!» (1875)

С. 61. «Вдругъ какой-то шумъ происходившій впереди меня, пробудилъ мое вниманіе» (1870) / «Вдругъ какой-то шумъ впереди меня, возбудилъ мое вниманіе» (1875)

С. 61. «какой слабенькой» (1870) / «какой слабенькій» (1875)

С. 61. «безъ чувствъ, весь въ крови. Съ лица, съ головы текла кровь. Лицо было все избито, ободрано, исковеркано.» (1870) / «безъ чувствъ.» (1875)

С. 63. «я сталъ обмывать окровавленное лицо» (1870) / «я сталъ обмывать лицо» (1875)

С. 64. «Что смотрѣть пришли, чего стали. Съ папиросами, въ шляпѣ. Вонъ подите.» (1870) / «Что смотрѣть пришли, чего стали. Вонъ подите.» (1875)

С. 64. «— Боже мой, у него вся грудь раздавлена. Крови-то, крови сколько. Надо снять съ него все.» (1870) / «— Боже мой, у него вся грудь раздавлена. Надо раздѣть его.» (1875)

С. 64. «— Священника! — прохрипѣлъ онъ.» (1870) / «— Священника! — шепталъ онъ.» (1875)

С. 64. «взглядомъ искалъ Иванъ Михайловичъ своей жены» (1870) / «взглядомъ искалъ Иванъ Михайловичъ свою жену» (1875)

С. 64. «сироткой будетъ... Э-эхъ!..» (1870) / «сироткой будетъ...» (1875)

С. 64. «Вся она была истерзана и измята» (1870) / «Вся она была измята» (1875)

С. 65. «было зловѣщее, большое, желтовато-черное пятно» (1870) / «было большое, желтовато-черное пятно» (1875)

*доктор филологических наук,
заместитель директора по научной работе
Литературно-мемориального музея
Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге,
президент Российского общества Достоевского
(Российская Федерация, Санкт-Петербург)
btikhomirov@rambler.ru*

КНИГИ, БЫВШИЕ У Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ В АЛЕКСЕЕВСКОМ РАВЕЛИНЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ (1849 год)

Опыт реконструкции*

Аннотация. В публикации описывается круг чтения Достоевского во время его заключения в Петропавловской крепости в апреле—декабре 1849 года. Перечень книг и периодических изданий реконструируется на основе переписки писателя с братьями Андреем и, главным образом, Михаилом. Для реконструкции привлекались каталоги Российской национальной библиотеки, а также «Систематический реестръ русскимъ книгамъ съ 1831 по 1846 годъ» М. Д. Ольхина. Все книги просмотрены de visu. Форма описания повторяет принятую составителями коллективной монографии «Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание» (СПб., 2005). Содержание книг составного характера, а также многотомных изданий расписано с максимальной полнотой, позволяющей представить круг жизненных явлений, исторических реалий, литературных сюжетов и т. п., которые оказывались в поле зрения Достоевского-читателя.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, арест, заключение, Петропавловская крепость, круг чтения, библиографическое описание, реконструкция

В 2005 году ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН выпустил фундаментальный труд — научное описание библиотеки Ф. М. Достоевского [2]. За исключением нескольких десятков разрозненных экземпляров, чудом сохранившихся в некоторых книгохранилищах, архивах и музеях Петербурга и Москвы, сама библиотека писателя до нашего времени не дошла. В основу научного описания были положены четыре списка книг, составленных уже после смерти Достоевского, в разное время и по разным поводам, его вдовой — Анной Григорьевной. Большинство книг в списках А. Г. Достоевской были зарегистрированы кратко, без необходимой библиографической точности. Нередко та или иная запись могла обозначать несколько одновременных изданий или даже разных названий книг одного автора, несколько вариантов того или иного сборника и т. д. Составителями была проведена кропотливая аналитическая работа по идентификации книг из библиотеки Достоевского, но тем не менее в целом ряде случаев сохранилась

вариативность библиографического описания, поэтому труд сотрудников Пушкинского Дома получил подзаголовок: «Опыт реконструкции».

Списки А. Г. Достоевской позволили частично реконструировать библиотеку Достоевского на момент его смерти, произошедшей в январе 1881 года. В большинстве своем в ее составе находились книги, приобретенные писателем в 1870-е годы, после возвращения из Западной Европы. Известно, что богатая библиотека Достоевского 1860-х годов, собранная после его возвращения из Сибири, была распродана его пасынком Павлом Исаевым во время четырехлетнего пребывания четы Достоевских за границей (1867—1871). Нет почти никаких данных о библиотеке писателя в 1840-е годы, в период начала его литературной деятельности. Не сохранилась и семейная библиотека, имевшаяся в доме родителей писателя в 1830-е годы.

По мемуарным свидетельствам, эпистолярным источникам, архивным документам, некоторым иным данным в научном описании, подготовленном Пушкинским Домом, предпринята попытка реконструировать, хотя бы выборочно, состав и этих, утраченных еще при жизни писателя, библиотек. Перечни установленных книг (в ряде позиций имеющие вариативный характер) из родительской библиотеки, а также из библиотек писателя 1840-х и 1860-х годов составили Приложение к основному корпусу научного описания библиотеки Достоевского.

Труд этот исключительно ценен для исследователей творческого наследия писателя. А. Л. Бем пронизательно назвал Достоевского «гениальным читателем» [1, 206]. Для XIX века творчество автора «Преступления и наказания», «Идиота», «Бесов», «Братьев Карамазовых» уникально по обилию и разнообразию интертекстуальных связей, по их значимости в художественной структуре его произведений. В своей монографии «Генезис “Братьев Карамазовых”» крупнейший западный исследователь Достоевского Р. Л. Белнэп писал: «...большая литература редко, может быть, никогда не рождается из ничего. Писатели, как правило, создают свои произведения с помощью литературных и иных источников, которые они копируют, имитируют, цитируют, пародируют или используют как-то иначе. В этом смысле романы Достоевского не являются порождением одного загадочного гения-анахорета, но представляют собой его диалог с сотнями других писателей, одни из которых были его современниками, другие — давно ушедшими в прошлое, кто-то — великим, кто-то — заслуженно забытым, но в этом коллективном творчестве его собственное участие неотделимо от того вклада, который внесли они. Конечно, всякая литература создается в процессе подобного взаимодействия, но результаты его бывают различными. Даже если бы перечень прочитанного Достоевским был бы точно таким же, как, например, у Боборыкина, он так преобразовал бы прочитанное, что его произведения все равно остались бы в полном смысле “достоевскими”» [5]; (цит. по: [4]; ср.: [3]).

В этой связи изучение круга чтения писателя приобретает особое значение, и научное описание его библиотеки дает ценнейший материал, в частности, для исследования характера и специфики интертекстуальности его творчества. Здесь и надежные свидетельства, что тот или иной автор, то или иное произведение находились в поле зрения Достоевского; и данные о том, в какой редакции, в каком переводе или на каком языке читал тот или иной текст писатель; и возможность познакомиться с иллюстрациями, которые он видел, держа в руках конкретное, научно установленное издание книги, и т. п.

Естественно, Достоевским за всю его жизнь было прочитано несопоставимо больше книг, чем могло поместиться на полках его библиотеки. Бывали в жизни писателя и такие периоды, когда не только библиотеки, но и самих полок, на которых ее можно было бы разместить, не существовало и не могло существовать: во время заключения в Петропавловской крепости, на каторге, в первое время солдатчины в Семипалатинске... Но читать он не переставал и в эти тяжелые времена. И, может быть, восприятие и переживание прочитанного в такой исключительной обстановке были значительно острее и глубже, нежели в обычное, «будничное» время...

В этой связи не должно быть обойденным исследовательским вниманием чтение Достоевского в каземате Алексеевского рavelина Петропавловской крепости, где он находился в заключении в течение восьми месяцев 1849 года. Книги, прочитанные им здесь, естественно, не могли стать предметом описания коллектива, занимавшегося научной реконструкцией библиотеки Достоевского. «Библиотеки» как таковой, повторю, здесь не было и не могло быть. Но две—три стопки книг, находившихся в камере писателя, арестованного за участие в кружке «петрашевцев», несомненно заслуживают самого тщательного научного описания и последующего изучения.

По своей структуре форма подачи материала в настоящей публикации в целом повторяет структуру, принятую в коллективной монографии, выпущенной ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Однако в некоторых отношениях научные описания книг сделаны более подробно и более точно передают исторические особенности изданий первой половины XIX века. В частности, при воспроизведении титульных данных сохранена орфография оригинала. Но главное — содержание книг составного характера, а также многотомных изданий расписано с максимальной полнотой.

Последнее обстоятельство представляется исключительно важным, и на нем необходимо немного задержаться. Издания первой половины XIX века сегодня являются малодоступными, и их далеко не всегда можно найти даже в крупнейших библиотеках. В то же время одно лишь титульное название книги далеко не всегда достаточно полно характеризует ее состав. Предлагаемые ниже научные описания ставят своей задачей дать исследователям, всем читателям, интересующимся вопросом, возможность более подробно и предметно представить себе круг жизненных

явлений, исторических реалий, литературных сюжетов и т. п., которые оказывались в поле зрения Достоевского при чтении характеризуемых книг. Не исключено, что такое библиографическое «развертывание» издания может оказаться для исследователя эвристической «подсказкой», обнаруживающей важность данной книги для его работы, в то время как краткое титульное описание не предоставляло ему необходимой информации¹.

Достоевский, как и большинство других участников кружка М. В. Петрашевского, был арестован в ночь с 22 на 23 апреля 1849 года и заключен сначала в камеру № 9, а несколько позднее переведен в камеру № 7 Секретного дома Алексеевского рavelина Петропавловской крепости, где находился до дня отправки в Сибирь 25 декабря 1849 года. До 20 июня, на период проведения следственных мероприятий, петрашевцы были лишены права переписки и чтения книг². 20-м июня 1849 года датировано первое письмо Достоевского из крепости к младшему брату Андрею, в котором, в частности, он просит прислать ему майский номер «Отечественных записок» с третьей частью его романа «Неточка Незванова» (см.: 28; 156). Видимо, в это же время заключенным было разрешено пользоваться книгами из тюремной библиотеки³. В начале октября 1849 года, когда начала работать Военно-судная комиссия, петрашевцам вновь была запрещена переписка. 1 октября М. М. Достоевским была послана брату в крепость последняя партия книг. Таким образом, время «формирования книжного фонда» в каземате № 7⁴ Алексеевского рavelина Петропавловской крепости должно быть приблизительно датировано концом июня — началом октября 1849 года.

Основным источником нашей осведомленности о круге чтения Достоевского в Петропавловской крепости является его переписка с братом Михаилом за указанный период. Письма М. М. Достоевского были опубликованы в 1927 году в журнале «Искусство» (№ 1. С. 107—116), однако публикация эта содержит массу мелких неточностей, и в дальнейшем этот источник будет цитироваться по автографам, хранящимся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ. Ф. 93.П.4.29), с параллельной отсылкой (с пометой «ср.» — сравни) к указанной журнальной публикации. Письма и иные тексты Ф. М. Достоевского воспроизводятся по академическому Полному собранию сочинений в 30 т. (Л.: Наука, 1972—1990). Курсивные выделения в цитатах принадлежат цитируемым авторам, полужирные выделения — составителю научного описания.

Научное описание

БАТЮШКОВ, КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ (1787—1855)

Возможны следующие издания:

Сочинения въ прозѣ и стихахъ Константина Батюшкова. Изданіе второе. [Въ двухъ частяхъ]. Санктпетербургъ: Въ типографіи И. Глазунова, 1834.

Часть первая. [Проза]. [4], II, [2], 340 с.; 2 л. илл. (грав. авантитул и портрет Батюшкова с подписями: «Рисов. Кипренскій», «Грав. Галактионовъ»). Эпиграф на титул. л.: «Et quand personne ne me lira, ay ie perdu mon temps, de m'estre entretenu tant d'heures oysifves à pensemens utiles ou agréables? Montaigne».

Часть вторая. [Стихотворенія]. [8], III, [3], 270 с.; 1 л. илл. (грав. авантитул).

В письме к Д. в Петропавловскую крепость от 10 сентября 1849 года М. М. Достоевский писал: «Изъ книгъ препровождаю тебѣ <...> Сочиненія Батюшкова» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.4.29. Л. 13; ср.: Искусство. 1927. Кн. 1. С. 114). Ключевое слово «Сочиненія» прямо отсылает к указанному изданию. Менее вероятно, что в 1849 году в крепость Д. было передано первое издание этого двухтомника, имеющее отличие в названии:

Опыты въ стихахъ и прозѣ Константина Батюшкова. [Ч. I—II]. Санктпетербургъ: Въ типографіи Н. Греча, 1817.

Часть I. Проза. [6], 335, [1] с.; 2 л. илл. (портрет Батюшкова с подписями: «Рис. О. Кипренскій», «Грав. И. Ческій» и грав. авантитул). Эпиграф на титул. л.: «Et quand personne ne me lira, ay ie perdu mon temps, de m'estre entretenu tant d'heures oysifves à pensemens utiles ou agréables? Montaigne».

Часть II. Стихи. [10], 256, [8] с.; 1 л. илл. (грав. авантитул). Эпиграф на титул. л.: «Vade, sed incultus...».

БИБЛИЯ

БІБЛІА или книги СВЯЩЕННАГО ПИСАНІА ВЕТХАГО и НОВАГО ЗАВЕТА. [Шестымъ надѣсять изданіемъ стереотипнаго дѣла. Санктпетербургъ: Синодальная Типографія, 1824]. 8°. [4], 1012, [2], 252 с. ([2], 506, [1], 126 л. в славянской нумерации).

В ответ на просьбу Д., изложенную в письме от 27 августа 1849 года, прислать ему «Библию (оба Завета) <...> во французском переводе», с припиской: «А если к тому прибавишь и славянский, то всё это будет верхом совершенства» (28; 158—159), — М. М. Достоевский отвечал 10 сентября: «Изъ книгъ препровождаю тебѣ: 1) Библию (во французскомъ переводѣ нигдѣ не могъ найти)...» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.4.29. Л. 13; ср.: Искусство. 1927. Кн. 1. С. 114). Поскольку полного русского перевода Библии к этому времени еще не существовало (впервые будет издан лишь в 1876 году), надо заключить, что Д. в крепость была отправлена Библия на церковнославянском языке. Кстати, эта Библия была единственной книгой, которую Д. взял с собой из крепости в Сибирь (см.: 28; 162) и которую у него украли на каторге (см.: 4; 18, 86).

К 1849 году существовало несколько различных изданий Библии на церковнославянском языке. В 1816 году Российское Библейское общество приступило к печатанию Священного Писания (Ветхий и Новый Завет в одном

томе), впервые используя в практике печатного дела в России технологию стереотипных изданий. С 1816 по 1824 год было выпущено шестнадцать стереотипных изданий в формате in octavo (8°) совокупным тиражом более 75 тысяч экземпляров. В 1818 году полная Библия была выпущена в формате in quarto (4°). К 1824 году было выпущено семь таких стереотипных изданий совокупным тиражом в 35 тысяч экземпляров. С середины 1824 года в связи с реформированием, а затем и закрытием (1826) Российского Библейского общества издание полных текстов Священного Писания на церковнославянском языке было приостановлено. За период с 1824 по 1849 год нам известно лишь одно трехтомное издание, выпущенное в Москве в 1839 году (данные каталога Сектора редкой книги РНБ и «Систематического реэстра русскимъ книгамъ съ 1831 по 1846 годъ» М. Д. Ольхина (Санктпетербургъ, 1846)). Поскольку у Достоевского в крепости, а затем на каторге не могло быть *трехтомного* издания Священного Писания, необходимо отдать предпочтение стереотипным изданиям Российского Библейского общества, причем громоздкое издание в формате in quarto (высотой 27 см и шириной 22,5 см, объемом в 1204 с.) представляется менее вероятным, чем издание в формате in octavo. Указываем последнее по времени издание названного типа.

ДАЛЬ, ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ (1801—1872)

Повѣсти, сказки и рассказы Казака Луганскаго. [Въ четырехъ частяхъ]. Изданіе Александра Смирдина. Санктпетербургъ: Въ Гутенберговой типографіи, 1846 года.

Часть первая. [6], 474, [1] с.

Содержание: Бѣдовикъ. — Цыганка. — Колбасники и Бородачи. — Майна. — Сказка о Нуждѣ, о Счастіи и о Правдѣ. — Вѣдьма (Украинская сказка).

Часть вторая. [4], 477, [1] с.

Содержание: Расплохъ. — Хмѣль, сонъ и явь. — Мичманъ Поцѣлуевъ, или живучи оглядывайся. — Жизнь человѣка, или прогулка по Невскому проспекту. — Сказка про жида вороватаго, про цыгана борода-таго. — Болгарка. — Подолянка. — Емеля дурачекъ. — Иванъ Лапотникъ. — Сказка о Георгіи Храбромъ и о Волкѣ.

Часть третія. [4], 488, [1] с.

Содержание: Савелій Грабъ, или Двойникъ. — Вакхъ Сидоровъ Чайкинъ. — Бикей и Мауляна. — Сказка о прекрасной Царевнѣ Милонѣгѣ-бѣлоручкѣ. — Сказка о строевой дочери и о коровушкѣ бурѣнушкѣ. — Сказка о ворѣ и бурой коровѣ.

Часть четвертая. [4], 517, II с.

Содержание: Илья Муромецъ, сказка Руси богатырской. — Ночь на Распутыи, или Утро вечера Мудренѣе. — Карай-Царевичъ и Булатъ-Молодецъ. — Сказка о Купцѣ съ Купчихой и о выкраденномъ у нихъ

сынѣ. — Сказка о бѣдномъ Кузѣ — безталанной головѣ и о переметчикѣ Будунтаѣ. — Лиса Патрикѣевна. — Башкирская русалка. — Кладъ, русская сказка. — Уральскій Казакъ. — Петербургскій Дворникъ. — Деньщикъ. — Чухонцы въ Питерѣ. — Находчивое поколѣніе. — Какъ себѣ живутъ Василь Василичъ съ Марьей Васильевной. — *Притчи и Присказки*: Бараны, восточная сказка. — Статьи изъ Сельскаго Чтенія: I. Притча о дятлѣ. II. Притча о дубовой бочкѣ. III. Не положивъ, не ищи. IV. Что знаешь, о томъ не спрашивай, попусту словъ не теряй. V. Что легко наживается, то еще легче проживается. VI. Ось и чека. — Зюгря или происхождение зѣрницы. — Гальясъ-учитель и ученикъ. — Сонъ Падишаха. — Солейманъ и сова. — Солейманъ и ворона. — Калифъ-художникъ. — Воръ и утайщикъ. — Шеихъ Наджмуддинъ.

Издание выпущено в серии «Полное собрание сочинений русских авторов». О системе псевдонимов В. И. Даля, являющихся вариациями единого геонима *Казак Луганский*, см.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М., 1960. Т. 4. С. 156. — О том, что он препровождает Д. в крепость «3 тома сочинений» Даля», М. М. Достоевский сообщает в письме к брату от 1 октября 1849 года (НИОР РГБ. Ф. 93.П.4.29. Л. 15; ср.: Искусство. 1927. Кн. 1. С. 115). Менее вероятно, что имеются в виду тома издания: *Были и небылицы. Казака Владимира Луганскаго*. [Въ 4-хъ книжкахъ]. Санктпетербургъ: Въ типографіи Н. Греча, 1833—1839.

ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ

(в миру ТУПТАЛО, ДАНИИЛ САВВИЧ, 1651—1709)

Сочиненія святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго. [Въ пяти томахъ]. Изданіе шестое. Москва: Въ Синодальной типографіи, 1839—1840.

Содержание:

Томъ первый, содержащій въ себѣ разныя небольшія сего Святителя творенія, съ присовокупленіемъ житія его и келейныхъ записокъ. 1839. [1], VI, 525 с., 1 л. илл. (портрет св. Димитрия).

Томъ второй, содержащій въ себѣ поученія на Воскресные дни. 1840. III, 694 с.

Томъ третій, содержащій въ себѣ поученія на разные праздничные дни. 1840. III, 640 с.

Томъ четвертый, содержащій въ себѣ Лѣтопись, сказующую дѣянія отъ начала міра бытія до Рождества Христова, собранная изъ Божественнаго Писанія изъ различныхъ Хронографовъ и Исторіографовъ Греческихъ, Славенскихъ, Римскихъ, Польскихъ, Еврейскихъ и прочихъ, съ настоящаго подлинника, писаннаго собственно Святителя рукою. Сія Лѣтопись раздѣляется на три отдѣленія: въ первомъ отъ начала міра до третіей тысящи осьмаго ста лѣтъ. Во второмъ отъ смерти

Ноевой до Авраама, Исаака и Иакова. *Въ третіемъ* краткое описание Славенскаго народа до Государя Царя Θεодора Алексѣевича. 1840 [1], I—VII, 1—284, 1—284, 1—143 с.

Томъ пятый, содержащій въ себѣ: Зерцало православнаго исповѣданія, Краткое Христіанское нравоученіе и разныя Слова. 1840. [1], [1], 146 с.

Сочинения св. Димитрія Ростовскаго выходили также: М., 1805—1807; М., 1818; М., 1824; М., 1827; М., 1833—1835. Последнее по времени: Изданіе седьмое. Москва: Въ Свнодальной тѣпографіи, 1848—1849.

В письме к М. М. Достоевскому из Петропавловской крепости от 18 июля 1849 года Д. сообщает: «Я здесь читал немного: <...> сочинения с<вятого> Димитрія Ростовскаго» (28; 157). Очевидно, что здесь имеются в виду книги из тюремной библиотеки: Д. «первые два мѣсяца ничего не дѣлалъ, а остальное время **давали читать книги больше духовнаго содержанія...**»⁵. Сомнительно, чтобы в тюремной библиотеке находилось только что вышедшее и, может быть, еще не заверщенное к лету 1849 года седьмое издание. Поэтому в качестве наиболее вероятнаго указываем предпоследнее, шестое издание.

МАЙКОВ, ВАЛЕРИАН НИКОЛАЕВИЧ (1823—1847)

[*Литературно-критическія сочиненія Валериана Майкова*. 1846—1847].

В письме к А. Н. Майкову из Сибири от 18 января 1856 года Д. спрашивает: «Получила ли Евгения Петровна (Майкова, мать Аполлона Николаевича и Валериана Николаевича Майковых. — *Сост.*) книгу — разборы и критики в “Отечественныхъ запискахъ”, писанные незабвеннымъ Валерианомъ Николаевичемъ? Когда меня арестовали, у меня взяли эту книгу, **потомъ возвратили**, но под арестомъ я никак не мог доставить Евгении Петровне, а я знал, что она ей была дорога. <...> За 2 часа до отправления в Сибирь я просил коменданта Набокова отдать книгу по принадлежности. Отдали ли?» (28; 206—207). По предположенію Н. Ф. Бельчикова, «это, по всей вероятности, статьи, собранныя матерью критика в виде журнальных оттисков; возможно, они послужили основой для публикации в 1899 году А. Н. Чудиновымъ в издательстве журнала “Пантеон литературы” под названіемъ “Критическія опыты 1845—1847 гг.”» (Бельчиков Н. Ф. Достоевскій в процессе петрашевцев. М., 1971. С. 263). Поскольку Д. пишет о «разборахъ и критикахъ» в «Отечественныхъ запискахъ», указываем наиболее значимыя статьи и рецензии В. Н. Майкова, напечатанныя в отделахъ V «Критика» и VI «Библиографическая хроника» этого журнала:

1846. Т. XLVI: Векфильдскій Священникъ. Романъ Оливера Гольдсмита. *Перевелъ съ англійскаго Яковъ Гердъ* (№ 6. Отд. VI. С. 58—61). — Николай Алексѣевичъ Полевой. *Соч.* В. Бѣлинскаго (№ 6. Отд. VI. С. 61—62). — Т. XLVII: Петербургскія Вершины, описанныя Я. Бутковымъ. *Книга вторая* (№ 7. Отд. VI. С. 1—13). — Т. XLVIII: **КРАТКОЕ**

НАЧЕРТАНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, *составл.* В. Аско-ченскимъ (№ 9. Отд. V. С. 1—24). — *Обозрѣніе Русской Исторіи до единоподержавія Петра Великаго. Сочиненіе Николая Полеваго* (№ 9. Отд. VI. С. 1—9). — *Стихотворенія А. Плещеева. 1845—1846* (№ 10. Отд. VI. С. 39—43). — *Исторія Консульства и Имперіи во Франціи. Сочиненіе А. Тьера. Переводъ Ѳ. Кони* (№ 10. Отд. VI. С. 64—73). — Т. XLIX: **СТИХОТВОРЕНІЯ КОЛЬЦОВА. Съ портретомъ автора, его факсимиле и статьею о его жизни и сочиненіяхъ.** Статьи первая и вторая (№ 11. Отд. V. С. 1—38; № 12. Отд. V. С. 39—70). — *Слово о Полку Игоря. Перевелъ Д. Минаевъ* (№ 11. Отд. VI. С. 13—19). — **1847. Т. L: НѢЧТО О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ВЪ 1846 ГОДУ** (№ 1. Отд. V. С. 1—17). — *Выбранныя Мѣста изъ Переписки съ Друзьями Николая Гоголя* (№ 2. Отд. VI. С. 69—71). — *Сто рисунковъ изъ сочиненія Н. В. Гоголя: «Мертвыя Души». Изданіе Е. Е. Бернадскаго и А. Г. Рисоваль А. Агинъ, гравироваль на деревѣ Е. Бернадскій* (№ 2. Отд. VI. С. 71—88). — *Полное Собраніе Сочиненій И. Крылова, съ біографіею, написанной П. А. Плетневымъ* (№ 2. Отд. VI. С. 88—89). — *Донъ Жуанъ. Поэма Лорда Байрона. Переводъ Н. Жандра* (№ 2. Отд. VI. С. 95). — Т. LI: *Романы Вальтера Скотта. Переводъ съ англійскаго; Юрій Милославскій, или Русскіе въ 1612 году. Соч. М. Загоскина. Изданіе седьмое* (№ 4. Отд. V. С. 47—74). — *Шекспиръ. Съ англійскаго. Н. Кетчера. Выпускъ четырнадцатый. Все хорошо, что хорошо кончилось* (№ 3. Отд. VI. С. 12). — *Матильда, записки молодой женщины. Соч. Евгенія Сю, автора “Парижскихъ Тайнъ” и “Вѣчнаго Жида”. Переводъ съ французскаго, пересмотрѣнный и исправленный В. Строевымъ* (№ 3. Отд. VI. С. 12—19). — *Курсъ Эстетики, или Наука Изящнаго. Соч. В. Гегеля. Перевелъ Василій Модестовъ* (№ 4. Отд. VI. С. 84—86).

Все статьи напечатаны в журнале анонимно. Автор установлен по изд.: Боград В. Э. Журнал «Отечественные записки». 1839—1848: указатель содержания. М., 1985.

МУРАВЬЕВ, АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (1806—1874)

Возможны следующие издания:

Путешествіе ко Святымъ мѣстамъ въ 1830 году. [Ч. I—II]. Пятое изданіе. С. П. Б.: Въ типографіи III Отдѣленія Соб<ственной> Е. И. В. Канцеляріи, 1848. (Изд. 1-е: СПб., 1832).

Часть I. [6], LXXXI, 225 с. Эпиграф на титул. л.: «Благословенъ Господь отъ Сіона, живой во Іерусалимѣ».

Содержаніе: Предисловіе. — Обзоръ Русскихъ путешествій въ Св. Землю. — Адрианополь. — Миръ. — Царьградъ. — Древности. — Св. Софія. — Стѣны. — Церковь Греческая. — Смерть Патріарха Григорія. — Пера. — Троя. — Александрія. — Ниль. — Каиръ. — Мегеметь Али. — Пирамиды. — Остатки Мемфиса. — Вавилонъ. — Мечети

Каира. — Вышгородъ. — Церковь Египетская. — Пустыня. — Эль-Аришь. — Газа. — Рама. — Иерусалимъ. — Геосиманія. — Крестный путь. **Часть II.** [4], 444 с.; 5 л. планов и карт: «Планъ храма Воскресенія Христа въ Иерусалимѣ»; «Планъ Иерусалима»; «Храмъ Виолеема»; «Планъ Геосиманской пещеры»; «Карта Румиліи, Анатоліи, Сиріи и Египта».

Содержание: Иорданъ. — Пустынно-жители. — Юдоль Плачевная. — Лавра Св. Саввы. — Иосафатова долина. — Храмъ Воскресенія. — Часовня Св. Гроба. — Соборъ. — Голгоѳа. — Лѣтопись Храма. — Вѣроисповѣданія. — Страстная недѣля. — Великая Пятница. — Великая Суббота. — Пасха. — Обитель Апостола Іакова. — Сіонъ. — Гора Элеонская. — Геенна. — Царскія пещеры. — Монастыри Иерусалимскіе. — Слѣды Рыцарства. — Виолеемъ. — Арабы. — Горня. — Виѳанія. — Наблусъ. — Назаретъ. — Өаворъ. — Акра. — Тиръ. — Бейрутъ. — Кипръ. — Никосія. — Архипелагъ. — Эфесъ. — Смирна. — Воспоръ. — Орденъ Рыцарей Св. гроба. — О обрядахъ, съ какими посвящаютъ рыцаря Св. гроба, когда онъ лично присутствуетъ. — Выписка изъ путешествія къ Св. мѣстамъ, Грузинскаго Архіепископа Тимоѳея. — О предѣлахъ Апостольскаго Патріаршаго Иерусалимскаго престола, и о подвластныхъ ему епархіяхъ.

Путешествіе по святымъ мѣстамъ Русскимъ. [Ч. I—II]. Четвертое издание. С. П. Б.: Въ типографіи III Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 1846. (1-е изд.: Путешествіе по святымъ мѣстамъ Русскимъ. Троицкая Лавра, Ростовъ, Новый Иерусалимъ, Валаамъ. С. П. Б.: Въ типографіи III Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 1836).

Часть I. [2], VIII, 293, [2] с.

Содержание: I. Троицкая Лавра. II. Ростовъ. III. Новый Иерусалимъ. IV. Воспоминаніе о посѣщеніи святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ. V. Валаамъ. VI. Осиповъ Монастырь. VII. Кремль. VIII. Благовѣщенскій соборъ. IX. Архангельскій соборъ. X. Вознесенскій Монастырь.

Часть II. [4], 384 с.

Содержание: I. Кіевъ. II. Ближнія и дальнія пещеры. III. Храмъ Первозваннаго. IV. Святая Софія. V. Михайловскій монастырь. VI. Десятинная церковь. VII. Крещатикъ. VIII. Оскольдова могила. IX. Выдубицкій монастырь. X. Вышгородъ и Межигоры. XI. Братскій монастырь. XII. Пустыни Китаева и Голосѣвская. XIII. Печерская Лавра. XIV. Праздникъ Успенія. — I. Новгородъ. II. Юрьевъ монастырь. III. Рюриково Городище. IV. Обитель Михаила Клопскаго. V. Святая Софія. VI. Кремль. VII. Дворище Ярославля. VIII. Хутынъ и Антоніевъ монастырь. IX. Торжество Софійское.

Автор установлен по изд.: Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь: в 6 т. М., 1999. Т. 4. С. 157—158. — Указываем последние по времени издания как наиболее вероятные. — В письме М. М. Достоевскому из Петропавловской крепости от 18 июля 1849 года Д. сообщает: «Я здесь читал немного: два путешествія к св<ятым> местам...» (28; 157). В связи с тем, что

в письме Достоевского брату Михаилу означено: «**к** св<ятым> местам...», укажем, что в противоречии с названием на титульном листе: «Путешествіе **по** святымъ мѣстамъ Русскимъ» — на авантитуле издания 1846 года про- ставлено: «Путешествіе **ко** святымъ мѣстамъ Русскимъ». В комментариях ПСС предположительно названы именно приведенные книги А. Н. Муравьева (см.: 28₁; 446). Основательность такого заключения подтверждается «Систематическимъ реэстромъ русскимъ книгамъ съ 1831 по 1846 годъ» М. Д. Ольхина, где в разделе «Путешествія» под соответствующую характеристику, кроме книг А. Н. Муравьева, может подойти, с известной оговоркой, лишь изд.: *Путешествіе къ святымъ мѣстамъ*, совершенное въ XVII столѣтіи Иеродіакономъ Троицкой Лавры. Издалъ М. Коркуновъ. Москва: Въ университетской типографіи, 1836.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

Отечественныя записки. Учено-литературный журналъ, издаваемый Андреемъ Краевскимъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи И. Глазунова и Комп., 1849. Январь—Сентябрь. Эпиграф на титул. л.: «Beatae plane aures, quae non vocem foris sonantem, sed intus auscultant veritatem docentem. Gersonius».

Ежемесячный толстый журнал. С 1839 по 1868 год издавался А. А. Краевским. Отделы: I. *Словесность*. — II. *Науки и Художества*. — III. *Современная Хроника Россіи*. — IV. *Домоводство, Сельское Хозяйство и Промышленность вообще*. — V. *Критика*. — VI. *Библиографическая Хроника*. — VII. *Иностранная Литература*. — VIII. *Смѣсь*.

Книжки «Отечественных записок» посылались Д. в крепость в несколько приемов. По-видимому, первоначально, 9 июля 1849 года, М. М. Достоевский посылает брату лишь оттиск журнальной публикации третьей части «Неточки Незвановой», опубликованной без указания имени автора в майском выпуске «Отечественных записок» (1849. № 5. Отд. 1. С. 81—130); ср. в письме М. М. Достоевского: «...посылаю тебѣ <...> третью часть твоего романа, напечатанную въ майской книжкѣ Отеч<ественныхъ> Зап<исокъ>» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.4.29. Л. 7; ср.: Искусство. 1927. Кн. 1. С. 109). О новой посылке сообщается в письме от 23 июля 1849 года: «Посылаю тебѣ 5 томовъ От<ечественныхъ> Записокъ, которые ты просилъ у меня» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.4.29. Л. 10 об.; ср.: Там же. С. 112). Это книжки за март—июль 1849 года. С письмом от 18 августа 1849 года посланы «/1^я, 2^я и 8^я/ нумера От<ечественныхъ> Зап<исокъ>» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.4.29. Л. 11; ср.: Там же). Наконец, 10 сентября 1849 года послан сентябрьский, 9-й, номер журнала (НИОР РГБ. Ф. 93.П.4.29. Л. 13; ср.: Там же. С. 114).

«...Номера “Отечественных записок” по-прежнему пребогатые, конечно не по части беллетристики», — пишет Д. брату в письме от 27 августа 1849 года и отмечает в разделе «Науки и Художества» «Завоеваніе Перу»

В. Прескотта (№ 1—3, 5—8); в разделе «Критика» «Сравнение перевода “Одиссеи” Жуковского съ подлинникомъ, на основаніи разбора 9-й рапсодіи» П. А. Лавровского (№ 3, без подписи) и «**НОВЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ** В. Жуковского. “Одиссея”, I—XII пѣсни» Б. И. Ордынского (№ 8); в «Библиографической Хроникѣ» рецензию А. Н. Майкова на сборник стихотворений Е. Шаховой «Мірянка и Отшельница» (№ 6); в разделе «Смѣсь» «Театральную Хронику» Вл. Ч. (№ 1—8) (см.: 28₁; 159—160, 448—449). В следующем письме от 14 сентября Д. выделяет в разделе «Словесность» роман Ш. Бронте «Дженни Эйръ» (№ 6—10) и резко критически отзываясь о комедии И. С. Тургенева «Холостякъ» (№ 9), а в разделе «Науки и Художества» отмечает статьи И. Ф. Аммона «Банки; ихъ польза и дѣйствія» (№ 3, 9 и 10, подпись И. А.) (28₁; 161, 450).

Серьезную проблему представляет раскрытие псевдонима обозревателя «Отечественных записок», скрывшегося под инициалами Вл. Ч. В ответ на прямой вопрос брата: «Напиши мне, кто такой г<-н> (Вл. Ч.), помещающий свои статьи в “От<ечественных> зап<исках>”» (см.: 28₁; 160) — М. М. Достоевский в письме от 10 сентября 1849 года называет имя: «Господинъ, подписывающій статьи свои литерами Вл. Ч. есть нѣкто г<-нъ> Владиміръ Чачковъ, котораго ты можетъ-быть видалъ иногда» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.4.29. Л. 14 об.; ср.: Искусство. 1927. № 1. С. 114). Это имя «канонизировано» комментаторами ПСС (см.: 28₁; 449 и 28₂; 603). Однако, согласно специальному справочнику, таким псевдонимом пользовался обозреватель «Отечественных записок» Владимир Викторович Чуйко (Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 1: алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита А-И. М., 1956. С. 218). Литератор же 1850—1860-х годов Чачков зарегистрирован в этом издании под именем и отчеством: *Василий Васильевич* — и среди его псевдонимов *Вл. Ч.* не указан (см.: Там же. Т. 4. М., 1960. С. 510). Но невозможно принять и указание названного справочника, поскольку он также содержит вопиющее противоречие. Хотя псевдоним Вл. Ч. зарегистрирован составителем Словаря псевдонимов с отсылкой к «Отч<ественным> Зап<искам>» 1851, № 1 (Там же. Т. 1. С. 218), но названный Масановым В. В. Чуйко имеет даты жизни: 1839—1899 (Там же. Т. 4. С. 517) — и, следовательно, не мог в 1849 и 1851 годах вести журнальное обозрение. Так что и это раскрытие псевдонима оказывается ошибочным, и идентификация лица остается под вопросом.

САХАРОВ, ИВАН ПЕТРОВИЧ (1807—1863)

Сказанія Русскаго народа, собранныя И. Сахаровымъ. [Т. 1—2]. Санктпетербургъ: Въ типографіи Сахарова, 1841—1849.

Томъ первый. Книга первая, вторая, третья и четвертая. Изданіе третіе. Санктпетербургъ, 1841. [18], [2], 82, [4], 128, [4], 276, 82 с.; илл.

Содержание: Слово къ Русскимъ людямъ. Кн. 1: Русская народная литература. — Кн. 2: Русское народное черно книжје. — Русскія народныя игры. — Русскія народныя загадки и притчи. — Русскія народныя присловья. — Кн. 3: Русскія народныя пѣсни. — Кн. 4: Былины Русскихъ людей. — Слово о полку Игоревѣ. — Сказаніе о нашествіи Батыя на Русскую землю. — Слово Даніила Заточника. — Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ.

Томъ второй. Книга пятая, шестая, седьмая и осьмая. Санктпетербургъ, 1849. [4], XX, 194, 116, [4], 112, 224 с.

Содержание: Кн. 5: Словари Русскаго языка: Лексиконъ Памвы Беринды; Литовско-Русскій словарь, составленный въ 1596 году Лаврентіемъ Зизаніемъ; Азбуковникъ и Сказаніе о неудобь познаваемыхъ рѣчахъ, ихъ же древніи преводницы не удоволишася преложити на русскій языкъ; Новгородскій словарь XIII вѣка; Новгородскій словарь XV вѣка. — Кн. 6: Русскія народныя свадьбы: Русскія древнія свадьбы; Свадьбы частныхъ людей въ XVII вѣкѣ; Русскія свадебныя чиноволоженія. — Кн. 7. Русская народная годовщина: Народный дневникъ; Народные праздники и обычаи; Приложенія къ народному дневнику. — Кн. 8. Путешествія Русскихъ людей: Путешествіе Игумена Даніила по святымъ мѣстамъ въ началѣ XII-го столѣтія; Путешествіе Стефана Новгородца; Путешествіе Іеродіакона Зосимы; Путешествіе дьяка Александра въ Царьградъ; Путешествіе діакона Арсенія Селунскаго; Путешествіе инока Симеона Суздальскаго въ Италію; Легенда о путешествіи Игуменіи Евфросиніи Полоцкой княжны; Путешествіе діакона Игнатія въ Царьградъ и Іерусалимъ; Путешествіе Василия Гогары въ 1634 году; Путешествіе боярскаго сына Ѳедора Исакіевича Байкова въ Китай въ 1654 году; Путешествіе Московскихъ купцовъ Трифона Коробейникова и Юрія Грекова по святымъ мѣстамъ въ 1582 году; Путешествіе по святымъ мѣстамъ Іеродіакона Іоны въ 1651 году; Путешествіе Тверскаго купца Аѳанасія Никитина въ Индію въ 1468 году; Путешествіе казацкихъ атамановъ Ивана Петрова и Бурнаша Елычева въ Китай въ 1567 году; Путешествіе по святымъ мѣстамъ Арсенія Суханова въ 1651 году.

О том, что он посылает брату в крепость «1 томъ Сахарова», М. М. Достоевский сообщает в письме к брату от 1 октября 1849 года (НИОР РГБ. Ф. 93.П.4.29. Л. 15; ср.: Искусство. 1927. Кн. 1. С. 115). Скорее всего, Д. был послан 2-й том, впервые вышедший в 1849 году. Том первый, частями, выходил трижды: кн. 1 — в 1836 году (2-е изд. — в 1837 году), кн. 2—3 — в 1837 году, кн. 1—4 — в 1841 году.

Под «1 томомъ Сахарова» можно было бы также понимать книжки слѣдующихъ изданій: *Русскія народныя сказки*. Ч. 1 (СПб., 1841); *Пѣсни Русскаго народа*. Ч. 1—5 (СПб., 1838—1839); *Путешествія Русскихъ людей*

по святой земли. Ч. 1—2 (СПб., 1839), — составителем которых также являлся И. П. Сахаров. Однако в названных изданиях имя составителя не было вынесено на титульный лист и в большинстве случаев указывалось лишь в конце предисловий и вступительных статей. По этой причине, а также по времени выхода в свет (1849) 2-й том «Сказаний...» оказывается предпочтительнее (ср.: 28; 449—450).

ШЕКСПИР, УИЛЬЯМ (SHAKESPEARE, 1564—1616)

Возможны следующие издания:

Шекспиръ. Переводъ съ Англійскаго Н. Кетчера. [Ч. 1—4]. Москва: Въ типографіи Николая Степанова, 1841—1849.

Часть первая. 1841. 506, [1] с.

Содержание: [Вып. первый:] Король Іоаннъ. — [Вып. второй:] Ричардъ II. — [Вып. третий:] Генрихъ IV, часть 1-я. — [Вып. четвертый:] Генрихъ IV, часть 2-я.

Часть вторая. 1841. 510 с.

Содержание: [Вып. пятый:] Генрихъ V. — [Вып. шестой:] Генрихъ VI, часть 1-я. — [Вып. седьмой:] Генрихъ VI, часть 2-я. — [Вып. восьмой:] Генрихъ VI, часть третья.

Часть третья. 1842. 358 с.

Содержание: [Вып. девятый:] Ричардъ III. — [Вып. десятый:] Генрихъ VIII. — [Вып. одиннадцатый:]. Комедія ошибокъ. — [Вып. двенадцатый:] Макбетъ.

Часть четвертая. 1843—1849. 530 с.

Содержание: [Вып. тринадцатый:] Укрощеніе строптивой (М., 1843). — [Вып. четырнадцатый:] Все хорошо, что хорошо кончилось (М., 1846). — [Вып. пятнадцатый:] Коріоланъ (М., 1848). — [Вып. шестнадцатый:] Отелло (на титул. л. ошибочно указано: Юлій Цезарь) (М., 1849).

Прозаический перевод пьес У. Шекспира. Издание выходило отдельными выпусками, которые затем были собраны в части со сквозной пагинацией и самостоятельным титульным листом, однако каждый выпуск имел свой шмуцтитул с самостоятельной отметкой о цензурном разрешении. В результате на общем титуле части четвертой стоит цензурное разрешение от 30 сент<ября> 1842 года, а на шмуцтитуле «Отелло» — дата цензурного разрешения — 28 апр<ѣля> 1849 года.

В письме к Д. от 10 сентября 1849 года М. М. Достоевский пишет: «Изъ книгъ препровождаю тебѣ <...> Драмы Шекспира въ русскомъ переводѣ Кетчера — книги все чужіе. [и] Когда прочтешь, напиши только и я постараюсь достать другихъ» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.4.29. Л. 13—13 об.; ср.: Искусство. 1927. Кн. 1. С. 114). В ответном письме от 14 сентября 1849 года Д. сообщает брату: «Перечитывал присланные тобою книги. Особенно благодарю за

Шекспира. Как это ты догадался!» (28; 161). Какие именно выпуски этого издания читал в каземате Д. и «достал» ли Михаил Михайлович и передал ли ему «другие» выпуски, сказать определенно затруднительно.

ШИЛЛЕР, ИОГАНН КРИСТОФ ФРИДРИХ (SCHILLER, 1759—1805)
Histoire de la guerre de trente ans. Par M. Fréd. Schiller. Traduite par Mme la Baronne de Carlowitz. Paris: Sharpentier, 1847. 427 p.

О посылке Д. в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости «Истории тридцатилетней войны» (1793) Ф. Шиллера во французском переводе М. М. Достоевский сообщает в письме к брату от 18 августа 1849 года: «Вмѣсто Шекспира /въ дурномъ нѣмецкомъ переводѣ/, котораго я было хотѣлъ послать тебѣ сначала, отправляю къ тебѣ L'histoire de la geerre de trente ans Шиллера. Мнѣ кажется, что эта книга должна занять тебя болѣе» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.4.29. Л. 12 об.; ср.: Искусство. 1927. Кн. 1. С. 113). — Первый французский перевод «Истории...» вышел в Швейцарии в 1794 году (Berne: E. Haller, 1794). Указываем последнее по времени французское издание (два предыдущие также вышли в парижском издательстве Sharpentier — в 1841 и 1844 годах).

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Что и как читали русские классики? (От круга чтения к стратегиям письма)», 2015, № 15-34-11047a(ц).
- ¹ Приведу лишь один выразительный пример. Завершая письмо к брату Михаилу от 14 февраля 1844 года, Достоевский пишет: «Извини, голубчик, и меня бедняка; ведь я **Мурад несчастный**» (см.: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972—1990. Т. 28. Кн. 1. Л., 1985. С. 87. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома, книги (нижний индекс), страницы в круглых скобках). В примечании академического издания к этому месту читаем: «Имеется в виду горский мальчик Мурад — персонаж романа П. П. Каменского “Искатель сильных ощущений” (тт. 1—4. СПб., 1839)». — (Там же. С. 418). Комментарий этот является вполне произвольным. Если бы в распоряжении комментаторов ПСС было подробное, с росписью содержания, научное описание библиотеки в родительском доме братьев Достоевских, то легко было бы установить, что в 1-м томе трехтомника «Переводов в прозе» В. А. Жуковского (СПб., 1827. Изд. 2-е) — издания, о семейном чтении которого сообщает в своих мемуарах младший брат писателя (см.: Достоевский А. М. Воспоминания. СПб., 1992. С. 70), — находилась повесть М. Эджворт «Мурад несчастный», заглавного героя которой и упоминает Достоевский. Одно лишь титульное описание «Переводов в прозе» не дает комментатору столь необходимой в данном случае информации.
- ² См.: Миллеръ Ор. Матеріалы для жизнеописанія Ф. М. Достоевскаго // Полное собраніе сочиненій Ф. М. Достоевскаго. СПб., 1883. Т. 1: Біографія, письма и замѣтки

изъ записной книжки Ф. М. Достоевскаго. Съ портретомъ Ф. М. Достоевскаго и приложеніями. С. 109 (1-я пагин.).

³ См.: Там же. Также см. письмо Достоевского брату Михаилу от 18 июля 1849 года (28; 157).

⁴ Достоевский был переведен в каземат № 7 из каземата № 9 после 10 июля 1849 года. До этой даты здесь находился петрашевец П. И. Белецкий.

⁵ См.: Миллеръ Ор. Матеріалы для жизнеописанія Ф. М. Достоевскаго. С. 109.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бем, А. Л. Достоевский — гениальный читатель / А. Л. Бем // Вокруг Достоевского : в 2 т. Т. 1 : О Достоевском : сборник статей / под ред. А. Л. Бема. ПРАГА 1929/1933/1936. — Москва : Русский путь, 2007. — С. 206—218.
2. Библиотека Ф. М. Достоевского : Опыт реконструкции. Научное описание / [отв. ред. Н. Ф. Буданова; сост. Н. С. Быкова, Н. Ф. Буданова, С. А. Ипатова, Л. Г. Мироненко, Б. Н. Тихомиров, И. Д. Якубович]. — Санкт-Петербург : Наука, 2005. — 338 с.
3. Бэлнеп, Р. Л. Генезис романа «Братья Карамазовы». Эстетические, идеологические и психологические аспекты создания текста / Бэлнеп Р. Л. ; пер. с англ. Л. Высоцкого. — Санкт-Петербург : Академический проект, 2003. — 264 с. — (Современная западная русистика, т. 45).
4. Мартинсен, Д. Памяти Р. Л. Белнэпа / Д. Мартинсен // Достоевский и мировая культура. — Санкт-Петербург, 2014. — № 32. — С. 330—331.
5. Belknap, R. L. The genesis of The Brothers Karamazov. The Aesthetics, Ideology, and Psychology of Text Making. Evanston, Ill / R. L. Belknap. — Northwestern University Press, Studies of the Harriman Institute, 1990. — 199 p.

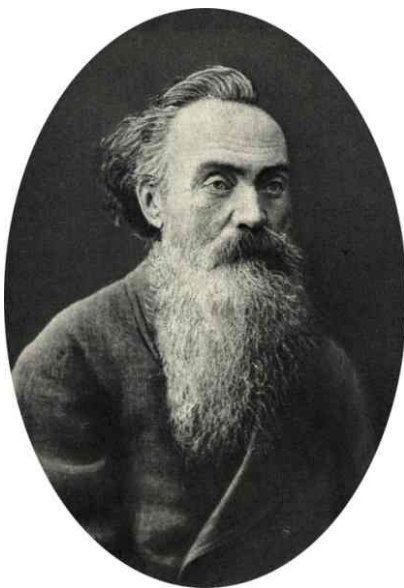
Дата поступления в редакцию: 31.08.2015

кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией
филологического факультета,
научный сотрудник кафедры
русской литературы и журналистики
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)
yarysheva@yandex.ru

«КЛЕВЕТЫ СТРАХОВА», ИЛИ ПРОТЕСТ ВДОВЫ И ПЛЕМЯННИКА ДОСТОЕВСКОГО*

Аннотация. Н. Н. Страхов, приближенный к семье Достоевских человек, после смерти писателя явился клеветником, оскорбившим память о нем в письме к Л. Н. Толстому от 28 ноября 1883 года. Этот документ был опубликован через 30 лет после его написания — в 1913 году в журнале «Современный мир» (№ 10), когда уже не было в живых не только Достоевского, но и обоих корреспондентов. На защиту памяти мужа против обвинений Страхова встала вдова Достоевского. Начиная со второй половины 1914 и весь 1915 год А. Г. Достоевская готовила протест, который намеревалась издать, собирала под ним подписи известных современников, хорошо знавших писателя и способных опровергнуть клевету. Помощь в подготовке протеста ей оказывал Андрей Андреевич Достоевский, племянник писателя. Семь писем Анны Григорьевны к А. А. Достоевскому, касающиеся этой их совместной деятельности, публикуются впервые в приложении к данной статье. Вдова писателя не осуществила публикацию протеста. Ответ потомкам и поклонникам творчества Достоевского она дала в своих воспоминаниях, которые вышли в печати по воле вдовы только после ее смерти.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, А. А. Достоевский, Н. Н. Страхов, Л. Н. Толстой, переписка, клевета, архивы России

Илл. 1. Н. Н. Страхов.
Фотография 1890-х годов

«Не запомню что бы такое въ моей жизни
возбуждало во мнѣ такой гнѣвъ, какъ
клеветы Страхова»

(А. Г. Достоевская. Из письма к А. А. Достоевскому)

1

Николай Николаевич Страхов (1828—1896) — известный русский философ, критик и публицист, литературный сотрудник журналов «Время» и «Эпоха» (издававшихся братьями Михаилом и Федором Достоевскими), «Заря», еженедельника «Гражданин» и других периодических изданий XIX века¹. 15 февраля 1867 года он стал свидетелем на свадьбе писателя и стенографистки Анны Григорьевны Сниткиной, позже —

бывал частым гостем в семье писателя, пользовался вниманием Федора Михайловича и его жены.

Страхов присутствовал на похоронах писателя 28 января (9 февраля) 1881 года, запечатлен на фотографии В. Рейнгардта у могилы Достоевского 5 (17) февраля в числе родных и друзей покойного (слева направо: Е. А. Рыкачева — старшая дочь А. М. Достоевского; С. С. Кашпирева — издательница журнала «Семейные вечера»; А. Г. Достоевская и дети писателя — Федор и Любовь; супруги Н. М. и П. А. Исаевы; И. Г. Сниткин, Н. Н. Страхов).

Илл. 2. На могиле Достоевского

В 1883 году Страхов стал одним из авторов первой биографии Достоевского, помещенной в посмертном издании его сочинений², по просьбе Анны Григорьевны принял самое непосредственное участие в издании писем и записных тетрадей писателя. В качестве фактического материала для «Воспоминаний о Ф. М. Достоевском» Страхова вдова писателя по просьбе автора подготовила несколько мемуарных страниц, посвященных ее знакомству и работе с Достоевским, и текст под названием «Нитка» —

о жизни и занятиях супругов в Европе в период с 1867 по 1871 год³. Критик первым оценил литературный талант мемуаристики:

«Вы написали чудесно, Анна Григорьевна, какъ я въ этомъ и былъ увѣренъ. Мнѣ очень хочется читать дальше. Съ маленькими поправками и пропусками все это можно напечатать и это будутъ самыя живыя и занимательныя страницы перваго тома...»⁴.

Но именно Страхов, приближенный к семье Достоевских человек, омрачил добрую память о писателе сплетней о «ставрогинском грехе» самого автора «Бесов» — в письме Л. Н. Толстому от 28 ноября 1883 года. Этот документ был опубликован через 30 лет после его написания — в 1913 году в 10-м номере журнала «Современный мир»⁵. К этому моменту в живых не осталось никого из троих: Достоевский умер в 1881 году, Страхов — в 1896 году, а Толстого не стало в 1910 году. Обстоятельства сложились так, что Толстой и Достоевский, два великих писателя-современника, не были знакомы лично и никогда не встречались⁶.

В письме Страхов кается перед Толстым, словно перед священником («хочу исповедаться перед вами»), в том, что при написании статьи-биографии, посвященной Достоевскому, он лгал: боялся показать его неприглядное лицо перед обожающей публикой — Достоевский «истинный» был «зол, завистлив, развратен». Страхов описывает «выходки», «пакости», «животное сладострастие» Достоевского, свидетелем которых он был. Подводя итог своей «исповеди», он резюмирует, что Достоевский «был истинно несчастный и дурной человек», но «пусть эта правда погибнет, будем щеголять одною лицевою стороною жизни, как мы это делаем везде и во всем!».

«Напишу Вам, бесценный Лев Николаевич, небольшое письмо, хотя тема у меня богатейшая...»⁷, — такими словами начал Страхов письмо, проникнутое ненавистью к Достоевскому. Это «небольшое письмо» вызвало и до сих пор, спустя более 130 лет со дня его написания, продолжает вызывать особый интерес очень многих людей. «Письмо — неразрешимая загадка», «знаменито печальное», «злосчастное», «убийственное», «скандальное» — такими характеристиками наделяют его современные читатели; рассуждениями о том, виновен ли Достоевский в страшном грехе, и о психологических мотивах поступка Страхова пестрят страницы Интернета. Что касается специалистов, то биографы Достоевского считают данное письмо сплетней и клеветой, не находящей подтверждения в действительности, и убедительно доказывают это в своих работах (см., напр.: [16], [7, 176—186] и др.). Фактологический анализ и опровержение сплетни даны в работах В. Н. Захарова [10, 75—109], [11], [12], [13]. В настоящей публикации основное внимание уделено анализу ответной реакции вдовы Достоевского на письмо Страхова Толстому, выраженной в ее письмах к А. А. Достоевскому 1914—1915 годов. Это время в воспоминаниях она назвала «тяжелым эпизодом» своей жизни (604).

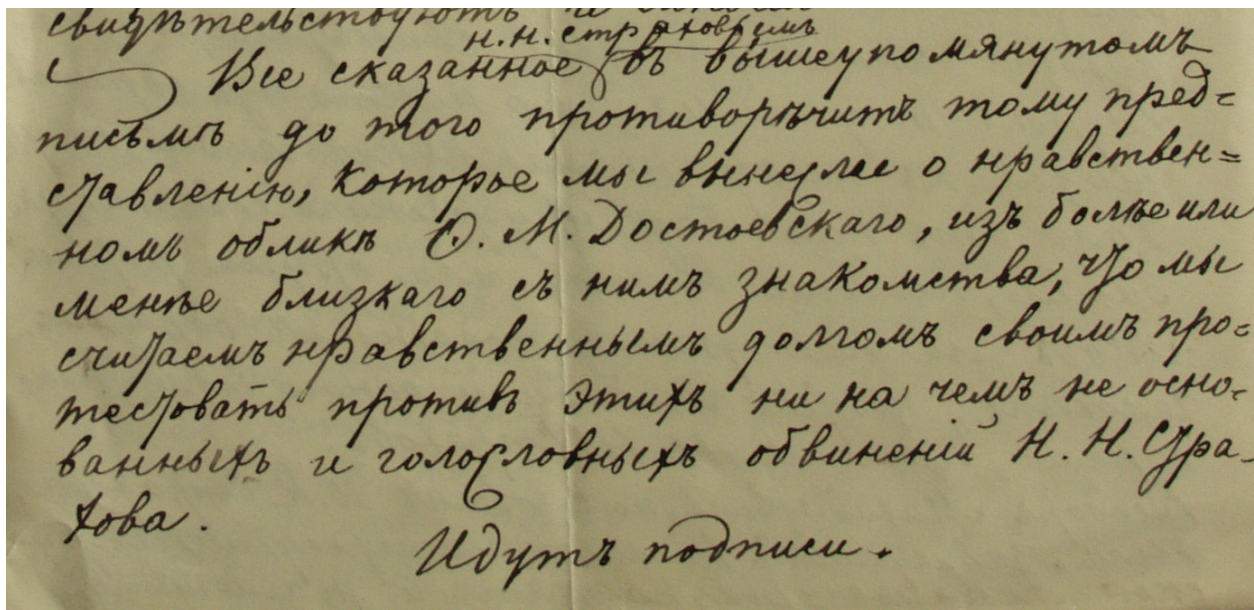
Вдова писателя узнала о появлении в печати письма Страхова Толстому о Достоевском в ноябре 1913 года. Она не придавала значения этому известию и не прочитала письмо: «...что, кроме хорошего (думала я), мог написать Н. Н. Страхов о моем муже <...>?» (595). Обратилась она к нему только летом 1914 года, разбирая вырезки из газет и журналов для «Музея памяти Ф. М. Достоевского». «Злосчастное» (595) письмо стало неожиданным и страшным ударом для вдовы писателя, которая посвятила свою жизнь сохранению посмертной памяти о Достоевском, писателе и человеке⁸. «Я никакъ не могу избавиться отъ того гнетущаго состоянія, въ которое меня повергла клевета Страхова. Это сдѣлалось какимъ-то для меня кошмаромъ»⁹, «если бы Николай Николаевич был жив, я, несмотря на мои преклонные годы, немедленно бы отправилась к нему и ударила бы его по лицу за эту низость»¹⁰, — признавалась вдова.

Илл. 3. А. Г. Достоевская в «Музее памяти Ф. М. Достоевского». 2 декабря 1916 г.

Что могла она предпринять в сложившейся ситуации? Время для публичного протеста было упущено. Друзья и близкие знакомые отговаривали вдову отвечать на обвинение на том основании, что значение писателя и так высоко и никакие сплетни этого не изменят...

И все же Анна Григорьевна сочла своим долгом встать «на защиту памяти <...> незабвенного» мужа¹¹. В начале 1915 года она составила протест против взведенной на Достоевского клеветы, опровергая в нем то, что писатель был «зол, завистлив, развратен».

Илл. 4. Заключительные строки протеста А. Г. Достоевской (НИОР РГБ. Ф. 93.П.3.56)

За подписанием этого документа она обратилась к людям, хорошо знавшим Федора Михайловича, которых также возмутили обвинения Страхова; намеревалась собрать не менее 25 подписей. Из ее письма от 16 июля 1916 года к А. Н. Пешковой-Толиверовой¹² узнаём, что многие старые друзья, известные российскому обществу деятели (А. А. Штакеншнейдер, С. В. Аверкиева, А. В. Круглов, Ж. А. Полонская и др.), не отказали вдове. Некоторые из них (академик М. А. Рыкачев, С. С. Кашпирева и др.) предоставили отдельные письма, где оспорили мнение корреспондента Толстого о Достоевском. Предполагала написать отдельное письмо и приложить к нему свои воспоминания о Федоре Михайловиче писательница А. Н. Пешкова-Толиверова¹³.

Текст самого протеста сохранился в письме А. Г. Достоевской к А. Н. Пешковой-Толиверовой и был впервые опубликован С. В. Беловым в журнале «Байкал» [3]. Более ранние редакции протеста приложены к письмам Анны Григорьевны, адресованным племяннику писателя Андрею Андреевичу Достоевскому.

2

А. А. Достоевский (1863—1933) — племянник писателя, сын его младшего брата А. М. Достоевского. А. А. Достоевский провел детство и юность на юге России и в Ярославле, где работал инженером-архитектором его отец. В 1888 году он закончил историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, куда поступил уже после смерти Ф. М. Достоевского.

Илл. 5. А. А. Достоевский. 1891 г.

О детях младшего брата Ф. М. Достоевский отзывался восторженно в письме от 10 марта 1876 года: *«Я, голубчикъ братъ, хотѣлъ бы тебѣ высказать что съ чрезвычайно радостнымъ чувствомъ смотрю на твою семью. Тебѣ одному кажется досталось съ честью [продолжать] вести родъ нашъ: Твое семейство примѣрное и образованное, а на дѣтей твоихъ смотришь съ отраднымъ чувствомъ»*¹⁴. Писатель был знаком с тремя старшими детьми А. М. Достоевского — Евгенией (1853—1919), Александром (1857—1894), Варварой (1858—1935). Однако доподлинно неизвестно, встречался ли младший сын Андрей с дядей-писателем. С. В. Белов отмечает, что они виделись дважды: 6 января 1865 года и в конце декабря — начале января 1876 года, когда брат с семьей приезжали в Петербург [5]. Однако возможность их встреч в указанные исследователем даты опровергается

документально. А. М. Достоевский действительно был в Петербурге в середине декабря — начале января 1865 года и навещал старшего брата, но без двухлетнего Андрея, в сопровождении супруги Домники Ивановны и двух старших детей — Евгении и Александра: «Главнейшим образом нас озабочивало то обстоятельство, как пристроить на время нашего отсутствия младших детишек, т. к. двух старших мы решили взять с собою. Но это дело скоро уладилось благодаря нашим добрым друзьям-знакомым, и мы пустились в дальний путь»¹⁵. В декабре 1875 — начале января 1876 года члены семьи А. М. Достоевского также виделись с писателем, но при этих встречах не присутствовал Андрей: 14 декабря Ф. М. Достоевского посетила Евгения Андреевна с мужем М. А. Рыкачевым¹⁶, а после — А. М. Достоевский познакомил брата со своей младшей дочерью Варварой (в замужестве Савостьяновой), только что окончившей гимназию¹⁷.

Не исключая вероятность того, что Ф. М. Достоевский мог видеть своего племянника Андрея, отметим, что пока это предположение не имеет документальных подтверждений. Тем не менее А. А. Достоевский с юных лет восхищался творчеством дяди. Так, в возрасте 13—19 лет (1876—1882) он вел дневник, который после выхода в 1876 году «Дневника Писателя» Ф. М. Достоевского назвал «Дневник племянника писателя»¹⁸. «*Постарайсь вести его какъ можно лучше*», — записал на первом листе Андрей¹⁹. В его дневнике Ф. М. Достоевского касаются два эпизода, и оба связаны с обсуждением «Братьев Карамазовых». Андрей описывает спор матери и отца, завязавшийся по поводу романа дяди: «*За чаемъ папа и мама спорили о “Братяхъ Карамазовыхъ”. Мама утверждала, что это такіе люди какихъ никогда не бывало, что дядя ихъ выдумалъ, и потому романъ и не хорошъ. А папа говоритъ, что очень хорошъ и утверждаетъ, что весь свѣтъ хвалитъ его за этотъ романъ, и одна только Домника Ивановна Достоевская не хвалитъ — именно только потому, что онъ Достоевскій*»²⁰. Второй эпизод дневника, посвященный критике романа «Братья Карамазовы» двумя знакомыми дамами семьи А. М. Достоевского, племянник выделяет подчеркиванием. Одна из дам, молодая, ругала «*дядю за Карамазовыхъ, что онъ написалъ то, что она не рѣшится прочитать въ общество. А старуха говоритъ, что “Романъ долженъ быть легкое чтение для препровожденія времени”*». «*Вотъ дура-то, а еще романы читаетъ*»²¹, — так непосредственно и по-юношески искренно прокомментировал Андрей в своем дневнике слова пожилой дамы.

Если глубокое представление о личности самого Ф. М. Достоевского племянник мог вынести только исходя из рассказов родных и благодаря его творчеству, то со вдовой писателя Андрей Андреевич общался часто — как лично, так и по переписке. В архивах России (РО ИРЛИ, НИОР РГБ, РГАЛИ) сохранилось 31 письмо и 1 телеграмма А. А. Достоевского к А. Г. Достоевской за период с мая 1880 по август 1916 года и 136 писем ее к нему (не считая двух десятков конвертов, сохранившихся без писем) за период с ноября 1884 по 1917 год.

«Уважающая и преданная тётка»²² нашла в племяннике отзывчивого человека и родственную душу, поэтому делилась с ним своими домашними заботами, переживаниями за детей Федю и Лилю, проблемами по издательской деятельности и организации «Музея памяти Ф. М. Достоевского», обращалась за помощью и сама оказывала ему таковую. Оба они занимались редакторской, издательской, архивной деятельностью и увлекались родословием Достоевских. А. Г. Достоевская в течение 38 лет (1872—1910) успешно издавала сочинения мужа, создала и пополняла музей его памяти. Андрей Андреевич редактировал статьи и отчеты Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел (в 80-х — 90-х годах XIX века), тома «Известий» Русского географического общества (с 1903 по 1913 год), «Историю полувековой деятельности Имп. Русского географического общества. 1845—1895» (1896), «Воспоминания» своего отца А. М. Достоевского (1930). Андрей Андреевич стал первым биографом выдающегося русского географа и путешественника П. П. Семенова-Тян-Шанского, составив и отредактировав фундаментальный труд «Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский. Его жизнь и деятельность» (1928). С 1 июля 1925 года Андрей Андреевич работал ученым хранителем Пушкинского Дома (ААН. Ф. 4. Оп. 4. № 1424) [15, 68], куда и был передан весь архив его отца (фонд 56)²³.

Подготовку протеста на письмо Страхова Анна Григорьевна обсуждает в 7 письмах к племяннику — от 28 ноября, 4 декабря, 13 декабря 1914 года, 2 марта, 22 марта, 2 мая и 19 октября 1915 года. Она настойчиво просит прочитать письмо — для этого высылает А. А. Достоевскому журнал «Современный мир». Вдова писателя откровенно излагает перед племянником свои чувства, вызванные письмом Страхова, спрашивает его совета, просит отредактировать составленный ею текст, обращается за помощью в сборе подписей под протестом. Протест приложен к двум письмам — от 2 марта и 2 мая 1915 года. В позднем его варианте (от 2 мая 1915 года), по сравнению с первоначальным (от 2 марта 1915 года), сделана незначительная стилистическая правка. Он совпадает с текстом, приложенным к письму А. Г. Достоевской А. Н. Пешковой-Толиверовой (от 16 июля 1916 года). Ответных писем А. А. Достоевского на указанные 7 писем вдовы писателя не сохранилось.

3

Анна Григорьевна с помощью А. А. Достоевского собрала значительное количество подписей (точное количество неизвестно) под протестом в защиту памяти мужа. Но у нее хватило выдержки не опубликовать при жизни ответ Страхову. «Я решила тогда не выступать с опровержениями в печати. Но ответ Страхову я даю в моих «Воспоминаниях» — книге, которая увидит свет только после моей смерти. Она объяснит многое в личности моего покойного мужа. Мне хотелось бы повторять всем то, что я ответила Льву Толстому на его вопрос: «Какой человек был Достоевский?» — Это

был, — ответила я, — самый добрый, самый нежный, самый умный и великодушный человек, каких я когда-либо знала...» [8, 15]. Анна Григорьевна в мемуарах стремилась убедить читателей, что «большой художник, благодаря таланту», способен создать «чрезвычайно реальные изображения низменных поступков героев своих произведений» (602). Воспоминания (черновики и беловая рукопись) создавались с 1911 года до конца жизни мемуаристки (полный текст был опубликован только в 2015 году). Собственно, весь текст воспоминаний Анны Григорьевны о Достоевском, а не только главка без названия с опровержением клеветы Страхова, вошедшая в них, — это логический, фактический, эмоциональный и убедительный ответ вдовы в защиту покойного мужа. Ее ответ адресован не покойному Страхову, это ответ живым — потомкам Достоевского и поклонникам его творчества, которые ищут и находят в произведениях писателя мысли, идеи и идеалы, делающие жизнь чище, мудрее, добрее.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).
- ¹ Существует библиографический указатель, посвященный Н. Н. Страхову, включающий около 800 источников о его жизни и деятельности, но далеко не полный: [14].
- ² Страховъ Н. Н. Воспоминанія о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ // Біографія, письма и замѣтки изъ записной книжки Ѳедора Михайловича Достоевскаго. СПб., 1883. С. 179—329 (1 пагин.).
- ³ Эти два текста, представляющие собой первые мемуарные опыты вдовы Достоевского, датированы ею 1883 годом. Они хранятся в НИОР РГБ (ф. 93.П.5.15) и были опубликованы С. В. Беловым в периодических изданиях: А. Г. Достоевская. Первая встреча: из «Воспоминаний» / публ. С. В. Белова // Неделя. 1971. 13—19 сент. № 38; А. Г. Достоевская. Воспоминания (неопубликованные отрывки и варианты). Нитка / публ. С. В. Белова // Дальний Восток. 1971. № 11. С. 131—135.
- ⁴ Письмо Н. Н. Страхова к А. Г. Достоевской от 23 мая 1883 года // НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.21. Л. 15.
- ⁵ Вторая публикация этого письма: Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым (1870—1894). СПб., 1914. Т. 2. С. 307—310.
- ⁶ По меньшей мере один раз у них была реальная возможность лично познакомиться — об этом впоследствии вспоминала Анна Григорьевна (Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846—1917 / вступительная статья, подготовка текста, примечания И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: ООО «Бослен», 2015. С. 371—372. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках).

В 1878 году оба писателя присутствовали в Соляном городке на лекциях по философии религии, которые читал Вл. Соловьев. Косвенной причиной не состоявшегося тогда знакомства явился Н. Н. Страхов: он не счел нужным представить своих близких друзей друг другу, в чем его и обвинила Анна Григорьевна. Однако Б. Н. Тихомиров, ссылаясь на воспоминания и переписку гр. А. А. Толстой, показал, что этот

случай «не был самым подходящим для знакомства писателей», так как, по признанию мемуаристки, Достоевский «не сочувствовал ни единой мысли Льва Николаевича». Встреча Достоевского, во многом разделявшего религиозную доктрину Вл. Соловьева, и Толстого, оценившего лекции философа в Соляном городке как «детский вздор» и «бред сумасшедшего», неизбежно привела бы к размолвке двух великих писателей [17, 22—26].

- ⁷ Переписка Л. Н. Толстого со Страховым (1870—1894). СПб., 1914. Т. 2. С. 307—309.
- ⁸ Деятельность А. Г. Достоевской во имя памяти покойного мужа обширна и многообразна. Она стала хранительницей его литературного наследия, архивариусом, биографом, издателем, книгопродавцем, редактором, текстологом, библиографом, комментатором, автором мемуаров, организатором и попечителем церковно-приходской школы имени Ф. М. Достоевского и первой в России писательской музейной комнаты — «Музея памяти Ф. М. Достоевского» (см. об этом: [1], [2]).
- ⁹ Письмо А. Г. Достоевской к А. А. Достоевскому от 2 марта 1915 года // НИОР РГБ. Ф. 93.П.3.56. Л. 2.
- ¹⁰ Гроссман Л. П. А. Г. Достоевская и ее «Воспоминания» // Достоевская А. Г. Воспоминания. М.; Л., 1925. С. 15.
- ¹¹ Письмо А. Г. Достоевской к А. Н. Пешковой от 16 июля 1916 года // РГАЛИ. Ф. 1674. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
- ¹² Там же.
- ¹³ Письма М. А. Рыкачева, С. С. Кашпиревой, А. Н. Пешковой-Толиверовой в защиту памяти Ф. М. Достоевского автору данной публикации не удалось обнаружить в основных фондах писателя из архивов НИОР РГБ, ОР ИРЛИ, РГАЛИ, РНБ. Возможно, они не сохранились или хранятся в личных архивах указанных лиц.
- ¹⁴ Письмо Ф. М. Достоевского к А. М. Достоевскому // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 387. Л. 29. Ср.: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1986. Т. 29. Кн. 2. С. 76.
- ¹⁵ Достоевский А. М. Воспоминания. Л., 1930. С. 304. URL: <http://philolog.petrus.ru/amdst/vospomin/vospomin.htm>. В автографе А. М. Достоевский описывает этот эпизод подробнее: *«Первоначальный проектъ былъ тотъ, чтобы взять съ собою одну Женичку, которой минуло уже 12 лѣтъ, и которая не могла служить намъ помѣхою, какъ во время нашего путешествія, такъ и во время гощенія въ Москвѣ. — Младшихъ же дѣтей хотѣли пріютить у себя наши добрые знакомые Солнцева (конечно за плату). Но вполнѣдствіи Софья Леонтьевна Солнцева раздумала, и рѣшительно отказалась принять къ себѣ Сашу, какъ взрослога уже мальчика, за которымъ нужно больше присмотру (Сашѣ было почти 8^{мѣ} лѣтъ), что же касается Вареньки и своего крестника Андрюши, то она съ большимъ удовольствіемъ согласилась принять ихъ себѣ на время нашего отсутствія. — Нечего было дѣлать, нужно было по неволѣ согласиться и съ этимъ, и мы рѣшили взять съ собою въ дальнее путешествіе и Сашу»* (Достоевский А. М. Воспоминания (1875—1895) // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1. URL: <http://philolog.petrus.ru/amdst/vospomin/vospomin.htm>)
- ¹⁶ См. письмо Ф. М. Достоевского к А. М. Достоевскому от 10 декабря 1875 года: *«Отъ Евгеніи Андреевны я получилъ третьяго дня любезное письмо, въ коемъ просятъ меня (она и мужъ ея) назначить имъ день для посѣщенія и повозможности ближайшій праздникъ. Я и назначилъ ближайшее воскресенье, 14^е Декабря. Пишешь что пріѣдешь съ супругою на праздники въ Петербургъ. Это очень хорошо, — вотъ тогда увидимся и переговоримъ»* (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 387. Л. 28).

- ¹⁷ См. об этом: Савостьянова (Достоевская) В. А. Воспоминания о встречах со своим дядей Ф. М. Достоевским // Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб., 1993. С. 214—216.
- ¹⁸ Достоевский А. А. Дневник племянника писателя // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 370. 277 л.
- ¹⁹ Там же. Л. 2 об.
- ²⁰ Там же. Л. 59.
- ²¹ Там же. Л. 93.
- ²² Именно так Анна Григорьевна подписывалась под письмами к А. А. Достоевскому. Между тем любопытно, что в семье А. М. Достоевского, как писала его старшая дочь, сестра А. А. Достоевского В. А. Савостьянова, «никогда и никто <...> не звали ее тетей» (Савостьянова (Достоевская) В. А. Воспоминания о встречах со своим дядей Ф. М. Достоевским. С. 215).
- ²³ В ночь с 14 на 15 ноября 1930 года А. А. Достоевский был арестован по «делу академиков», приговорен к пяти годам лагерей, отправлен на строительство Беломорско-Балтийского канала, освобожден был раньше — в апреле 1931 года. О событиях последних лет жизни А. А. Достоевского см., напр.: [9], [4], [6], [18, 620—627].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова, И. С. Анна Достоевская : призвание и признания / И. С. Андрианова. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. — 123 с.
2. Андрианова, И. С. «Музей памяти А. Г. Достоевской» : история и перспективы проекта / И. С. Андрианова. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. — 191 с.
3. Белов, С. В. Переписка А. Г. Достоевской с современниками / С. В. Белов // Байкал. — 1976. — № 5. — С. 144.
4. Белов, С. В. «Федору Достоевскому — от благодарных бесов» / С. В. Белов // Литератор. — Ленинград, 1990. — 22 июня. — № 22.
5. Белов, С. В. Достоевский и его окружение : энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] / С. В. Белов. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. — Т. 1. — С. 263. — URL : http://www.fedordostoevsky.ru/around/Dostoevsky_And_A/ (10.05.2015).
6. Богданов, Н. Н. Материалы к биографии А. А. Достоевского. Письмо А. П. Семенова-Тян-Шанского к А. В. Луначарскому от 10 октября 1931 г. / Н. Н. Богданов // Достоевский и современность : материалы XXVI Международных Старорусских чтений 2011 года. — Великий Новгород, 2012. — С. 408—411.
7. Волгин, И. Последний год Достоевского. Исторические записки / И. Волгин. — Москва : Советский писатель, 1986. — 576 с.
8. Гроссман, Л. П. А. Г. Достоевская и ее «Воспоминания» / Л. П. Гроссман // Достоевская А. Г. Воспоминания. — Москва ; Ленинград, 1925. — С. 7—18.
9. Достоевский, Д. Воспоминания. Часть 2 / Д. Достоевский // Голос Эпохи. [Электронный ресурс]. — 2013. — № 3. — С. 97—211. — URL: http://www.golos-epochi.ru/?ELEMENT_ID=11339 (02.03.2015).
10. Захаров, В. Н. Проблемы изучения Достоевского / В. Н. Захаров. — Петрозаводск, 1978. — 110 с.
11. Захаров, В. Н. Неотправленное письмо Достоевского Тургеневу / В. Н. Захаров // Достоевский и современность : тезисы выступлений на «Старорусских чтениях». — Новгород, 1991. — Ч. 1. — С. 61—66.

12. Захаров, В. Н. Сколько будет дважды два, или Неочевидность очевидного в поэтике Достоевского / В. Н. Захаров // Вопросы философии. — 2011. — № 4. — С. 109—114.
13. Захаров, В. Н. Предисловие / В. Н. Захаров // Достоевский и журнализм / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2013. (Dostoevsky monographs ; вып. 4). — С. 9—16.
14. Николай Николаевич Страхов : философ, литературный критик, переводчик : библиографический указатель / авт.-сост. Е. А. Антонов; ред.-сост. Г. Н. Бондарева. — Белгород : БелГУ, 2011. — 140 с.
15. Прозорова, Н. А. Примечания / Н. А. Прозорова // Пушкинист Н. В. Измайлов. В Петербурге и Оренбурге (гл. Измайлов Н. В. Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918—1928 гг.) [Электронный ресурс]. — Калуга, 2008. — С. 59—95. — URL : <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=aVvMvFlFqI=&tabid=10183> (15.05.2015).
16. Розенблюм, Л. М. Творческие дневники Достоевского / Л. М. Розенблюм // Литературное наследство. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради. 1860—1881 гг. — Т. 83. — Москва : Наука, 1971. — С. 16—23.
17. Тихомиров, Б. Н. С Достоевским по Невскому проспекту, или Литературные прогулки от Дворцовой площади до Николаевского вокзала / Б. Н. Тихомиров. [Электронный ресурс]. — Санкт-Петербург, 2012. — 261 с. URL: http://www.fedordostoevsky.ru/files/pdf/tikhomirov_po_nevskomu.pdf (10.04.2015).
18. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (Руководитель проекта). — Москва : Фонд Достоевского, 2012. — 1232 с.

Дата поступления в редакцию: 24.06.2015

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из ПИСЕМ А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ
к А. А. ДОСТОЕВСКОМУ (1914—1915)

<1.>

28 ноября
1914 г.

Сестротръцкій
Курортъ, Пансіонатъ.

Глубокоуважаемый
Андрей Андреевичъ!

Поздравляю Васъ съ днемъ Вашего Ангела и отъ всей души желаю Вамъ всего добраго.

Пользуюсь случаемъ чтобы благодарить Васъ за присланное Вами недѣлю назадъ письмо Любви Θεодоровны. Съ тѣхъ поръ я ничего отъ нея не получала.

Я страшно беспокоилась, не получая писемъ изъ Москвы и не зная причинъ почему Θεдя и его семья не возвращаются <л. 1>¹ въ Петроградъ. Я стала думать не заболѣли-ли дѣти и меня не хотятъ беспокоить. Чтобы не мучиться сомнѣніями, я рѣшила съѣздить въ Москву и поѣхала ко дню именины Екатерины Петровны. Дѣтей и Θεдю я нашла здоровыми, но здоровье бѣдной Екатерины Петровны въ самомъ печальномъ состояніи: у ней съ сердцемъ что-то плохое и, по словамъ очень обезпокоеннаго Θεди, она можетъ умереть внезапно. Оба они увѣряютъ, что къ Рождеству, а, пожалуй, еще въ первой половинѣ декабря, переѣдутъ въ Петроградъ, но я почти не вѣрю. <л. 1 об.>

Напомню Вамъ, что 9го декабря — день моего Ангела и Вы всегда у меня обѣдали въ этотъ день. Теперь я приглашаю Васъ пріѣхать къ обѣду (отъ 6 до 8^{ми} час.) въ Курортъ. Кромѣ удовольствія видѣть Васъ, мнѣ бы хотѣлось попросить Вашего совѣта по поводу того несчастнаго письма Н. Н. Страхова, о которомъ мы, кажется, съ Вами говорили. Я могла-бы показать Вамъ нѣкоторыя книги и письма, до этого дѣла относящіяся. Если 9го день для Васъ неудобный, то не пріѣдете-ли Вы пообѣдать въ другой день, 6го или 7го (суббота и воскресенье). Еслибъ <л. 2> Вы привезли съ собою портретъ Любви Θεодоровны и находящуюся у Васъ посылку, то я была-бы очень довольна.

Обдумайте это и сообщите мнѣ заранѣе.

Хотѣла вложить должныя Вамъ марки, но лучше передамъ Вамъ лично. Искренно Васъ уважающая и преданная тетка Ваша

А. Достоевская <л. 2 об.>

¹ При публикации писем приводится нумерация листов в документах. Архивная нумерация указывается в текстологической справке и примечаниях.

<2.>

Глубокоуважаемый Андрей Андреевич!

На дняхъ послала Вамъ заказное письмо и просила извѣстить не пожалуете-ли Вы въ Сестрорѣцкій Курортъ ко мнѣ пообѣдать 6го, 7го или 9го декабря. Отвѣта не получила, а потому прошу поговорить со мною по телефону (я часто говорю съ Петроградомъ) и сказать который изъ этихъ дней Вы выберете, чтобъ остальными днями я могла располагать. Къ Вамъ доставятъ изъ магазина Современный Мiръ за октябрь 1913. Прочтите письма Страхова къ Толстому.

А. Д. <л. 1>

<3.>

Вчера (12го декабря) въ «Рѣчи» была сочувственная статья А. Изгоева: «Памяти воина Андрея». Можетъ быть, найдете нужнымъ купить этотъ № для родныхъ.

Я написала старшему дворнику Фуришадтская, 18, Егору Антонову, чтобы онъ выдалъ «Современный Мiръ» Октябрь 1913 г. Вашему посланному.

А. Д.

13 дек. 1914 г. <л. 1>

<4.>

2 Марта
1915

Сестрорѣцкій Курортъ.

Глубокоуважаемый
Андрей Андреевич!

Я очень виновата предъ Вами, что до сихъ поръ я не благодарила Васъ за доставку мнѣ книгъ и писемъ Грофиса, что и дѣлаю теперь. Бѣда въ томъ, что накопилось много неотложныхъ дѣлъ и приходилось ѣздить въ Петроградъ, и долго послѣ поѣздокъ отдыхать; затѣмъ послѣднія двѣ недѣли былъ насморкъ съ сильнымъ жаромъ и я только на дняхъ поправилась. Но главное было въ томъ, что я никакъ не могу избавиться отъ того гнетущаго состоянія, въ которое меня повергла клевета Страхова. Это сдѣлалось какимъ-то для меня кошмаромъ и я только тогда отъ него избавлюсь, когда наконецъ устрою протестъ, на которомъ подпишутся человекъ 25, которые лично знавали Ѳ<еодора> М<ихайловича> и, конечно возмущены клеветою.

Я говорила уже Вамъ, что просила составить протестъ друга Ѳ<еодора> М<ихайловича> — Штакеншнейдера и поклонника его — Круглова. Оба

они только на дняхъ прислали мнѣ отвѣты, оба, конечно, въ высшей степени, какъ и вы, поражены² <л. 1> негодяйствомъ Страхова, но оба совѣтуютъ не собирать протеста, каждый увѣряетъ, что достаточно того, если я издамъ письма и сама буду протестовать. Но я, вопреки ихъ увѣреніямъ, всетаки намѣрена исполнить мою мысль и, какъ умѣла, написала этотъ протестъ, который и посылаю на вашъ просмотръ. Если Вы найдете, что форма протеста пригодна или его исправите, то я еще до своего отъѣзда перепишу и отправлю для подписи разнымъ лицамъ. (Протестъ выписанъ на слѣдующей страницѣ). Разъ я это сдѣлаю, я навѣрно успокоюсь. Оставивъ же это дѣло до осени, я рискую испортить себѣ все льто.

Какія извѣстія о нашемъ миломъ воинѣ? Пишетъ-ли онъ? Если ему пишете — передайте ему мой привѣтъ.

Мнѣ очень совѣстно, глубокоуважаемый Андрей Андреевичъ, но я хочу напомнить Вамъ о Вашемъ обѣщаніи еще къ Рождеству уплатить взятія отъ меня Лилины деньги. Онъ предназначались въ уплату въ Типографію за напечатаніе «Адвокатки». Типографія мнѣ очень надоѣдаетъ и настаиваетъ на платежѣ. Очень боюсь, что они отыщутъ адресъ Л<юбови> Θ<едоровны> и ей напишутъ и мнѣ жестоко отъ нея достанется. Если не можете уплатить всѣ, то хоть часть, чтобъ Типографія на время замолчала. Пожалуйста, не сердитесь на меня за напоминаніе и, если можно, исполните мою просьбу. Л<юбовь> Θ<едоровна> очень скучаетъ, къ Пасхѣ и я попрошу Васъ написать ей письмо.

Искренно Васъ уважающая и преданная тетка
Ваша А. Дост<оевская> <л. 1 об.>

Съ чувствомъ искренняго негодованія, мы, лично знавшіе покойнаго писателя, Θ. М. Достоевскаго, прочли письмо Н. Н. Страхова къ Гр. Л. Н. Толстому отъ 28 ноября 1883 г., напечатанное въ журналѣ «Современный Міръ», Октябрь 1913 г.

Въ письмѣ этомъ Н. Н. Страховъ пишетъ³, что Θ. М. Достоевскій былъ «золъ, завистливъ и развратенъ».

Не говоря уже объ извѣстномъ всему литературному міру фактѣ, что Θ<еодоръ> М<ихайловичъ> взялъ на себя, послѣ смерти своего брата, Михаила Михайловича, всѣ долги по журналу «Время», въ количествѣ болѣе двадцати тысячъ руб. и выплачивалъ ихъ до самой своей смерти, существуютъ свидѣтельства, что онъ, самъ больной и не обезпеченный, помогалъ своему пасынку, П. А. Исаеву, брату Н. М. Достоевскому и семьѣ М. М. Достоев-

² На полях слева запись А. Г. Достоевской: Посылаю письмо изъ Петрограда, чтобъ не проходило письмо чрезъ военную цензуру. — Ред.

³ Первоначальный незач. вариант: (говоритъ)

скаго. Но не одни только близкіе пользовались его добротою: существуют многочисленныя свидѣтельства, печатныя и устные, что никто изъ обращавшихся къ нему незнакомыхъ людей, не уходилъ отъ него безъ дружескаго совѣта, указанія, помощи въ той или другой формѣ. Могъ-ли поступать подобнымъ образомъ человекъ, «нѣжно любившій одного себя», какъ о немъ пишетъ Н. Н. Страховъ.

Феодоръ Михайловичъ, по словамъ Н. Н. Страхова, былъ «завистливъ». Но лица, интересующіеся русскою литературой, помнятъ и знаменитую <л. 2> его Пушкинскую Рѣчь и восторженные и защи<ти>тельные его статьи и отзывы въ «Дневникъ Писателя» о Некрасовѣ, Гр. Л. Толстомъ, Викторѣ Гюго, Бальзакѣ, Диккенсѣ, Жоржъ-Зандѣ, которымъ онъ, очевидно, не <<>завидовалъ». Подозрѣвать же его въ зависти къ чинамъ, карьерѣ и богатству другихъ людей было-бы странно, когда онъ самъ, во всю свою жизнь, ничего для себя не искалъ и добровольно раздавалъ все что имѣлъ.

Но еще поразительнѣе для насъ обвиненіе Ф<еодора> М<ихайловича> въ развратъ. Лица, близко знавшія его въ молодости (А. П. Милюковъ, Ст. Д. Яновскій, докторъ Ризенкампфъ, Баронъ Врангель и др.) въ своихъ воспоминаніяхъ ни единымъ намекомъ не обмолвились о развращенности его въ тѣ отдаленныя времена. Мы же, знававшіе его въ послѣднія два десятилѣтія его жизни, можемъ засвидѣтельствовать, что знали его какъ человека, больного тяжелою болѣзнію (эпилепсіей), можетъ быть, иногда раздражительнаго, всегда поглощеннаго въ свои литературныя труды и часто обезпокоеннаго житейскими невзгодами, но всегда добраго, серьезнаго и сдержаннаго въ выраженіи своихъ мыслей. Многіе изъ насъ знали Ф<еодора> М<ихайловича> и какъ прекраснаго семьянина, нѣжно любившаго свою жену и дѣтей, о чемъ свидѣлствуютъ и многія его письма.

Все сказанное Н. Н. Страховымъ⁴ въ вышеупомянутомъ письмѣ до того противорѣчитъ тому представленію, которое мы вынесли о нравственномъ обликѣ Ф. М. Достоевскаго, изъ болѣе или менѣе близкаго съ нимъ знакомства, что мы считаемъ нравственнымъ долгомъ своимъ протестовать противъ этихъ ни на чемъ не основанныхъ и голословныхъ обвиненій Н. Н. Страхова.

Идутъ подписи. <л. 2 об.>

⁴ Н. Н. Страховымъ — вписано.

<5.>

22 Марта
1915

Христось воскресъ!
Глубокоуважаемый
Андрей Андреевичъ!

Поздравляю Васъ съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и шлю мои сердечныя пожеланія здоровья, счастья и душевнаго спокойствія.

На пятой недѣль, числа 8—10 Марта, я была въ Петроградъ и, во избѣжаніе Цензуры, опустила сама въ ящикъ на Фуриштадтской письмо на Ваше имя. Въ немъ я выписала проэктъ того протеста, который мы предпринимаемъ противъ клеветъ Н. Н. Страхова. Я просила Васъ просмотрѣть этотъ проэктъ и <л. 1> сказать Ваше мнѣніе. Отвѣта отъ васъ я не получила. Дошло ли до Васъ мое письмо?

На праздникахъ я буду у нашихъ 1^й день, второй — только отъ пяти, и 3^й, тоже отъ пяти, а затѣмъ возвращаюсь въ Курортъ.

Что нашъ милый воинъ? Поклонитесь, если будете ему писать.

Искренно Вамъ преданная
И глубоко Васъ уважающая
тетка Ваша
А. Достоевская. <л. 1 об.>

<6.>

2 Мая 1915 г.

Ялта, Центральная Гостинница

Глубокоуважаемый
Андрей Андреевичъ!

Пишу Вамъ изъ Ялты, куда думала заглянуть на четыре дня по дѣламъ, а между тѣмъ сижу уже двѣ недѣли и не знаю когда отсюда выѣду. Дѣло въ томъ, что за недѣлю до отъѣзда, еще въ Курортъ, я была больна, но не смотря на это, изъ за боязни потерять нижнее мѣсто взятаго мною купе, рѣшила выѣхать еще не вполнѣ оправившись. Дорогой кашель страшно усилился и докторъ настоятельно требуетъ, что бъ я его вылѣчила основательно, прежде чѣмъ⁵ тронусь опять въ долгій путь (на автомобиль до Симферополя, жел. дорогой до Лозовой, Ростова, Армавира и Туапсе, а тамъ 136 верстъ опять на автомобиль до Сочи и 20 верстъ до меня). Я рѣшила покориться совѣту доктора и усердно лечусь. Кромѣ кашля я совершенно здорова и, не выходя на свѣтъ Божій, успѣла устроить всѣ мои ялтинскія дѣла, а теперъ принимаюсь за общія.

⁵ чѣмъ — вписано.

Конечно, безъ Вашей доброй помощи я обойтись не могу и усердно прошу Васъ помочь <л. 1> мнѣ, какъ Вы всегда, съ такою искреннею добротою помогали мнѣ. Дѣло идетъ о томъ наболѣвшемъ⁶ у меня вопросѣ, о протестѣ противъ письма Н. Н. Страхова. Нѣсколько подписей подѣ этимъ извѣстнымъ Вамъ протестомъ я уже собрала, но крайне боюсь, что многіе (благодаря ихъ почтеннымъ лѣтамъ), могутъ умереть, прежде чѣмъ я успѣю къ нимъ обратиться. И вотъ хочу усерднѣе просить Васъ помочь мнѣ въ этомъ. Я хочу просить Васъ объѣздить нѣкоторыхъ лицъ и получить ихъ подписи на прилагаемомъ протестѣ. Начать можно было-бы съ Буренина (Виктора Петровича, пока онъ еще не уѣхалъ). Онъ принимаетъ посѣтителей по пятницамъ и субботамъ отъ 11 до 12. Вотъ я и прошу Васъ съѣздить къ нему въ ближайшую пятницу, взявъ съ собою тотъ томъ⁷ Современнаго Мира, который сданъ Катеринѣ Петровнѣ для передачи Вамъ съ моею тетрадію на случай моей смерти⁸. Разказавъ Буренину, что Вы, какъ близкій родственникъ и чтуцій память дяди, взяли на себя трудъ собрать подписи подѣ протестомъ, (который будетъ напечатанъ въ началѣ будущаго года въ книгѣ «письма Ѳ<еодора> М<ихайловича> къ его женѣ<»>, т. е. ко мнѣ). Вы просите Буренина теперь же прочесть эти двѣ страницы <л. 1 об.> письма Страхова и, если они возбуждаютъ въ Буренинѣ негодованіе (что несомнѣнно), то подписать этотъ протестъ. На тотъ случай, если Буренинъ попроситъ оставить ему Современ. Миръ, то лучше-бы его⁹ не оставлять, а сказать, что это единственный экземпляръ, нужный для показанія другимъ протестующимъ. А то старичокъ забудетъ и продержитъ книгу мѣсяца четыре, какъ сдѣлалъ старичокъ Штакенишнейдеръ.

Всего лучше-бы, если бы на протестъ первымъ подписался бы нашъ милый Михаилъ Александровичъ Рыкачевъ. Я помню, съ какимъ негодованіемъ отнесся онъ къ этому обвиненію Н. Н. Страхова, годъ тому назадъ, когда мы объ этомъ говорили. А видя на протестѣ¹⁰ имя столь почтеннаго лица и Буренина потянетъ подписать свое имя безъ особаго промедленія. Можно, конечно, чтобъ напрасно не ѣздить¹¹ наканунѣ пятн. или субботы, спросить по телефону въ городъ ли Буренинъ и будетъ-ли принимать у себя.

Послѣ подписей М. А. Рыкачева и Буренина я желала бы чтобъ Вы по телефону спросили Анатоля Ѳеодоровича Кони когда онъ можетъ Васъ принять по литер. дѣлу, касающемуся Ѳ<еодора> М<ихайловича> и онъ, конечно, назначитъ Вамъ время. Четвертымъ, чью подпись, хотѣлось-бы

⁶ Было: заболѣвшемъ — исправлено автором: наболѣвшемъ

⁷ томъ — вписано.

⁸ Далее было: Показавъ

⁹ Было ошибочно: ее (ред. испр.)

¹⁰ Далее было: и

¹¹ чтобъ напрасно не ѣздить — вписано.

имѣть <л. 2> это книгопродавецъ Митрофанъ Петровичъ Надѣинъ, горячій поклонникъ Ѳ<еодора> М<ихайловича>, хотѣвшій издать его сочиненія. Онъ бывшій помѣщикъ, интеллигентный старикъ, но книгопродавцемъ пересталъ быть, а продаетъ какіе-то инструменты, или сельскохозяйственные¹² предметы. Живетъ онъ на Фонтанкѣ, д. № 53 и, кажется, всегда въ магазинъ, значитъ его можно застать въ любое время. Его подпись я прошу дать подписать на второмъ небольшомъ листкѣ, тутъ же приложенномъ.

Я вижу сама, что возлагаю на Васъ очень большія хлопоты, но не постыдитесь ими и исполните мою просьбу въ память Ѳеодора Михайловича. Этотъ протестъ меня такъ волнуетъ, что я боюсь на этомъ помѣшаться. Не запомню что бы такое въ моей жизни возбуждало во мнѣ такой гнѣвъ, какъ клеветы Страхова.

Я предвижу, что и Буренинъ и Кони будутъ говорить, что протестовать не стоитъ, что значеніе Ѳ<еодора> М<ихайловича> и такъ высоко и пр. и пр. но тѣмъ не меньше постарайтесь настоять на подписи протеста. Скажите, что не смотря ни на что протестъ появится въ будущей книгѣ и будетъ прискорбно, если такихъ почтенныхъ<ъ> именъ подъ ними не будетъ. Передаю это дѣло въ Ваши добрыя и умѣлыя руки и буду съ нетерпѣніемъ ждать отвѣта, но уже не въ Ялту, а въ Адлеръ, до востребованія.

Желаю Вамъ всего добраго. Искренно Васъ уважающая тетка Ваша

А. Достоевская <л. 2 об.>

Еслибъ кто либо изъ пожелавшихъ подписать протестъ, захотѣлъ-бы кромѣ имени, сдѣлать какое либо замѣчаніе, то, конечно, это зависѣло-бы отъ доброй воли пожелавшаго¹³.

Съ чувствомъ искренняго негодованія, мы, лично знавшіе покойнаго писателя, Ѳеодора Михайловича Достоевскаго, прочли письмо Н. Н. Страхова къ Гр. Л. Н. Толстому, отъ 28²⁰ ноября 1883 года, напечатанное въ журналъ «Современный Міръ», Октябрь 1913 года.

Въ письмѣ этомъ Н. Н. Страховъ говоритъ, что Ѳ. М. Достоевскій былъ «золъ, завистливъ и развратенъ».

Не говоря уже объ извѣстномъ всему литературному міру фактѣ, что Ѳеодоръ Михайловичъ взялъ на себя, послѣ смерти своего брата, М. М. Достоевскаго, всѣ долги по журналу «Время», въ количествѣ болѣе двадцати тысячъ рублей, и выплачивалъ ихъ до самой своей смерти, существуютъ свидѣтельства

¹² Было: сельскія пр — исправлено автором: сельскохозяйственные

¹³ Запись: Еслибъ кто либо изъ [же] пожелавшихъ подписать протестъ, захотѣлъ-бы кромѣ имени, сдѣлать какое либо замѣчаніе, то, конечно, это зависѣло-бы отъ доброй воли пожелавшаго. — сделана на полях слева л. 1.

многихъ лицъ, что онъ, самъ больной и необезпеченный, помогаль своему пасынку, П. А. Исаеву, больному брату <л. 3> Николаю и семью умершаго М. М. Достоевскаго.

Но не одни только близкіе пользовались добротою Θεодора Михайловича: существуютъ многочисленныя свидѣтельства, печатныя и устныя, что никто изъ обращавшихся къ нему незнакомыхъ ему людей, не уходилъ отъ него безъ дружескаго совѣта, указанія, помощи въ той или другой формѣ. Могъ-ли поступать подобнымъ образомъ челоувѣкъ, «нежно любившій одного себя», какъ о немъ пишетъ Н. Н. Страховъ?

Θеодоръ Михайловичъ, по словамъ Н. Н. Страхова, былъ «завистливъ». Но лица, интересующіеся русскою литературой, помнятъ и знаменитую его «Пушкинскую Рѣчь» и восторженныя и оправдательныя статьи и отзывы его въ «Дневникъ Писателя» о Некрасовѣ, Гр. Л. Толстомъ, Викторѣ Гюго, Бальзакѣ, Диккенсѣ, Жоржъ Зандѣ, которымъ онъ, очевидно не «завидовалъ». Подозрѣвать Θεодора Михайловича <л. 3 об.> въ зависти къ чинамъ, карьерѣ или богатству другихъ людей, было-бы странно, когда онъ самъ, во всю свою жизнь, ничего для себя не искалъ и добровольно раздавалъ нуждающимся все что имѣлъ.

Но еще поразительнѣе для насъ въ письмѣ Н. Н. Страхова — это обвиненіе Θεодора Михайловича въ «развратѣ». Лица, близко знавшія его въ молодости, въ Петербургѣ и въ Сибири (А. П. Милуковъ, Ст. Д. Яновскій, Д^р Ризенкампфъ, Бар. А. Е. Врангель и др.) въ своихъ воспоминаніяхъ о Θεодорѣ Михайловичѣ ни единымъ намекомъ не обмолвились о его развращенности въ тѣ отдаленныя времена. Мы-же, знававшіе Θεодора Михайловича въ послѣднія два десятилѣтія его жизни, можемъ засвидѣтельствовать, что знали его, какъ челоувѣка, больнаго тяжкою болѣзнію (эпилепсіей) и вслѣдствіе ея иногда раздражительнаго и непривѣтливаго, всегда поглощеннаго <л. 4> въ свои литературныя труды и часто удрученнаго житейскими невзгодами, но всегда добраго, серьезнаго и сдержаннаго въ выраженіи своихъ мыслей. Многіе изъ насъ знали Θεодора Михайловича и какъ прекраснаго семьянина, нѣжно любившаго свою жену и дѣтей, о чемъ свидѣтельствуютъ и его напечатанныя письма.

Все сказанное Н. Н. Страховымъ въ вышеупомянутомъ письмѣ до того противорѣчитъ тому представленію, которое мы вынесли о нравственномъ обликѣ Θ. М. Достоевскаго, изъ болѣе или менѣе близкаго съ нимъ знакомства, что мы считаемъ нравственнымъ долгомъ своимъ протестовать противъ этихъ ни на чемъ не основанныхъ и голословныхъ обвиненій Н. Н. Страхова. <л. 4 об.>

<7.>

19 окт. 1915.

Сестрорѣцкій Курортъ.

Глубокоуважаемый
Андрей Андреевичъ!

Мнѣ такъ наскучило жить въ необитаемой Оединой квартирѣ, что я перебралась недѣли три назадъ въ Сестрорѣцкій Курортъ, куда и зову Васъ¹⁴ прѣхать въ свободный для Васъ день, и буду Вамъ очень рада.

«Современнаго Міра» я обратно отъ Васъ не получила; изъ этого заключаю, что Вы оставили его у себя для того, чтобъ глубокоуважаемый Михаилъ Александровичъ могъ прочесть клевету, и написать обѣщанное письмо. Очень прошу Васъ напомнить ему объ этомъ, хотя никакъ не могу понять почему онъ затрудняется просто на просто подписать свое имя <л. 1> на протестъ. Кого онъ боится огорчить? Неужели Катерину Михайловну Достоевскую, не желающую никого знать изъ своихъ родныхъ? Еслибъ Вы знали какъ мнѣ обидно, что Михаилъ Александровичъ не выступилъ въ защиту Θεодора Михайловича, такъ всегда сердечно къ нему относившагося. Ужъ, конечно, Θεодоръ М<ихайловичъ>заступился бы за честь Михаила Александровича, еслибъ кто нибудь такъ оклеветалъ его, какъ сдѣлалъ Страховъ. Возможно, что Михаилъ Александровичъ забылъ объ обѣщанномъ письмѣ и я прошу Васъ очень напомнить ему о немъ.

Отъ Любви Θεодоровны имѣю все печальныя вѣсти: она уже пять мѣсяцевъ больна lumbago или ишиасомъ <л. 1 об.> и все не поправляется. Еслибъ была какая нибудь возможность пробраться къ ней, то я непременно бы къ ней поѣхала. Но какъ туда попасть? Она теперь (т. е. мѣсяць назадъ) была въ Salsomaggiore, а гдѣ теперь не знаю. Все это такъ грустно и не предвидишь конца этой разлукѣ. Если есть время, пошлите ей письмо на Salsomaggiore, Hôtel des Thermes; ей переишлютъ.

Имѣю къ Вамъ вотъ какую просьбу: одной здѣшной дамѣ понадобилось узнать кто обыкновенно лечилъ Петра Петровича Семенова и не исполнялъ-ли онъ какой нибудь особый режимъ, благодаря которому онъ прожилъ до глубокой старости. Вѣроятно, Вы это знаете, а, если нѣтъ, то спросите у того изъ сыновей, который <л. 2> ближе стоялъ къ нему и слѣдилъ за его здоровьемъ. Если что знаете, сообщите мнѣ, я обѣщала отъ Васъ узнать подробности о его режимѣ.

Сегодня я ѣду въ Петроградъ и опушу письмо тамъ, такъ какъ иначе оно пойдетъ въ Военную Цензуру, тамъ застрянетъ, а, пожалуй, и пропадетъ. Сколько писемъ уже пропало, и моихъ и Лилиныхъ.

Пожелавъ Вамъ всего добраго, остаюсь

Искренно Васъ уважающая
И преданная тетка Ваша

А. Достоевская.

¹⁴ Было: Вамъ — исправлено автором: Васъ

Мои еще не вернулись из Скадовска; писали, что придутъ въ началѣ ноября. <л. 2 об.>

Представьте, самое важное и забыла написать. Вы, вѣроятно, помните, что весной прошлаго (1914 года) я совершила нотаріальное духовное завѣщаніе, копію котораго я Вамъ дала. Въ немъ я отдавала Любви Ѳедоровнѣ половину тѣхъ денегъ, которыя будутъ выручены по продажѣ Ялтинскаго моего имѣнія. Но я отдавала не въ полную ея собственность, и % бумаги должны были быть положены на имя моихъ внуковъ, а она могла пользоваться лишь %. Основаніемъ такого моего рѣшенія было то, что я боялась, что кто нибудь на нее будетъ имѣть вліяніе, втянетъ ее въ какія нибудь предпріятія и она останется безъ средствъ. Такъ я и хотѣла чтобъ хоть мои деньги были <л. 3> прочно положены и на % она могла-бы жить. Ктому же мнѣ казалось обиднымъ, что послѣ ея смерти эти деньги достанутся какому нибудь учрежденію, а не моимъ внукамъ, которые такъ меня любятъ и украсили мою старость.

Но вотъ теперь Любовь Ѳедоровна заболѣла такою болѣзнію, которая можетъ повторяться и заставляетъ ее мѣсяцами лежать въ постели и гдѣ ей могутъ понадобиться средства. Я и рѣшила отдать эту половину¹⁵ денегъ, которыя получатся по продажѣ Ялтинскаго имѣнія, въ полную ея собственность, безо всякихъ условій, и въ этомъ смыслѣ сдѣлала новое духовное завѣщаніе; если мнѣ придется увидѣться съ нею, то <л. 3 об.> я буду умолять ее записать всѣ полученныя отъ меня деньги въ своемъ духовномъ завѣщаніи на имя моихъ внуковъ.

Новое духовное завѣщаніе было совершено 29 сего сентября у Нотаріуса Вл. Н. Крестьянова, Невскій, № 54 и хранится въ ящикѣ Сибирскаго Банка. Если удастся, я спишу копію и пришлю Вамъ, а пока прошу Васъ сохранить эту мою записку.

А. Достоевская.

19 окт.

1915 <л. 4>

Текстологическая справка

<1. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ к А. А. ДОСТОЕВСКОМУ от 28.11.1914>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.3.55. Л. 22—23 об.

Публикуется впервые.

На конверте:

Заказное

Петроградъ

8ая Линія Васильев. О^{ва},

¹⁵ Далее было: будущихъ

д. 39, Семенова Тянь-Шанскаго
Его Превосходительству
Андрею Андреевичу
Достоевскому.

На обороте конверта:

А. Достоевская, Сестрорѣцкій Курортъ, Пансіонатъ.

На штемпелях:

1) СЕСТРОРѢЦКІЙ КУРОРТЪ С. П. Б. <?>.11.14; 2) С. П. Б. ПЕТРО-
ГРАДЪ 29.11.14

<2. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ к А. А. ДОСТОЕВСКОМУ от 04.12.1914>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.3.55. Л. 25—25 об.

Публикуется впервые.

Письмо на почтовой карточке. Датируется согласно дате, указанной на
штемпеле: СЕСТРОРѢЦКІЙ КУРОРТЪ С. П. Б. 4.12.14

На обороте почтовой карточки:

*Петроградъ
8ая Линія, д. 39, Семенова Т. Ш.
Его Превосходительству
Андрею Андреевичу
Достоевскому.*

<3. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ к А. А. ДОСТОЕВСКОМУ от 13.12.1914>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.3.55. Л. 24—24 об.

Публикуется впервые.

Письмо на почтовой карточке.

На обороте почтовой карточки:

*Его Превосходительству
Андрею Андреевичу
Достоевскому.
8ая Линія Васильев. О^{ва}, д. 39
Петроградъ.*

На двух штемпелях: СЕСТРОРѢЦКІЙ КУРОРТЪ С. П. Б. 13.12.14

На двух штемпелях: ПЕТРОГРАДЪ ГОР. ПОЧТА 14.12.14

<4. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ к А. А. ДОСТОЕВСКОМУ от 02.03.1915>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.3.56. Л. 2—2 об.

Публикуется впервые.

К письму приложен текст протеста против обвинений Ф. М. Достоев-
ского, изложенных в письме Н. Н. Страхова к Л. Н. Толстому.

На конверте:

Городское
8ая Линія Васильевского
Острова, д. № 39, Семенова-Тянь-Шанскаго
Его Превосходительству
Андрею Андреевичу
Достоевскому.

На двух штемпелях: ПЕТРОГРАДЪ 5.3.15

<5. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ к А. А. ДОСТОЕВСКОМУ от 22.03.1915>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.3.56. Л. 4—4 об.

Публикуется впервые.

К письму приложен конверт со штемпелем: ПЕТРОГРАДЪ 21.3.15 — тогда как письмо датировано самой А. Г. Достоевской 22-м марта. Возможно, конверт относится к другому, несохранившемуся письму А. Г. Достоевской к А. А. Достоевскому.

На конверте:

Петроградъ
8ая Линія Васильевск. О^{ва},
д. 39, Семенова.
Его Превосходительству
Андрею Андреевичу
Достоевскому

<6. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ к А. А. ДОСТОЕВСКОМУ от 02.05.1915>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.10.41. Л. 1—6.

Публикуется впервые.

К письму приложен в двух идентичных экземплярах текст протеста против обвинений Ф. М. Достоевского, изложенных в письме Н. Н. Стрехова к Л. Н. Толстому.

На конверте (правый нижний угол загнут):

Заказное
Петроградъ
8ая Линія Васильевского Острова, д. № 39,
(Семенова Тянь-Шанскаго) кв. 2
Его Превосходительству
Андрею Андреевичу
Достоевскому

Отпр. А. Достоевская, Ялта, Центральная Г<остиница>

На штемпелях: ЯЛТА ТАВР. Г. 5.5.15; ПЕТРОГРАДЪ 8.5.15

<7. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ к А. А. ДОСТОЕВСКОМУ от 19.10.1915>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.10.41. Л. 11—14.

Публикуется впервые.

На конверте:

Заказное
Городское
8ая Линія Васильевскаго Острова,
д. № 39, Семенова-Тянь-Шанскаго
Его Превосходительству
Андрею Андреевичу
Достоевскому

На штемпеле: ПЕТРОГРАДЪ 19.10.15

На обороте конверта:

Отпр. А. Достоевская, Фуриштадтская, № 27.

ПРИМЕЧАНИЯ

С. 96. *Сестрорѣцкій Курортъ, Пансіонатъ* — С 1911 года А. Г. Достоевская отказалась от постоянного проживания в Петербурге: с этого времени она попеременно жила то на сестрорецком курорте (как правило, зимой и ранней весной), то в Старой Руссе, то в Хосте — на черноморском побережье близ Адлера. В сестрорецком пансионате Достоевская по обыкновению занимала комнату № 10.

С. 96. *Поздравляю Васъ съ днемъ Вашего Ангела* — 30 ноября (13 декабря по нов. ст.) — день памяти апостола Андрея Первозванного.

С. 96. *...поѣхала ко дню именинъ Екатерины Петровны* — Екатерина Петровна Достоевская (в девичестве — Цугаловская) (1875—1958) — вторая жена сына писателя Ф. Ф. Достоевского. Русская православная церковь отмечает день памяти святой великомученицы Екатерины Александрийской 7 декабря (24 ноября по старому стилю).

С. 97. *...сочувственная статья А. Изгоева: «Памяти воина Андрея»* — «Воин Андрей» — Андрей Михайлович Рыкачев (1876—1914), сын М. А. Рыкачева и Е. А. Достоевской, дочери ярославского губернского инженера А. М. Достоевского, младшего брата Ф. М. Достоевского. А. М. Рыкачев был публицистом, ученым, общественным деятелем, статьи которого на политические и экономические темы и книга «Деньги и денежная власть...» (1910) были высоко оценены современниками. В августе 1914 года во время Первой мировой войны ушел добровольцем на фронт, где вскоре погиб в возрасте 38 лет в звании рядового. Смерть Рыкачева вызвала многочисленные отклики. В письме к А. А. Достоевскому от 25 декабря 1914 года А. Г. Достоевская писала: «И Андрея Михайловича страшно жаль: съ нимъ исчезъ человекъ, который благодаря своей учености и силъ воли могъ-бы многое сдѣлать для родины» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.3.55. Л. 26 об.).

С. 97. *...книгъ и писемъ Грофиса* — Поль Грофис (Grosfils Paul; 1882—1941) — переводчик, редактор французских журналов «Antée» (с июня 1906 года) и «La Nouvelle revue française», почитатель и исследователь творчества Ф. М. Достоевского. В НИОР РГБ сохранилось 6 писем П. Грофиса к А. Г. Достоевской и 1 черновое письмо ее к нему. В письмах к вдове писателя П. Грофис выражает благодарность за высланный ему каталог «Музея

памяти Ф. М. Достоевского» и за предоставленную возможность посетить сам «Музей», а также обещает оказывать содействие в его пополнении переводными томами произведений Достоевского.

С. 97. ...друга *Θ<еодора> М<ихайловича> — Штакеншнейдера* — Адриан Андреевич Штакеншнейдер (1841—1916) — юрист, брат Елены Андреевны Штакеншнейдер, хозяйки литературного салона в Петербурге, посетителями которого были Достоевский и Страхов. А. А. Штакеншнейдер консультировал писателя по юридическим вопросам при создании романа «Братья Карамазовы».

С. 97. ...*поклонника его — Круглова* — Александр Васильевич Круглов (род. в 1852 г. (по другим сведениям — в 1853 г.), умер в 1915 г.) — прозаик, поэт, журналист, автор воспоминаний о Достоевском «Простые речи», редактор-издатель журнала «Дневник писателя» (1907—1914), с 1910 года называвшегося «Светоч и дневник писателя».

С. 98. ...*о нашемъ миломъ воинѣ* — Под «милым воином» имеется в виду Михаил Михайлович Рыкачев (1881—1920) — младший сын М. А. Рыкачева и Е. А. Достоевской, ученый-метеоролог. Во время Первой мировой войны пошел на фронт добровольцем, воевал в эскадре воздушных кораблей «Илья Муромец» — первом в истории русской авиации соединении тяжелых бомбардировщиков.

С. 99. ...*за напечатаніе «Адвокатки»* — «Адвокатка» — роман дочери Ф. М. и А. Г. Достоевских Любви (Лили), изданный в 1913 году. По свидетельству А. Г. Достоевской в письмах к А. А. Достоевскому, произведения ее дочери (романы «Адвокатка» и «Эмигрантка» и сборник рассказов «Больные девушки») пользовались популярностью у читательниц начала XX века и выдержали несколько изданий. Сегодня, из-за их невысоких литературных достоинств, они интересны лишь тем, что их написала дочь великого русского писателя.

С. 98. ...*долги по журналу «Время» <...> выплачивалъ ихъ до самой своей смерти* — О долгах братьев Достоевских см. работы Борисовой В. В.: [2, 270—276], [3, 37—42].

С. 98. ...*помогалъ своему пасынку, П. А. Исаеву* — Павел Александрович Исаев (1847—1900) — пасынок Достоевского, сын А. И. Исаева и М. Д. Исаевой. В письмах к А. Н. Майкову 1868 года (от 18 февраля/1 марта и от 20 марта/2 апреля) Достоевский писал: «...*Невозможно молодому мальчику, несовершеннолѣтнему, жить своимъ трудомъ, это невозможно, нелѣпо и грубо съ моей стороны. Жестоко. Это значитъ толкать его на гибель; не вытерпитъ. А мнѣ его Марья Дмитріевна завѣщала, послѣдняя просьба ея*»; «*Нѣтъ-нѣтъ, а все таки надо помочь, тѣмъ болѣе что я его искренно люблю; я вѣдь его, въ моемъ домѣ, больше 10 лѣтъ растилъ! Все равно что сынъ*» (РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 35 об., 47). См. о Павле Исаеве и его отношениях с Достоевским: [4, 1128—1167].

С. 98. ...*брату Н. М. Достоевскому* — Николай Михайлович Достоевский (1831—1883) — младший брат писателя, окончил петербургское Инженерно-строительное училище Главного управления путей сообщения и публичных зданий, работал в Ревеле (Таллине), затем в Петербурге. Страдал хроническим алкоголизмом. Через все письма Достоевского к Николаю Михайловичу проходит трогательная забота писателя о больном брате: «*Милый Коля, посылаю тебѣ еще пять рублей. Можетъ-быть тебѣ нужны деньги. Какъ твоѣ здоровье и какъ твои обстоятельства?*» (НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.15. Л. 3); «*Денегъ имѣю меньше чѣмъ когда либо; а потому посылаю влагаемые 3 руб. (и 40 к. Натальѣ Мартыновнѣ въ руки). Больше, къ чрезвычайному моему горю не могу дать и дома остаюсь съ суммой меньшей чѣмъ тебѣ даю*» (НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.16. Л. 13) и др.

С. 98—99. ...*семь М. М. Достоевскаго* — Михаил Михайлович Достоевский (1820—1864) — старший брат Достоевского, прозаик, поэт, драматург, переводчик, редактор

журналов «Время» и «Эпоха». После неожиданной смерти Михаила Михайловича Федор Михайлович принял на себя долги брата и заботу о его семье. Семья М. М. Достоевского: жена Эмилия Федоровна Достоевская (1822—1879), старший сын Федор Михайлович-младший (1842—1906), дочь Мария Михайловна (1844—1888), сын Михаил Михайлович-младший (1846—1896), дочь Екатерина Михайловна (1853—1932). В письме А. Е. Врангелю от 31 марта 1865 года Ф. М. Достоевский писал: *«Семейство его (М. М. Достоевского. — И. А.) осталось буквально безъ всякихъ средствъ, — хоть ступай по міру. Я у нихъ остался единой надеждой и они всѣ, и вдова и дѣти, сбились въ кучу около меня, ожидая отъ меня спасенія. Брата моего я любилъ безконечно, — могъ-ли [бы] я ихъ оставить?»* (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29613. Л. 4).

С. 99. *Лица, близко знавшія его въ молодости (А. П. Милюковъ...)* — Александр Петрович Милюков (род. в 1816 г. (по другим сведениям — в 1817 г.), умер в 1897 г.) — писатель, историк литературы, педагог, редактор «Сына Отечества». Автор воспоминаний о Ф. М. Достоевском. Именно он посоветовал писателю для скорейшего создания романа «Игрок» взять в помощь стенографистку — так в жизни и творческой работе Достоевского появилась Анна Григорьевна.

С. 99. *...Ст. Д. Яновскій...* — Степан Дмитриевич Яновский (1815—1897) — врач, друг Достоевского, автор мемуаров о нем. «Идеально добрым, честным и весь мир любящим» изображает Яновский писателя в своих «Воспоминаниях о Достоевском» (1885).

С. 99. *...докторъ Ризенкампфъ...* — Александр Егорович Ризенкампф (1821—1895) — врач, друг М. М. и Ф. М. Достоевских. В своих мемуарах Ризенкампф пишет о молодых годах Достоевского с глубоким уважением и сердечной теплотой, несмотря на то, что он не разделял идейные взгляды Достоевского, приведшие писателя к петрашевцам.

С. 99. *...Баронъ Врангель...* — Александр Егорович Врангель, барон (1833—1915) — юрист, дипломат, археолог. Период близких дружеских отношений Достоевского и Врангеля пришелся на 1854—1856 годы, когда писатель находился в Семипалатинске. Это время Врангель описал в своих воспоминаниях о Достоевском.

С. 100. *Поздравляю Васъ съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова* — Пасха в 1915 году пришлось на 22 марта (4 апреля по нов. ст.).

С. 100. *Пишу Вамъ изъ Ялты* — С Ялтой связаны годы жизни А. Г. Достоевской после смерти мужа. В конце 1880-х годов она приобрела там четыре участка, из которых составилось ее имение «Тендериз». Оно располагалось на углу Чайной и Достоевской улиц. (Примечательно, что при жизни вдовы писателя одна из улиц в Ялте уже была названа в честь него — об этом свидетельствуют записные книги А. Г. Достоевской.) В 1915 году Анна Григорьевна намеревалась его продать. Поддерживать домашнее хозяйство одинокой и больной престарелой женщине было уже не под силу: она, пребывая в Ялте, останавливалась в гостиницах («Центральная гостиница», «Вилла Елена», «Прак», «Франция»). В конце августа 1917 года она переехала в Ялту, где и скончалась 9/22 июня 1918 года.

С. 100. *...20 верстъ до меня* — Имеется в виду участок и дом А. Г. Достоевской в Хосте (под Адлером), который она называла «Отрада». Здесь, проживая с середины весны до осени, она организовала фруктовый сад и огород, в котором выращивала овощи, арбузы и дыни. Она хотела провести последние годы жизни именно в «Отраде». Сюда А. Г. Достоевская приехала и в апреле 1917 года, надеясь провести лето на Северном Кавказе вдалеке от революционных событий, а осенью, по возвращении, вновь вернуться к продолжению работы над своими мемуарами. Но революционная буря докатилась и до черноморского побережья. Дезертировавший с фронта бывший садовник Тимофей Овчар

заявил, что хозяином «Отрады» должен быть он — пролетарий. Овчар угрожал расправой, с оружием подкарауливал хозяйку имения в саду... Данные обстоятельства, а также свирепствовавшая в этом году близ Адлера малярия, которой в тяжелой форме переболела и Анна Григорьевна, вынудили ее в конце августа 1917 года переехать в Ялту.

С. 101. *Начать можно было-бы съ Буренина (Виктора Петровича, пока онъ еще не утхалъ)* — Виктор Петрович Буренин (1841—1926) — театральный и литературный критик, поэт, драматург. О Достоевском Буренин писал часто и много, начиная с 60-х годов. Ему принадлежат сатирические стихи на журнал братьев Достоевских «Время», опубликованные под псевдонимом Михаил Антиспатов в «Свистке» — приложении к журналу «Современник» (1863. № 9. С. 326. URL: <http://philolog.petsu.ru/filolog/svistok.html>). Буренин объявил роман «Идиот» «неудачнейшим» из произведений Достоевского, но затем поразил самого Достоевского оценкой романа «Бесы» (что отражено в записи писателя из тетради 1872—1875 годов: «Буренина очень тонкие отметки...» — Д30, 21, 255) и положительной оценкой «Братьев Карамазовых». В письме к А. С. Суворину от 14 мая 1880 года писатель признавался: «...мнением его (Буренина. — И. А.) дорожу» (Д30, 30₁, 155). В 1888 году, после смерти Достоевского, его вдова обратилась к В. П. Буренину с просьбой написать вступительную статью к третьему и четвертому полному собранию сочинений писателя, ею издаваемых. Критик сначала дал согласие, но потом был вынужден отказать из-за сильной травмы руки (см. переписку А. Г. Достоевский и В. П. Буренина: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30407; НИОР РГБ. Ф. 93.П.1.127). Третье и четвертое издания открыла статья, написанная К. К. Случевским: «Достоевский. Очерк жизни и деятельности».

С. 101. *...собрать подписи подъ протестомъ, (который будетъ напечатанъ въ началъ будущаго года въ книгу «письма Э<еодора> М<ихайловича> къ его женѣ<>», т. е. ко мнѣ)* — Анна Григорьевна изначально не предполагала при жизни издавать письма Достоевского к ней, о чем свидетельствуют ее завещание 1902 года (РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 224. Л. 21—21 об.) и интервью с журналистом А. Измайловым (Измайлов А. Спутница жизни Достоевского (Памяти А. Г. Достоевской): вырезка из газеты // РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 181. Л. 30). Она готовила их к будущей публикации, делая рукописные копии, зачеркивая отдельные строки интимного характера (см. об этом, напр.: [1]). Вероятно, после прочтения письма Страхова к Толстому о Достоевском она предполагала самостоятельно издать письма мужа к ней, но в итоге этого не осуществила. Впервые письма Достоевского к жене были опубликованы в 1926 году под ред. Н. Ф. Бельчикова, спустя 8 лет после смерти А. Г. Достоевской.

С. 101. *...старичокъ Штакеншнейдеръ* — Имеется в виду Адриан Андреевич Штакеншнейдер — см. комментарий выше.

С. 101. *...нашъ милый Михаилъ Александровичъ Рыкачевъ* — Михаил Александрович Рыкачев (1840—1919) — генерал-лейтенант (1904), член Петербургской Академии наук (1896; с 1917 — академик Российской Академии наук), метеоролог, основатель службы погоды в России, один из основоположников гидрологических прогнозов, инициатор и руководитель магнитной съемки страны. С 1896 по 1913 год он возглавлял Главную физическую обсерваторию страны. Был женат на Евгении Андреевне Достоевской (1853—1919), дочери А. М. Достоевского, брата Ф. М. Достоевского. Ф. М. Достоевский познакомился с М. А. Рыкачевым в декабре 1875 года и до конца жизни сохранял дружеское расположение к нему и его семье.

С. 101. *...Вы по телефону спросили Анатолия Федоровича Кони* — Анатолий Федорович Кони (1844—1927) — юрист, судья, государственный и общественный деятель, литератор, судебный оратор, действительный тайный советник, член Государственного совета

Российской империи (1907—1917). Автор очерка «Ф. М. Достоевский» (1908) и статьи «Еще о Достоевском» (1922).

С. 102. ...*книгопродавецъ Митрофанъ Петровичъ Надѣинъ* — Митрофан Петрович Надеин (1839—1916) — книгопродавец, основавший в Петербурге «Книжный магазин для иногородних». В магазине Надеина осуществлялась продажа сочинений Достоевского и подписка на «Дневник Писателя».

С. 104. ...*глубокоуважаемый Михаилъ Александровичъ* — Имеется в виду Михаил Александрович Рыкачев — см. комментарий выше.

С. 104. ...*Катерину Михайловну Достоевскую* — Екатерина Михайловна Достоевская (1853—1932) — племянница Ф. М. Достоевского, младшая дочь брата писателя М. М. Достоевского. Стала «гражданской женой» профессора Военно-медицинской академии, редактора журнала «Врач» В. А. Манасеина, за что была осуждена родственниками, в том числе Ф. М. Достоевским. По этой причине родственные отношения практически всех членов семьи Достоевских с Е. М. Достоевской не поддерживались.

С. 104. ...*была въ Salsomaggiore* — Сальсомаджоре-Терме (ит. Salsomaggiore Terme) — курортный город в Италии, славящийся своими термальными источниками.

С. 104. ...*Петра Петровича Семенова* — Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827—1914) — выдающийся русский географ, ботаник, статистик, государственный и общественный деятель. А. А. Достоевский находился в дружеских отношениях с его сыном Андреем Петровичем Семеновым-Тянь-Шанским (1866—1942) — известным географом и энтомологом.

С. 105. *Мои еще не вернулись изъ Скадовска* — Скадовск — город, располагающийся на территории современной Херсонской области Украины. Он был основан в 1894 году как морской порт на землях помещика С. Б. Скадовского. До революции в Скадовске был обустроен курорт. Здесь жила сестра Екатерины Петровны Достоевской (Цугаловской) Анна Петровна Фальц-Фейн с семьей. Летом к ним приезжали погостить Екатерина Петровна и Федор Федорович Достоевские с сыновьями — Федором и Андреем.

С. 105. ...*весною прошлаго (1914 года) я совершила нотаріальное духовное завѣщаніе* — Завещание А. Г. Достоевской 1914 года заверено нотариусом Николаем Степановичем Тюлиным. Выписка («выпись») из актовой книги нотариуса хранится в РГАЛИ, ф. 212, оп. 1, д. 250.

С. 105. *Новое духовное завѣщаніе было совершено 29 сего сентября* — Выписка («выпись») из актовой книги петроградского нотариуса Владимира Николаевича Крестьянова хранится в НИОР РГБ, ф. 93, разд. III, оп. 10, ед. хр. 44.

С. 105. ...*у Нотаріуса Вл. Н. Крестьянова* — Предположительно, имеется в виду Владимир Николаевич Крестьянов (1871—1946) — юрист, детский писатель (писавший также под псевдонимом Вл. Топтыгин) и художник. Самые известные его произведения собраны в цикл детских книг «Слоник Мока и Мишук» (1912), иллюстрации к которым он нарисовал сам. Ему принадлежит драматическое сказание в стихах «Михаил Федорович Романов» (1914).

С. 105. ...*въ ящикъ Сибирскаго Банка* — 31 мая 1910 года А. Г. Достоевской для хранения документов был абонирован «безопасный ящик» в петербургском (петроградском) отделении Сибирского торгового банка. 26 мая 1911 года она переменила «безопасный ящик» на новый, более обширный ящик в том же отделении (Достоевская А. Г. Тетрадь с заголовком: *En cas de ma mort ou d'une maladie grave*. Книга первая. Объяснения домашних дел и указания, сделанные А. Г. Достоевской на случай ее смерти или тяжелой болезни, в марте 1902 года и в последующие годы» // РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 224. Л. 208).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова, И. С. Письма Достоевского к жене : проблема цензурных исправлений А. Г. Достоевской / И. С. Андрианова // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2014. — № 1—2. — С. 66—72. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438162137.pdf (20.06.2015).
2. Борисова, В. В. «...не могу заплатить самых святых долгов» / В. В. Борисова // II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте» : избранные доклады и тезисы. — Москва, 2008. — С. 270—276.
3. Борисова, В. В. «Долг чести» Ф. М. Достоевского / В. В. Борисова // Достоевский и современность : материалы XXIII Международных Старорусских чтений 2008 года. — Великий Новгород, 2009. — С. 37—42.
4. Хроника рода Достоевских / под редакцией И. Л. Волгина (Руководитель проекта) ; Игорь Волгин. Родные и близкие: Историко-биографические очерки. М. : Фонд Достоевского, 2012. 1232 с., илл.

Публикация и примечания И. С. Андриановой

Дата поступления в редакцию: 24.06.2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Н. А. Тарасова</i>	
Неопубликованные записи к роману Ф. М. Достоевского «Подросток».....	3
<i>М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова</i>	
Исправление ошибок чтения в записной тетради Ф. М. Достоевского (РГАЛИ. Ф. 212.1.5).....	22
<i>Е. А. Федорова, И. С. Андрианова</i>	
Кто автор рассказа по мотивам романа Достоевского «Преступление и наказание»?.....	43
Раздавили! человека раздавили! (1870)	
Подготовка текста и публикация О. А. Сосновской, И. С. Андриановой.....	61
<i>Б. Н. Тихомиров</i>	
Книги, бывшие у Ф. М. Достоевского во время пребывания в Алексеевском равелине Петропавловской крепости (1849 год).....	68
<i>И. С. Андрианова</i>	
«Клеветы Страхова», или Протест вдовы и племянника Достоевского.....	84
Из писем А. Г. Достоевской к А. А. Достоевскому (1914—1915)	
Публикация и примечания И. С. Андриановой.....	96

CONTENTS

<i>N. A. Tarasova</i>	
Unpublished Notes to the Novel “A Raw Youth” by Fyodor Dostoevsky.....	3
<i>M. V. Zavarkina, T. V. Panyukova</i>	
The Correction of Reading Errors in the Notebook of F. M. Dostoevsky (The Russian State Archive of Literature and Arts. F. 212.1.5).....	22
<i>E. A. Fedorova, I. S. Andrianova</i>	
Who is the Author of the Story Based on Dostoevsky’s Novel “Crime and Punishment”?.....	43
They Have Crushed the Person! They Have Crushed Him! (1870)	
Preparation of the text and publication by O. A. Sosnovskaya and I. S. Andrianova.....	61
<i>B. N. Tikhomirov</i>	
The Books F. M. Dostoevsky had during his Detention in the Alexis Ravelin of the Peter and Paul Fortress (1849).....	68
<i>I. S. Andrianova</i>	
«Strakhov’s Slander», or the Protest of Dostoevsky’s Widow and Nephew.....	84
From A. G. Dostoevskaya’s Letters to A. A. Dostoevsky (1914—1915)	
Publication and notes by I. S. Andrianova).....	96

Электронный научный журнал

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

2015

№ 3

Редакторы: И. С. Андрианова,

О. А. Сосновская, Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль

Компьютерная верстка: В. С. Зинкова, О. А. Сосновская,

Ю. С. Маркова

Перевод: О. А. Устюгова

Зав. редакцией И. С. Андрианова

Подписано в печать 09.09.2015. Уч.-изд. л. 3, 2. Тираж 50 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

185910, Российская Федерация, Республика Карелия, Петрозаводск,
пр.Ленина, д. 33, к. 301.

Тел. +7 (8142) 719 603

E-mail: poetica@post.com

Сайт журнала в интернете: <http://unknown-dostoevsky.ru/>